
ИЗГНАНИЕ ВРАГА ИЗ ПРИБАЛТИКИ

Более чем трехлетняя нацистская оккупация Прибалтийских республик принесла ее народам огромные бедствия и страдания. В течение всего этого времени германское руководство, реализуя план «Ост», всячески стремилось превратить Прибалтику в часть своих европейских владений. Одновременно оно предпринимало попытки подорвать доверие литовцев, латышей и эстонцев к другим народам СССР.

К началу летне-осенней кампании 1944 г. в Берлине отчетливо понимали, что утрата столь важного стратегического региона существенно осложнит военно-политическое и экономическое положение Третьего рейха. Удержание Прибалтики позволяло блокировать в Финском заливе Балтийский флот, поддерживать своего союзника — Финляндию, а также использовать коммуникации со Швецией, поставлявшей высококачественную сталь, железную руду и другое стратегическое сырье. Потеря Прибалтики вела к резкому сокращению портов базирования германского флота в Балтийском море, что отразилось бы на его боевой деятельности.

Советскому Союзу изгнание врага из Прибалтики создавало выгодные условия для наступления с северо-востока в направлении на Восточную Пруссию, освобождения Польши и, наконец, нанесения решающего удара на Берлин. А главное — разгром группы армий «Север» наряду с наступлением на других стратегических направлениях ставил вооруженные силы Германии в критическое положение на всем советско-германском фронте.

Затяжные бои под Ленинградом, Новгородом и Великими Луками, а также в восточных районах Белоруссии не позволяли Красной армии окружить группу армий «Север» и вступить в Прибалтику. Поэтому освобождение территории Литвы началось в ходе Шяуляйской, Вильнюсской и Каунасской операций, проведенных войсками 1-го Прибалтийского и 3-го Белорусского фронтов в рамках Белорусской стратегической наступательной операции. А действия войск Ленинградского фронта на заключительном этапе Ленинградско-Новгородской операции явились началом освобождения Эстонии.

В июле — августе 1944 г. 2-й Прибалтийский фронт в ходе Режицко-Двинской операции, а затем наступления на Лубанской низменности приступил к освобождению Латвии. Войска 3-го Прибалтийского фронта наступлением на псковско-островском и тартуском направлениях вышли в восточные районы Латвии и Эстонии. Одновременно войска левого крыла Ленинградского фронта продолжали боевые действия по освобождению Эстонии. Завершение освобождения трех республик от нацистской оккупации произошло в ходе Прибалтийской стратегической наступательной операции, составными частями которой являлись Рижская, Таллинская, Мемельская и Моондзундская десантная операции.

Освобождение восточных районов Эстонии и Латвии

Победоносное наступление Красной армии на центральном стратегическом направлении, начавшееся в июне 1944 г., угрожало группе армий «Север» отсечением от сухопутных коммуникаций с Германией. В сложившихся условиях руководство Третьего рейха рассчитывало на то, что группе армий «Центр» удастся остановить советские войска в Белоруссии, и тогда группа армий «Север» (генерал-полковник Г. Линдеман, с 3 июля — генерал-полковник Й. Фриснер, с 23 июля — генерал-полковник Ф. Шернер) все-таки сможет с опорой на систему оборонительных рубежей длительное время удерживать Прибалтику. О намерении противника во что бы то ни стало сохранить за собой этот регион с его крупными портами и морскими коммуникациями свидетельствуют многочисленные показания немецких военнопленных¹, а также сведения из трофейных документов: например, приказ командира 10-го армейского корпуса генерала пехоты Ф. Кехлинга, а также приказ войскам, изданный в связи с назначением генерал-полковника Ф. Шернера командующим группой армий «Север».

В состав группы армий «Север» входили оперативная группа «Нарва», 18-я и 16-я армии. На ее правом крыле подступы к Прибалтике прикрывала часть сил 3-й танковой армии из группы армий «Центр». Кроме того, командованием вермахта были сформированы и поставлены под ружье две эстонские дивизии СС и столько же латышских дивизий СС. Всего прибалтийская группировка насчитывала 47 дивизий и бригаду².

Противник создал здесь эшелонированную в глубину на 200 км систему оборонительных укреплений. Она включала рубежи: основной — «Пантера», тыловой — «Рейер» и три промежуточных — «Блау», «Грюн» и «Браун».

Основной рубеж «Пантера» был создан в полосах групп армий «Север» и «Центр». Гитлер считал, что он должен служить барьером, «защищающим Европу от большевизма». На северном участке Восточного вала³ были тщательно оборудованы в инженерном отношении две полосы. Первая проходила по западному берегу Псковского озера, правым берегам рек Великой, Псковы и Черехи; вторая — по левым берегам рек Великой и Наровы до Балтийского моря у г. Нарва. Все они имели противотанковые рвы, минные поля, проволочные и минно-взрывные заграждения. К тому же полосы обороны были оборудованы огневыми позициями артиллерии, противотанкового и стрелкового оружия. Такое расположение огневых позиций позволяло простреливать местность косопримечательным и фланкирующим огнем перед передним краем обороны.

В 50–60 км от основного рубежа обороны, на линии Опочка — Себеж — Освея — Дрисса, проходил тыловой оборонительный рубеж «Рейер». Он, укрепленный не менее прочно, чем «Пантера», имел развитую сеть опорных пунктов с железобетонными, бронированными и деревоземляными огневыми точками, убежищами-блиндажами, к тому же был прикрыт минно-взрывными заграждениями. Города Опочка, Себеж, Лудза, Краслава, Резекне и Даугавпилс противник превратил в сильно укрепленные узлы сопротивления.

На подступах к восточной границе Латвии была создана эшелонированная в глубину оборона с опорой на естественные препятствия. Враг подготовил здесь три промежуточных рубежа: «Блау» — по правым берегам рек Синяя и Зилупе; «Грюн» — по правому берегу р. Лжа, а далее по озерам Лудза, Пилда, Нирза, Дагда, Сивера; «Браун» — по линии озер Цирма, Резна, Пуца, Илза, Извалта⁴.

Ставка ВГК, планируя летне-осеннюю кампанию 1944 г., предусматривала проведение на прибалтийском направлении нескольких одновременных по фронту и последовательных по глубине фронтовых наступательных операций с целью освобождения Латвии, Литвы и Эстонии⁵. К их проведению она привлекла войска Ленинградского, 3-го и 2-го Прибалтийских фронтов, взаимодействовать с которыми предстояло силам Балтийского флота. Отдавая директивы соответствующим штабам на разработку планов этих операций, Ставка ВГК принимала во внимание ход и результаты наступления 1-го Прибалтийского фронта на вильнюско-каунасском и шяуляйском направлениях.

Для наступления войск 2-го Прибалтийского фронта немаловажное значение имел успех Шяуляйской операции. Так как еще к ее началу группировка противника, действовавшая к северу и югу от р. Даугава, оказалась под угрозой окружения, командующему 16-й армией пришлось перебросить туда 23-ю и 69-ю пехотные дивизии, до того оборонявшиеся к югу от этой реки, то есть из полосы 2-го Прибалтийского фронта⁶. В связи с этим для его войск создались благоприятные условия, чтобы перейти в наступление на даугавпилском направлении.

Директивой Ставки ВГК от 4 июля⁷ войскам 2-го Прибалтийского фронта была поставлена задача на проведение Режицко-Двинской операции. Ее цель состояла в разгроме противника, освобождении городов, особенно Резекне и Даугавпилса, так как они являлись важными узлами дорог. В дальнейшем фронту предписывалось наступать на Ригу с задачей во взаимодействии с войсками 1-го Прибалтийского фронта отрезать прибалтийскую группировку врага от его коммуникаций, ведущих в Германию⁸.

Задачу по обороне наиболее важных в оперативном отношении направлений Резекне, Рига и Даугавпилс командование группы армий «Север» возлагало на 16-ю армию⁹. В ее составе было 13 пехотных дивизий, три отдельных полка и 18 отдельных батальонов, всего свыше 72 тыс. солдат и офицеров. На вооружении она имела 1300 орудий и минометов, около 100 танков и свыше 250 самолетов, из которых до 50% составляли бомбардировщики¹⁰.

К июлю 1944 г. во 2-й Прибалтийский фронт (генерал армии А. И. Ерёменко) входили 1-я ударная, 10-я гвардейская, 3-я ударная, 22-я, 15-я воздушная армии, а также 130-й латышский стрелковый и 5-й танковый корпуса.

В целях улучшения управления войсками Ставка ВГК 4 июля передала из 1-го Прибалтийского фронта в состав 2-го Прибалтийского 4-ю ударную армию, наступавшую вдоль правого берега р. Даугава. 7 июля правофланговая 1-я ударная армия вместе с занимаемой ею полосой перешла в состав 3-го Прибалтийского фронта¹¹.

Итак, накануне операции войска генерала армии А. И. Ерёменко насчитывали четыре армии в составе 28 стрелковых дивизий и укрепленного района. Они имели 341 танк и 124 самоходные артиллерийские установки¹². 15-я воздушная армия располагала 546 самолетами. 130-й латышский стрелковый и 5-й танковый корпуса составляли резерв фронта. По силам и средствам советские войска превосходили противника более чем в два раза.

В соответствии с директивой Ставки ВГК фронту предстояло нанести два удара. Командующий войсками фронта решил войсками правого крыла (10-я гвардейская и 3-я ударная армии) вести наступление в общем направлении на Резекне, а левого (22-я и 4-я ударная армии) — вдоль правого берега Даугавы на Даугавпилс¹³. Переход в наступление намечался на 12 июля. На первом этапе (12–17 июля), в первый его день предполагалось прорвать главную полосу вражеской обороны на глубину до 5 км с последующим вводом в прорыв подвижных групп армий. В их задачу входили развитие наступления и овладение рубежом Опочка — Себеж — Освея — Дрисса. На втором этапе операции (17–27 июля) предусматривалось преследование противника и овладение рубежом Резекне — Даугавпилс.

Войска фронта стали готовиться к наступлению еще в мае — июне¹⁴. Все армии 2-го Прибалтийского фронта находились в первом эшелоне его оперативного построения, занимая оборону на подступах к Острову, Пушкинским Горам, Идрице. Производились внутрифронтные перегруппировки, причем только по ночам при среднем темпе 25–30 км в сутки¹⁵.

Армии, в полосах которых не планировалось использование подвижной группы фронта, создавали свои армейские подвижные группы в составе «временного механизированных стрелковых дивизий». В резерв командующего армией выводилась одна из стрелковых дивизий. Ее обеспечивали автотранспортом, необходимым для перевозки личного состава и военной техники, усиливали танками, самоходными артиллерийскими установками, артиллерией и подразделениями инженерных войск. Так, в 10-й гвардейской армии армейская подвижная группа была создана на базе 29-й гвардейской стрелковой дивизии, а в 3-й ударной — на базе 207-й стрелковой дивизии. Эти соединения должны были в первый же день наступления захватить важные опорные пункты противника, находившиеся в 60–100 км от переднего края главной полосы его обороны.

Стрелковые части и подразделения обучались ведению боя в траншеях противника, совместным действиям с танками, наступлению в глубине вражеской обороны с подвижными группами. С этой целью проводились тактические учения с боевой стрельбой. Перед политорганами стояла задача поднять наступательный порыв и обеспечить безусловное выполнение личным составом приказов командиров.

В полосе предстоявшего наступления активно велась разведка всех видов. Только в июне было проведено 1142 разведывательных мероприятия, в том числе 16 разведок боем, в ходе которых удалось захватить около 2 тыс. пленных и около 1 тыс. важных документов. Во многом именно разведка обеспечила успешное начало операции. В общем, за продолжительный период подготовки войска приобрели навыки и умения, необходимые при прорыве сильно укрепленной обороны противника и ведении наступления в условиях лесисто-болотистой местности. Правда, в конце июня прибывшие офицеры 2-го Прибалтийского направления Оперативного управления Генерального штаба Красной армии отметили в подготовке офицерского состава штабов фронта, некоторых армий и соединений ряд недочетов¹⁶. Тем не менее они доложили своему руководству, что фронт с возложенными на него задачами справится.

В начале июля войска 1-го Прибалтийского фронта, стремительно продвигаясь вперед, перерезали участок железной дороги Даугавпилс — Вильнюс, а 10 июля — в районе Утена и шоссе Даугавпилс — Каунас¹⁷. В этой обстановке командование группы армий «Север» решило отвести войска 16-й армии с рубежа «Пантера» на тыловой рубеж «Рейер». Еще 6 июля командование группы армий «Север» распорядилось создать сильные арьергарды, «которые в случае отхода должны были воспрепятствовать советским войскам осуществить фланговые охваты».

Разведывательным отрядам 10-й гвардейской и 3-й ударной армий удалось обнаружить начало ее отхода. Вот почему 10 июля, то есть на два дня ранее намеченного срока, на правом крыле 2-го Прибалтийского фронта в наступление перешли усиленные стрелковые батальоны, а в 19 часов 30 минут началось общее наступление войск фронта на себежском направлении¹⁸.

Вскоре в штаб фронта стали поступать тревожные донесения: из-за недостатка боеприпасов артиллерия так и не смогла надежно подавить огневые средства противника на всю тактическую глубину его обороны, поэтому продвижение войск замедлилось¹⁹. В 22 часа того же дня в прорыв были введены армейские подвижные группы. Стремительно продвигаясь вперед, они уничтожали личный состав и военную технику врага, захватывали переправы через реки и узлы дорог.

Из-за удара, нанесенного войсками правого крыла 2-го Прибалтийского фронта, расчет командования группы армий «Север» на планомерный отвод главных сил на тыловой рубеж обороны и удержание рубежа «Пантера» провалился. Всю ночь не прекращались ожесточенные бои на участке по р. Алоя. К рассвету 11 июля 15-я латышская дивизия СС и два немецких пехотных полка были полностью разгромлены.

К исходу первых суток операции прорыв советских войск составил около 100 км по фронту и до 22 км в глубину. 11 июля в штаб фронта поступило указание Ставки ВГК немедленно приступить к выполнению в полном объеме задач, определенных ее директивой от 4 июля 1944 г.²⁰

На следующий день в наступление перешла 22-я армия, увеличившая фронт прорыва обороны противника до 150 км, а частью сил форсировавшая р. Дрисса 4-я ударная армия освободила одноименный город. Соединения и части 10-й гвардейской армии подошли к Опочкинскому обводу, перерезав железную дорогу Псков — Идрица и шоссе Невель — Опочка.

Благодаря активным действиям подвижного отряда 79-го стрелкового корпуса под командованием подполковника М. В. Бакеева 3-я ударная армия к исходу дня освободила г. Идрица²¹. Оставив его, противник лишился последней авиационной базы, используемой для налетов на Москву.

На штурм вражеских укреплений

12 июля столица салютовала воинам 2-го Прибалтийского фронта 20 артиллерийскими залпами из 224 орудий. Соединения и части, отличившиеся в боях, получили почетное наименование Идрицких.

С большими потерями враг отходил на запад. Чтобы выиграть время и успеть эвакуировать свои войска морем, командование группы армий «Север» использовало особенности местности для ведения маневренной обороны²². Генерал Й. Фриснер предлагал главному командованию сухопутных сил вермахта отвести войска в районы Каунаса и Риги. Он так пояснял свою точку зрения: «Это совершенно очевидно было бы последней попыткой избежать котла или совершенного уничтожения»²³. Однако Гитлер ответил решительным отказом. «Насколько рискованным было его решение, показало обостряющееся развитие обстановки», — отмечают в наши дни военные историки Германии²⁴.

К исходу 12 июля советские войска углубились в немецкую оборону на 35 км, освободив свыше тысячи населенных пунктов²⁵. Остатки разгромленных вражеских войск продолжали отходить на запад. 13 июля командующий 16-й армией, докладывая об обстановке в штаб группы армий «Север», вынужден был оправдываться: «Противник, заблаговременно узнав о нашем отступлении, повсюду следовал за нами»²⁶.

На следующий день войска 2-го Прибалтийского фронта подошли к тыловому оборонительному рубежу «Рейер». Разгромив врага в районе Опочки, 10-я гвардейская армия, продвигаясь по бездорожью, через леса и болота, с ходу прорвала промежуточный оборонительный рубеж «Блау», что восточнее г. Лудзы. 16 июля она, вступив в пределы Латвийской ССР, завязала бои за Лудзу и Зилупе. Когда эта армия подошла вплотную ко второму промежуточному оборонительному рубежу «Грюн», ей пришлось вести ожесточенные бои с отошедшими сюда частями и переброшенной 126-й пехотной дивизией.

В центре и на левом крыле 2-го Прибалтийского фронта противник также оказывал сильное сопротивление, пытался любой ценой удержать каждый опорный пункт. На это его всячески нацеливало командование 16-й армии. Да и командующий группой армий «Север» отдавал один за другим грозные приказы «удерживать занимаемые позиции до последней капли крови»²⁷.

16 июля 3-я ударная армия завязала бои за г. Себеж. Попытка армейской подвижной группы взять его с ходу успеха не имела, так как город, превращенный в мощный узел сопротивления, был опоясан проволочными заграждениями, минными полями и противотанковыми рвами. Оценив обстановку, командующий армией генерал В. А. Юшкевич приказал начать глубокий обход этого рубежа. 379-я стрелковая дивизия с помощью партизан лесными дорогами обошла левый фланг себежской группировки противника. Захватив узел железных и шоссейных дорог Васютино, она отрезала врагу пути отступления на запад²⁸. 17 июля части 79-го стрелкового корпуса 3-й армии, используя успех дивизии, освободили г. Себеж и вечером вышли к р. Зилупе.

В тот же день 325-я стрелковая дивизия 22-й армии, сломив сопротивление врага, взяла г. Освея и вышла к р. Сорьянка. 4-я ударная армия, которая частью сил также достигла этого водного рубежа, освободила крупный населенный пункт и железнодорожную станцию Бигосово²⁹. Как и было запланировано, к исходу дня на участке Себеж — Освея 3-я ударная и 22-я армии завершили прорыв рубежа «Рейер».

В итоге семидневного наступления войска 2-го Прибалтийского фронта выполнили задачу первого этапа операции. Они продвинулись в глубину до 90 км, прорвали основной и тыловой оборонительные рубежи вражеской обороны. По оценке командующего войсками фронта, почти полностью было разгромлено шесть пехотных полков, семь пехотных батальонов, два штурмовых батальона, саперный и охранный батальоны, а в остальных соединениях и частях противника потери составляли от 30 до 50% личного состава³⁰.

Череда поражений и понесенные крупные потери не могли не отразиться на боевом духе немецких солдат и офицеров. Реакция командира 10-го армейского корпуса Ф. Кехлинга последовала незамедлительно: «Я приказываю вновь довести до сведения всех, что каждый, отбившийся от части, будет расстрелян на месте... Каждому солдату разъяснить, что всякий, кто только сделает хоть один шаг, чтобы без приказа отступить, будет расстрелян»³¹.

Все эти обстоятельства вынудили командование группы армий «Север» перебросить в срочном порядке в полосу наступления 2-го Прибалтийского фронта дополнительные силы. Так, из района Нарвы прибыл 154-й пехотный полк 58-й пехотной дивизии, из резерва командующего группой армий «Север» были введены в сражение 87-я пехотная дивизия и ряд отдельных частей, на подходе была 12-я авиаполевая дивизия³².

С 16 июля войска 2-го Прибалтийского фронта приступили к выполнению второго этапа Режицко-Двинской операции. В то время как 10-я гвардейская и 3-я ударная армии развивали наступление в направлении Резекне, 22-я и 4-я ударная армии, а также 5-й танковый корпус двинулись на Даугавпилс. На следующий день силами 7-го гвардейского стрелкового корпуса был освобожден г. Зилупе³³. 18 июля, сломив упорное сопротивление противника на промежуточном оборонительном рубеже «Блау», все армии фронта пересекли границу Латвийской ССР. Одним из первых в 4 часа 30 минут на латышскую землю вступил 1-й батальон 125-го стрелкового полка 43-й гвардейской латышской стрелковой дивизии.

Судя по воспоминаниям начальника штаба фронта генерала Л. М. Сандалова, народ радостно встречал своих земляков-освободителей³⁴. Однако заметим, что это только часть правды. Были и те, кто к советской власти и освобождавшей территории Латвии Красной армии относился враждебно. В большинстве своем в годы оккупации они служили в подразделениях местной полиции и самообороны, сотрудничали с военно-политическими структурами Третьего рейха. Как сейчас известно, основная масса коллаборационистских проявлений была густо замешана на проявлениях национализма и русофобии. Кто-то делал это, исходя из социальных и антикоммунистических мотивов, а кто-то — руководствуясь мотивами своей националистической идеологии.

Латышские эмигрантские мемуаристы и современные официальные историки в своих трудах неизменно подчеркивают, что латышские легионеры ваффен-СС воевали исключительно против большевизма на передовой линии фронта и не имеют никакого отношения к зверствам в тылу и прифронтовой зоне. При этом в оценках Латышского легиона СС как феномена Второй мировой войны местная историография старается не акцентировать внимание на том, что германское командование относилось к нему и полицейские батальоны, участвовавшие в карательных акциях на территории России, Белоруссии, Литвы, Украины и Польши, постепенно включая их в состав 15-й и 19-й латышских дивизий СС. Ряды эсэсовских дивизий пополняли и члены «команды Арайса», печально известной массовым уничтожением евреев и сожжением белорусских деревень, а сам В. Арайс командовал батальоном 15-й латышской дивизии СС³⁵.

С выходом на латвийскую территорию перед военными советами фронта и армий, командирами и политработниками соединений, частей и подразделений встали новые задачи³⁶. В освобождаемых районах и городах на них было возложено оказание помощи местным органам власти в налаживании мирной жизни. К тому же поступавшее пополнение требовалось как можно быстрее обучить военному делу.

Тем временем враг артиллерийско-минометным огнем и контратаками стремился не допустить прорыва советских войск к дорогам, соединявшим Резекне и Даугавпилс. Поэтому попытка 5-го танкового корпуса с ходу прорвать «Грюн» — следующий промежуточный оборонительный рубеж — не увенчалась успехом.

Правофланговая 10-я гвардейская армия, преодолевая упорное сопротивление неприятеля, медленно продвигалась в направлении Карсавы и Лудзы³⁷. 22 июля на левом крыле 2-го Прибалтийского фронта наметился успех. Наступая по труднопреодолимой местности, 22-я армия освободила г. Дагда, а 4-я ударная армия, прорвав сильно укрепленные позиции врага и преследуя его, взяла г. Краслава и ряд других населенных пунктов.

В тот же день 41-я танковая бригада 5-го танкового корпуса, используя успех левофланговых армий, перерезала у населенного пункта Малиново шоссе на Даугавпилс — Даугавпилс. При этом танкисты нанесли тяжелый урон 290-й пехотной дивизии. В этих боях особо отличился 1-й батальон под командованием капитана К. И. Орловского, уничтожив 12 танков, более 40 орудий, много другой военной техники и живой силы. В одной из контр-

атак противника капитан погиб. За проявленные доблесть и героизм К. И. Орловскому посмертно было присвоено звание Героя Советского Союза³⁸.

22 июля войска 2-го Прибалтийского фронта приступили к прорыву третьего, последнего оборонительного рубежа «Браун», прикрывавшего Резекне и Даугавпилс с востока³⁹. В 2 часа дня 10-я гвардейская армия своими передовыми отрядами вклинилась в оборону врага, а вслед за ними двинулись главные силы. Противник, не выдержав натиска, стал поспешно отходить к Резекне, прикрываясь сильными арьергардами⁴⁰.

В 6 часов утра 23 июля 29-я и 7-я гвардейские стрелковые дивизии обошли г. Лудзу с севера и юга, а 8-я гвардейская стрелковая дивизия имени И. В. Панфилова, используя их успех, ворвалась в него с востока. Штурм города был настолько стремительным, что враг не успел его разрушить. В 8 часов утра 22-я гвардейская стрелковая дивизия освободила г. Карсава, уничтожив его гарнизон⁴¹.

Командование группы армий «Север» по-прежнему стремилось сочетать отвод части войск с активной обороной на заранее оборудованных рубежах. Так, 23 июля соединения и части 22-й армии были остановлены в 4–12 км восточнее шоссе и железной дороги Резекне — Даугавпилс контратаками противника, применившего тяжелые штурмовые орудия «Фердинанд». В одной из таких контратак он даже оттеснил 41-ю танковую бригаду 5-го танкового корпуса на восток, в район Малиново⁴².

Прорвав на четвертый день тяжелых боев последний оборонительный рубеж «Браун», войска 2-го Прибалтийского фронта добились значительных успехов. Одна только 3-я ударная армия освободила 337 населенных пунктов.

4-я ударная армия, преодолев рубеж Извалта — Краслава, совместно с 5-м танковым корпусом нацелилась на освобождение г. Даугавпилс. Командующий армией генерал П. Ф. Малышев решил сначала стремительными действиями севернее Даугавпилса отрезать противнику пути отступления на Ригу, а затем ворваться в город. 100-му стрелковому и 5-му танковому корпусам предстояло прижать даугавпилскую группировку врага к Даугаве и отрезать ее с севера и запада. 14-му и 83-му стрелковым корпусам была поставлена задача штурмом взять город. При этом 14-й стрелковый корпус должен был наступать с северо-востока, вдоль железной дороги Резекне — Даугавпилс, а 83-й — с востока, вдоль железной дороги — Орел — Рига.

24 июля в 12 часов началась мощная артиллерийская и авиационная подготовка наступления. Затем пехота прорвала позиции противника на подступах к Даугавпилсу. В образовавшийся прорыв в полосе 100-го стрелкового корпуса были введены на больших скоростях части 5-го танкового корпуса. На следующий день дивизии 100-го стрелкового корпуса, совместно с танкистами развивая наступление севернее Даугавпилса, вышли на рубеж станция Ваболе — Ликсна. К исходу дня они перерезали железную и шоссеюную дороги, закрыв врагу пути отхода на Ригу⁴³.

26 июля командование 16-й немецкой армии предприняло ряд сильных контратак во фланг 100-му стрелковому корпусу, пытаясь деблокировать окруженную в Даугавпилсе группировку и восстановить ее коммуникации с Ригой. При этом основные усилия оно направило против советских войск, прорвавшихся к Даугаве севернее устья р. Ликсна⁴⁴. Несмотря на отчаянные усилия, даугавпилсская группировка врага из-за понесенных крупных потерь прорваться на запад не смогла. Почти одновременно были отброшены за р. Дубна и те немецкие части, которые пытались атакой с севера оказать помощь этой группировке.

Преследуя противника, части 14-го и 83-го стрелковых корпусов прижимали его к Даугаве, в то время как 6-я гвардейская армия 1-го Прибалтийского фронта теснила его на левом берегу реки. Наиболее ожесточенные бои разгорелись в районах Ликсны, Заломы, Застенок и в ряде других населенных пунктов вблизи Даугавпилса.

В ночь на 27 июля соединения и части 4-й ударной армии напряженно готовились к штурму этого города. Разведке была поставлена задача своевременно установить отход противника. В 5 часов утра передовые части 14-го стрелкового корпуса 4-й ударной армии после короткого, но мощного артиллерийского налета перешли в наступление из исходных

Снайперы 2-го Прибалтийского фронта

Летчики 872-го штурмового авиаполка

районов в 7 км от города. Когда враг стал пробиваться к западным окраинам Даугавпилса, 239-я и 311-я стрелковые дивизии 14-го стрелкового корпуса на его плечах ворвались в район старого города и железнодорожной станции. К 8 часам, овладев ими, они нацелились в юго-западную часть Даугавпилса⁴⁵.

Стрелковые дивизии 83-го стрелкового корпуса в 6 часов утра, уничтожив внезапной атакой войска прикрытия на рубеже Грибусты — Тайвани, ворвались в Даугавпилс с востока. Через два часа они уже были в центре города. В 8 часов 30 минут 4-я ударная армия и 5-й танковый корпус во взаимодействии с 6-й гвардейской армией 1-го Прибалтийского фронта полностью очистили его от врага⁴⁶.

В городе оккупанты разрушили более 40% зданий промышленных предприятий и учреждений и до 65% жилых домов. Они вывели из строя линию связи, привели в негодность водопровод и канализацию, взорвали электростанцию и все мосты через Даугаву.

В то время как на левом крыле 2-го Прибалтийского фронта 4-я ударная армия вела бои в районе Даугавпилса, на его правом крыле 10-я гвардейская армия и 93-й стрелковый корпус 3-й ударной армии, взломав оборону противника в районе р. Ритупе и продвинувшись на 30 км, 27 июля с ходу ворвались в г. Резекне⁴⁷. В этих боях особо отличилась 8-я гвардейская стрелковая дивизия И. В. Панфилова. Во взаимодействии со 119-й и 7-й гвардейскими стрелковыми дивизиями, 19-й гвардейской пушечной артиллерийской бригадой, а также 391-й стрелковой дивизией 3-й ударной армии воины-панфиловцы внесли решающий вклад в освобождение Резекне.

При освобождении этого города, а также в последующих боях высокую боевую выучку показали воины 19-го гвардейского стрелкового полка 8-й гвардейской стрелковой дивизии⁴⁸. На подходе к Лудзе гвардейцы отбили контратаку немецкой пехотной дивизии, выдвинутой из резерва 16-й армии. В ходе наступления полк освободил населенный пункт Баркава и форсировал р. Айвиексте. Враг пытался выдвинутыми к реке свежими резервами ликвидировать захваченный плацдарм. В один из критических моментов боя командир полка гвардии подполковник И. Д. Курганский лично возглавил контратаку подразделений и погиб смертью героя. Родина достойно отметила подвиг, присвоив ему посмертно звание Героя Советского Союза⁴⁹.

Большую помощь в тушении пожаров и разминировании жителям Резекне и Даугавпилса оказали солдаты и офицеры саперных частей. Своей самоотверженной работой они спасли немало жилых, общественных и фабрично-заводских зданий от взрывов, сохранили сотни человеческих жизней. Все это способствовало укреплению дружественных связей воинов Красной армии с местным населением.

Вечером 27 июля войска 2-го Прибалтийского фронта, форсировав реки Резекне, Малта, Дубна, Оша, заняли Дрицени, Виляны, Рибини, Прейли, Дубно, а затем очистили от противника участок железной дороги Резекне — Тилтагалс. 43-я гвардейская латышская стрелковая дивизия с приданными ей танковыми частями прорвала его оборону западнее озера Ликсна и, преодолев р. Дубна, к исходу следующего дня вышла к р. Оша, юго-западнее Русини⁵⁰.

За 17 дней наступления войска 2-го Прибалтийского фронта последовательно прорвали пять вражеских оборонительных рубежей, насыщенных долговременными огневыми точками, минно-взрывными заграждениями и разного рода фортификационными сооружениями, продвинувшись на запад до 200 км. Задача, поставленная Ставкой ВГК, была выполнена. Командование 16-й армии так и не смогло отвести свои силы на тыловой рубеж, а затем организовать устойчивую оборону на заблаговременно подготовленных промежуточных рубежах.

Потери войск 2-го Прибалтийского фронта в Режицко-Двинской операции составили: безвозвратные — 12 880 человек (3,3% от численности войск к началу операции), санитарные — 45 115 человек⁵¹. По данным штаба фронта, противник потерял только убитыми 75 581 человека, пленными — 7780 человек, а также 165 танков, 899 орудий, 506 минометов и прочее военное имущество⁵².

27 июля 1944 г. в Москве в 23 часа был произведен салют 20 артиллерийскими залпами из 224 орудий в ознаменование одержанных 2-м Прибалтийским фронтом побед. Приказом

Отступая из Даугавпилса, гитлеровцы стремились взорвать и сжечь весь город

Верховного главнокомандующего ряду его соединений и частей были присвоены почетные наименования Двинских и Режицких. Тысячи солдат и офицеров были награждены орденами и медалями. Командующий войсками фронта генерал армии А. И. Ерёмченко был удостоен звания Героя Советского Союза.

После Режицко-Двинской операции Ставка ВГК своей директивой № 220158 от 28 июля⁵³ поставила войскам 2-го Прибалтийского фронта задачу уничтожить противника, оборонявшегося на Лубанской низменности, овладеть не позже 1–2 августа рубежом Галгуска — Мадона — Крустпилс⁵⁴. В дальнейшем, используя выгодный рубеж, они должны были наступать на Ригу и во взаимодействии с войсками 1-го Прибалтийского фронта «отрезать прибалтийскую группировку противника от его коммуникаций в сторону Германии»⁵⁵. Это и легло в основу Мадонской наступательной операции.

29 июля генерал армии А. И. Ерёмченко приказал 3-й ударной армии перейти в наступление, преодолеть Лубанскую низменность, во взаимодействии с 22-й армией уничтожить отходившего противника и 31 июля выйти на рубеж р. Айвиексте, а 1 августа овладеть рубежом Цесваине — Мадона — Марциена⁵⁶.

Крупные лесные массивы, болота и реки Лубанской низменности позволяли танковым и механизированным соединениям вести боевые действия лишь на отдельных направлениях,

преимущественно вдоль дорог⁵⁷. Однако именно здесь немецкие 329-я и 263-я пехотные, а также 285-я охранная дивизии создали мощные укрепления. Чтобы не допустить преодоления советскими войсками Лубанской низменности, командующий группой армий «Север» генерал-полковник Ф. Шернер отдал жесткий приказ: держаться до последнего солдата и не сдавать без боя ни одной позиции.

Для проведения операции по разгрому этой группировки было сосредоточено 33 дивизии, 5859 орудий, 121 танк и 504 самолета. Советские войска имели перед противником преимущество: в людях — в 3,5 раза, в артиллерии — в 3 раза, в танках и САУ (штурмовых орудиях) — в 3 раза, в самолетах — в 3 раза⁵⁸.

1 августа после непродолжительной подготовки 10-я гвардейская, 3-я ударная, 22-я и 4-я ударная армии перешли в наступление. Враг на всех танкодоступных направлениях оказывал ожесточенное сопротивление. Яростными контратаками он стремился сбросить войска 2-го Прибалтийского фронта с плацдармов, захваченных ими на реках Педедзе и Дубна. Зачастую соединениям и частям приходилось по непролазным топям обходить опорные пункты, преодолевая в условиях полного бездорожья десятки километров. Вследствие этого темпы наступления не превышали 6–12 км в сутки⁵⁹. Существенную помощь советским войскам оказывали отряды 2-й и 3-й латвийских партизанских бригад. Многие партизаны добровольно исполняли обязанности проводников, указывая наступающим только им одним известные проходы в лесах и болотах.

К 4 августа, блокируя и уничтожая отдельные очаги сопротивления неприятеля, войска фронта достигли центральной части Лубанской низменности. 6 августа армии его правого крыла вышли к р. Айвиексте. На левом крыле 22-я армия, в том числе входивший в ее состав 130-й латышский стрелковый корпус, и 5-й танковый корпус 8 августа освободили г. Крустпилс.

В то же время активные наступательные действия развернулись и на правом крыле фронта. 5 августа 10-я гвардейская армия форсировала р. Куя и на участке Паткуле — Саркани перерезала железную дорогу и шоссе Мадона — Лубана. В боях северо-западнее Мадоны отличился командир отделения 5-й мотострелковой бригады 5-го танкового корпуса старшина Г. А. Мякшин. Он во главе разведгруппы добыл и передал в штаб бригады важные сведения о противнике. Еще 12 раз он отправлялся в разведку. В одном из рейдов старшина вынес раненого командира взвода⁶⁰. Отважному разведчику Г. А. Мякшину было присвоено звание Героя Советского Союза.

Соединения и части 3-й ударной армии, форсировав р. Айвиексте, за двое суток продвинулись на 10 км, 6 августа они перерезали железную дорогу Мадона — Плявиняс. 10-я гвардейская армия на рассвете 13 августа во взаимодействии с правофланговыми дивизиями 3-й ударной армии освободила г. Мадона⁶¹. При этом особенно отличился 93-й гвардейский стрелковый полк 29-й гвардейской стрелковой дивизии под командованием гвардии майора И. М. Третьяка. Проникнув ночью в тыл противника, гвардейцы вышли к р. Айвиексте и, одновременно ударив с тыла и фронта, уничтожили врага. Этот же полк первым ворвался в г. Мадона. Его командир гвардии майор И. М. Третьяк был удостоен звания Герой Советского Союза⁶².

На левом крыле фронта 22-я армия силами 130-го латышского и 44-го стрелковых корпусов форсировала р. Айвиексте и на ее правом берегу захватила плацдарм. Вплоть до 13 августа она вела бои за его расширение.

Так как противник при отходе минировал подъездные пути к Идрицко-Опочкинскому аэродромному узлу, а также сооружения на аэродромах и дома, саперным подразделениям пришлось приложить немало усилий для ликвидации его минно-взрывных устройств. Всего они изъяли и обезвредили 1446 противотанковых и противопехотных мин, 90 фугасов, 16 569 авиабомб различного калибра, 73 разного рода «сюрприза», 23 340 снарядов и мин⁶³.

Командующий войсками 2-го Прибалтийского фронта решил 17 августа нанести удар вдоль дороги Мадона — Рига силами 10-й гвардейской, 3-й ударной и 22-й армий, а также 5-м танковым корпусом, всеми фронтовыми и армейскими средствами усиления при поддержке

15-й воздушной армии. Ближайшей задачей он определил разгром мадонской группировки. Далее войскам фронта предстояло развивать наступление на Ригу⁶⁴. 19 августа соединения и части 3-й ударной армии во взаимодействии с 5-м танковым корпусом прорвали мощным ударом на узком участке оборону противника в районе г. Мадона.

Переданную в состав фронта согласно директиве Ставки ВГК от 10 августа⁶⁵ 42-ю армию генерал армии А. И. Ерёмко, несмотря на уже обозначившийся в центре успех, 20 августа ввел на правом крыле. К тому моменту это явно не соответствовало общей оперативной обстановке. И только на следующий день командующий фронтом принял решение нанести удар главными силами 42-й армии между 10-й гвардейской и 3-й ударной армиями, то есть в направлении прорыва.

Между тем введенные в прорыв танковые части 5-го танкового корпуса, форсировав р. Огре, еще 19 августа в 18 часов ворвались в населенный пункт Эргли и захватили на железнодорожной станции несколько составов и склады с военным имуществом. Однако смелый прорыв танкового корпуса на Эргли не получил развития из-за того, что стрелковые соединения отстали от танков. Бригады 5-го танкового корпуса подверглись контрудару 122-й пехотной дивизии, а также подразделений 58-го и 353-го пехотных полков 205-й пехотной дивизии противника, поддержанных 60 танками и штурмовыми орудиями. Танкисты корпуса не смогли устоять против численно превосходившего врага. Им пришлось отойти с захваченного плацдарма и оставить Эргли⁶⁶. Вследствие запоздалого решения генерала армии А. И. Ерёмко о вводе 42-й армии в центре фронта ее соединения и части перешли в наступление лишь 25 августа. Около трех суток они потратили на сосредоточение в новом районе. В итоге 42-я армия существенных результатов не достигла. Только к концу августа войскам 2-го Прибалтийского фронта удалось выйти на рубеж Эргли — Плявиняс, где они временно перешли к обороне, чтобы подготовиться к наступлению на Ригу⁶⁷.

К 31 августа войска 2-го Прибалтийского фронта все-таки преодолели Лубанскую низменность, форсировали р. Айвиексте и вышли на рубеж Мадона — Гостини. Таким образом, поставленная перед ними задача, хотя и с опозданием, была выполнена⁶⁸. Чем упорнее враг сопротивлялся, тем решительнее атаковали и маневрировали в бою соединения и части, особенно гвардейские.

Противник понес большие потери: более 12 тыс. погибших и 1782 солдата и офицера попали в плен. В качестве трофеев советским войскам достались 10 танков, 287 орудий и минометов, 206 автомашин и много другого военного имущества⁶⁹.

Потери войск 2-го Прибалтийского фронта в Мадонской наступательной операции составили: безвозвратные — 14 669 человек (3,7% от численности войск к началу операции), санитарные — 50 737 человек⁷⁰. Всего за один месяц наступления 27 тыс. солдат, сержантов и офицеров были награждены орденами и медалями, а 18 воинов Военный совет фронта представил к званию Героя Советского Союза.

Медленное продвижение войск 2-го Прибалтийского фронта в лесисто-болотистой местности, особенно на его правом крыле, порой объясняется бездействием стрелковых подразделений, прежде всего автоматчиков. Ведь именно они должны были просачиваться в тыл противника и, создавая панику в его подразделениях, обеспечивать наступление главных сил. Кроме того, войска фронта редко применяли обходные маневры. Не всегда они искали и находили слабые места в обороне врага, зачастую не имели подготовленных резервов. Всё это позволяло войскам группы армий «Север» организованно отходить от рубежа к рубежу. При этом они наносили советским войскам ощутимый урон⁷¹. Как представляется, это являлось следствием недостаточной тактической и оперативной подготовки офицеров штабов фронта, армий и соединений⁷².

Соседом 2-го Прибалтийского фронта справа был 3-й Прибалтийский (генерал-полковник, с 28 июля — генерал армии И. И. Масленников)⁷³, который провел в июле — августе две последовательные операции.

Псковско-Островская операция проводилась с 17 по 31 июля с целью разгрома находящейся на этом участке группировки противника, освобождения городов Псков и Остров —

важнейших узлов обороны врага на рижском направлении⁷⁴ и, наконец, его изгнания с территорий Латвии и Эстонии. К началу операции войска фронта занимали оборону по восточному берегу Псковского озера, восточнее Пскова, Самухино, Немоево, Терехово и далее по р. Великая, на левом берегу которой они уже заняли несколько плацдармов.

Войскам 3-го Прибалтийского фронта противостояли 18-я и часть сил 16-й армии группы армий «Север», поддерживаемые авиацией 1-го воздушного флота. В первый эшелон этой группировки входили 28-й (12-я авиаполевая, 21-я и 126-я пехотные, а также 207-я охранная дивизии), 38-й (30, 121, 32-я пехотные и 21-я авиаполевая дивизии) и 50-й (83, 218 и 69-я пехотные дивизии) армейские корпуса⁷⁵. Еще около двух пехотных дивизий и другие части, составлявшие резерв, сосредоточились в районах Пскова, Острова и юго-западнее Пушкинских Гор. Наибольшую плотность враг имел на островском направлении.

Мероприятия командования 18-й и 16-й армий по укреплению северной части оборонительного рубежа «Пантера» были основаны на данных разведки. Из них следовало, «что противник (советские войска. — *Прим. ред.*) предполагает осуществить дальнейшие наступательные операции»⁷⁶. Немецкая оборона представляла собой систему опорных пунктов и узлов сопротивления, соединенных траншеями и ходами сообщения. Весь рубеж был разбит на четыре полевых укрепленных района⁷⁷. Псков и Остров прикрывали городские оборонительные обводы⁷⁸. В общем, противник готовился к ведению жесткой обороны. Так, в обращении к командирам полков и батальонов 121-й пехотной дивизии указывалось: «Мы стоим у границ Прибалтийских стран и ни за что их не отдадим. Немецкий солдат должен убедиться в необходимости защищать здесь, на этом месте, Германию»⁷⁹.

В состав 3-го Прибалтийского фронта к началу операции входили 42-я (две стрелковые дивизии и 14-й укрепленный район), 67-я (пять стрелковых дивизий и два отдельных батальона), 1-я ударная (шесть стрелковых дивизий), 54-я (девять стрелковых дивизий и танковая бригада), а также 14-я воздушная армии (478 самолетов)⁸⁰. Все они составляли первый эшелон. Резерв фронта, включавший три стрелковые дивизии 118-го стрелкового корпуса, располагался в районе Выбор.

Задача 3-му Прибалтийскому фронту на проведение операции была определена директивой Ставки ВГК от 6 июля 1944 г. Ему приказывалось на первом этапе нанести удар со стрелевского плацдарма в общем направлении на Яунлатгале — Балви — Гулбене силами не менее 12—13 стрелковых дивизий со средствами усиления⁸¹, освободить города Остров, Лиепна, Гулбене. На втором этапе, наступая в общем направлении на Выру, выйти в тыл псковской группировке противника и взять Псков и Выру⁸².

Детально операция планировалась на глубину ближайшей задачи фронта — 110—120 км, а в общих чертах рассматривалась на глубину дальнейшей задачи — до 240—250 км. Ее замысел заключался в нанесении главного удара смежными флангами 1-й ударной и 54-й армий со стрелевского плацдарма в обход Островского укрепленного района, наиболее сильного, в общем направлении на Балвы — Гулбене. Затем предусматривалось с ходу форсировать р. Великую, разделить и уничтожить по частям сначала островскую, а затем псковскую группировки. Войска правого крыла и центра фронта — 42-я и 67-я армии — должны были активной обороной сковывать противника, не позволяя ему перебрасывать силы к участку прорыва главных сил фронта.

После утверждения Ставкой ВГК замысла командующего войсками фронта на операцию переход в наступление был назначен на 17 июля. К 9-му числу все армии получили оперативные директивы, где были определены цели армейских операций и задачи объединениям на глубину ближайшей задачи фронта.

10 июля в штаб фронта для оказания помощи в подготовке операции прибыли в качестве представителей Ставки ВГК начальник Оперативного управления Генерального штаба Красной армии генерал С. М. Штеменко, начальник Главного артиллерийского управления Красной армии маршал артиллерии Н. Д. Яковлев и заместитель главнокомандующего ВВС генерал-полковник авиации Г. А. Ворожейкин⁸³.

Большую работу в подготовительный период операции проделали Военный совет и штаб фронта, военные советы и штабы армий, политические органы соединений. Особое

внимание они уделяли боевому слаживанию подразделений и частей, воспитанию у личного состава высокого боевого духа⁸⁴. Необходимость этого определялась тем, что почти 50% личного состава не имело боевого опыта, так как было призвано на военную службу с недавно освобожденной от врага территории.

Проводился комплекс мероприятий по материально-техническому обеспечению: в соответствии с планом войска фронта были полностью обеспечены боеприпасами, горюче-смазочными материалами и продовольствием.

С 5 по 17 июля была проведена перегруппировка войск с целью сосредоточения сил и средств на стрежневском плацдарме на р. Великая. Так, 54-я армия и все средства усиления фронта перемещались на левое крыло. 7 июля 2-й Прибалтийский фронт передал в состав 3-го Прибалтийского фронта 1-ю ударную армию. Из них и была создана ударная группировка. Для того чтобы скрыть от противника действительное направление готовившегося удара, в период с 5 по 20 июня восточнее г. Остров демонстрировалось ложное сосредоточение девяти дивизий, а с 23 по 28 июня там же была проведена наступательная операция. В итоге командованию 3-го Прибалтийского фронта удалось привлечь внимание противника к этому направлению.

После перегруппировки и решительного сосредоточения сил и средств из 25 стрелковых дивизий, которыми располагал фронт, на направление главного удара были привлечены 18 дивизий, или 72% всех стрелковых соединений, около 80% всей артиллерии и минометов, все танковые и самоходные артиллерийские полки, а также части гвардейских минометов фронта.

Теперь 1-я ударная и 54-я армии превосходили противника в силах и средствах в 2 раза, в том числе в орудиях и минометах — в 8,5 раза, что обеспечивало успех операции⁸⁵. Для прорыва его обороны они имели на стрежневском плацдарме (до 8 км по фронту и от 2 до 4 км в глубину) по одному стрелковому корпусу. Их вторые эшелоны и резервы армий заняли исходное положение на правом берегу р. Великая.

Накануне операции 54-я армия, используя успех войск соседнего 2-го Прибалтийского фронта, начавшего 10 июля наступление южнее Красногородска, с 11 по 16 июля силами 321-й стрелковой дивизии уничтожила группы прикрытия неприятеля, вышла к р. Великая и захватила плацдарм на ее левом берегу. Инженерные части построили в районе стрежневского плацдарма три моста грузоподъемностью от 16 до 60 тонн.

Чтобы окончательно уточнить группировку противника и систему его обороны в полосе 3-го Прибалтийского фронта, 16 июля во второй половине дня была проведена разведка боем⁸⁶. Передовые батальоны враг встретил сильным огнем, и на всех участках атака захлебнулась. Лишь частям 23-й гвардейской и 33-й стрелковых дивизий 1-й ударной армии удалось овладеть его передним краем обороны. Этому в немалой степени способствовал 1186-й истребительно-противотанковый полк, который огнем прямой наводкой поражал вскрытые огневые точки. Один только расчет старшего сержанта И. А. Шапошникова уничтожил два дзота, противотанковое орудие, станковый пулемет и 12 немецких солдат. За свой подвиг артиллерист был награжден орденом Славы 2-й степени⁸⁷.

Утром 17 июля войска ударной группировки фронта, поддержанные мощными ударами артиллерии и авиации 14-й воздушной армии, перешли в наступление⁸⁸. С первых же часов оно успешно развивалось. За двое суток оборонительный рубеж противника «Пантера» южнее Острова был прорван на 60-километровом участке и почти на 40 км в глубину. Войска фронта освободили от оккупантов более 700 населенных пунктов⁸⁹. Способствуя им, партизаны 1-й латышской партизанской бригады нарушали связь врага на путях его отхода, минировали дороги и устраивали засады.

С утра 19 июля 1-я ударная и 54-я армии, введя в прорыв армейские подвижные группы (по стрелковой дивизии и танковой бригаде)⁹⁰, перешли к преследованию противника, а частями 364-й стрелковой дивизии 1-й ударной армии перерезали шоссе Остров — Резекне. Перешедшая в ночь на 21 июля в наступление 67-я армия во взаимодействии с войсками 1-й ударной армии уже днем освободили г. Остров⁹¹.

22 июля начала наступление 42-я армия. Сломив вражеское сопротивление на псковском оборонительном обводе, ее 128-я стрелковая дивизия во взаимодействии с 291-й стрелковой дивизией 67-й армии к 6 часам следующего дня штурмом овладели Псковом и его западным пригородом. Соединения и части 42-й и 67-й армий освободили около 200 других населенных пунктов. Почетное наименование Псковских было присвоено семи дивизиям и полкам.

К исходу 23 июля войска фронта вышли на рубеж в 10 км западнее Пскова — Асташи — (иск.) Вилака — Балтинава⁹². После освобождения Острова и Пскова, а также выхода войск правого крыла 3-го Прибалтийского фронта к р. Великая он получил задачу развивать наступление главными силами в общем направлении на Алуксне — Валга⁹³.

По решению командующего войсками фронта генерала армии И. И. Масленникова главный удар был перенесен в полосу 1-й ударной армии, которой он передал часть сил 54-й армии. В 67-й и 54-й армиях группировки создавались на смежных с 1-й ударной армией флангах. Это позволило сосредоточить на направлении главного удара фронта, на участке шириной 50–60 км, в полном составе 1-ю ударную армию, основные силы 67-й армии и все средства фронтового усиления. Сюда же были направлены основные усилия 14-й воздушной армии⁹⁴.

Соединения и части 67-й армии, первыми начавшие наступление утром 24 июля, к исходу 26 июля продвинулись на 16 км. При подходе к промежуточному оборонительному рубежу противника они были остановлены на участке Обруб — Бабаково — Еджинго — Козлы его организованным огнем и контратаками. К вечеру следующего дня 1-я ударная армия силами 12-го гвардейского и 123-го стрелковых корпусов, а также 122-й танковой бригады овладела узлом шоссе дорог Лиепна. Однако западнее этого населенного пункта советские войска, снова натолкнувшись на ожесточенное сопротивление врага, вынуждены были остановиться⁹⁵. Тем не менее наступление 1-й ударной армии заставило командование 18-й армии начать отвод своих частей перед фронтом 67-й армии.

Современные немецкие исследователи полагают, что распоряжение генерала Ф. Шернера об отводе войск на оборонительный рубеж «Мариенбург», который проходил по линии Чудское озеро — Амосово — Алуксне — Гулбене, предотвратило разгром возглавляемой им группы армий «Север». Они совершенно справедливо отмечают, что к этому времени «не только усилился натиск 2-го и 3-го Прибалтийских фронтов, но и Ленинградский фронт перешел в наступление на северном участке под Нарвой»⁹⁶.

Обнаружив отход противника, соединения 67-й армии 30 июля перешли к его преследованию в направлении Изборска и Петсери. За два дня, продвинувшись с боями на 20–30 км, они очистили от врага 256 населенных пунктов, в том числе крупный узел сопротивления его обороны г. Изборск. В ходе дальнейшего наступления войска 3-го Прибалтийского фронта освободили города Балтинава и Балту, а с юго-востока своим правым крылом вступили на территорию Эстонской ССР. Несмотря на возросшее сопротивление противника, они вышли к оборонительному рубежу «Мариенбург», где и были остановлены.

В результате Псковско-Островской наступательной операции войска 3-го Прибалтийского фронта продвинулись от 50 до 130 км, прорвали сильно укрепленный оборонительный рубеж «Пантера», освободили города и села Псков, Остров, Изборск, Балтинава, преодолели такую серьезную водную преграду, как р. Великая, а также труднопроходимую лесисто-болотистую Лубанскую низменность. Тем самым были созданы благоприятные условия для развертывания боевых действий на территории восточных районов Эстонии и Латвии.

За период с 17 по 31 июля 1944 г. немецкая 18-я армия понесла серьезные потери: на поле боя было обнаружено 9200 трупов немецких солдат и офицеров, взяты в плен 1942 человека, захвачено и уничтожено 57 танков, 26 штурмовых орудий, 595 орудий, 158 минометов и прочее военное имущество.

Войска 3-го Прибалтийского фронта, остановленные перед оборонительным рубежом «Мариенбург», 10 августа вновь перешли в наступление на тартуском направлении. В то время как Гитлер требовал удерживать занимаемые позиции, генерал Э. Кинцель, смещенный вскоре после начала наступления советских войск с должности начальника штаба группы

армий «Север», заявил генералу Г. Гудериану — начальнику генерального штаба сухопутных сил, что выполнение этого приказа фюрера ведет лишь к полному разгрому группы армий, и он «потеряет не только обе армии, но и всю Прибалтику в придачу»⁹⁷.

Псковско-Островскую операцию отличают искусный оперативный маневр войск, умелый обход укрепленных узлов и позиций противника, что в результате и вынудило его группировку отступать. В ходе наступления советские войска проявили высокое мастерство и массовый героизм.

Завершив эту операцию, 3-й Прибалтийский фронт после непродолжительной подготовки провел Тартускую наступательную операцию, которая преследовала цель разгромить группировку противника и освободить эстонский г. Тарту. На рубеже западнее Изборска — восточнее Лауры — Алуksне — Гулбене ему по-прежнему противостояла 18-я армия.

Замысел операции заключался в том, чтобы смежными флангами 67-й и 1-й ударной армий, которые составляли ударную группировку фронта, при поддержке 14-й воздушной армии прорвать оборону врага на направлении Выру — Тарту, рассеять и разгромить его по частям. 54-я армия должна была, правым флангом наступая на Гауйена, обеспечить ударную группировку фронта с юго-востока⁹⁸.

Благодаря решительному массированию сил и средств на направлении главного удара фронта были созданы высокие плотности: 166 орудий и минометов, а также более 10 танков на 1 км участка прорыва. Это позволило добиться значительного превосходства над противником: в людях — в 4,3 раза, в артиллерии — в 14,8 раза, в танках и САУ (штурмовых орудиях) — в 4,2 раза⁹⁹.

10 августа в 6 часов 15 минут после 45-минутной артиллерийской подготовки и авиационного удара 1-я ударная армия перешла в наступление. 53-я и 52-я гвардейская стрелковые дивизии, усиленные танками 16-й танковой бригады, в первый же день прорвали главную полосу обороны противника, продвинувшись на 10 км¹⁰⁰. 11 августа они, отбросив разбитые на флангах немецкие части 28-го армейского корпуса к северу, а 38-го армейского корпуса — к югу, продвинулись на 22 км, а на следующий день — еще на 30 км и вышли в район Петсери.

Развивая успех, 67-я армия во взаимодействии с 1-й ударной армией 13 августа освободила г. Выру¹⁰¹. 18-я армия оказалась под угрозой рассеечения. В этой ситуации командующий группой армий «Север» доложил в генеральный штаб сухопутных войск, что положение его армии близко к критическому. Он просил командование вермахта срочно подбросить резервы, прежде всего танки. Как раз танков генерал Ф. Шернер и не получил. Вместо них Берлин рекомендовал ему максимально использовать силы 1-го воздушного флота.

Тем не менее враг усилил сопротивление. Уже с 13 августа над боевыми порядками войск 3-го Прибалтийского фронта «висели» его бомбардировщики. Советские войска несли ощутимые потери, особенно в военной технике и транспорте. Натиск 67-й и 1-й ударной армий заметно ослабел, причем причиной явились не только понесенные потери, но и растянутость боевых порядков.

Далее войска 3-го Прибалтийского фронта развивали наступление силами 67-й армии на Тарту, а соединениями и частями 1-й ударной армии — на Валгу. Продвижению на тартуском направлении содействовал десант, высаженный 16 августа 25-й отдельной бригадой речных кораблей на западном берегу Чудского озера, в районе Мехикормы.

В тот же день противник после мощного артиллерийского налета и авиационного удара контратаковал войска 1-й ударной армии из района Сангасте в направлении Антелы. Отразив контрудар, соединения и части армии к 27 августа продвинулись почти на 30 км. Правым флангом они вышли к р. Вяйке-Эмайыги, севернее Валги, а левым — к внешнему поясу обороны Валги. Попытки передовых отрядов с ходу вклиниться в нее не удалось из-за мощного заградительного артиллерийского огня.

В свою очередь, и неприятель нанес несколько контрударов по соединениям и частям 67-й армии, вышедшим на подступы к Тарту. Так, группа «Штрахвица» (около 100 танков) нанесла мощный контрудар из района Эльва. Отразив его, 67-я армия развила наступление на тартуском направлении. 24 августа ее соединения и части ворвались на юго-западную окраину

Тарту, а на следующий день завершили освобождение города. 15 наиболее отличившихся в боях дивизий и полков были удостоены почетного наименования Тартуских.

67-я армия частью сил форсировала р. Эмайыги и, захватив плацдарм на ее северном берегу, к исходу 26 августа продвинулась еще почти на 15 км¹⁰². Но здесь советские войска были остановлены противником, занявшим заранее подготовленный оборонительный рубеж «Валга». Тем временем 54-я армия вела наступление на левом крыле фронта, обеспечивая левый фланг ударной группировки от возможных контрударов. 19 августа она освободила Алуксне.

Согласно директиве Ставки от 26 августа¹⁰³ войска 3-го Прибалтийского фронта должны были овладеть районом Тарту, далее продолжить наступление к северу от Тарту, выйти на рубеж Калласте — Магдалена — северный берег озера Выртсъярв. На новом рубеже им предстояло перейти к жесткой обороне¹⁰⁴.

Германское командование усмотрело в продвижении советских войск к северу от Тарту серьезную проблему для фланга и тыла своей оперативной группы «Нарва». Это создавало и угрозу рассеяния войск всей группы армий «Север». Вот почему, правильно оценив обстановку в районе к северу от Тарту, противник сосредоточил здесь более пяти дивизий, танковую группу «Штрахвиц», 84-ю танковую бригаду «Нидерланды» и другие части. Руководство этими силами было возложено на командира 2-го армейского корпуса¹⁰⁵.

27 августа генерал В. Хассе, пытаясь ликвидировать плацдарм, захваченный советскими частями в районе Тарту, на северном берегу р. Эмайыги, нанес контрудар, но успеха не достиг. В тот же день командующий 67-й армией приказал своим войскам, только что отразившим контрудар, перейти в наступление. 27 и 28 августа они вели ожесточенные боевые действия с превосходившими силами врага. Однако ему все-таки удалось задержать продвижение 67-й армии на отсечной позиции севернее Тарту. 29 августа она перешла к обороне. На левом крыле фронта соединения и части 54-й армии 27 августа освободили Апе, а 28 августа — Гулбене.

29 августа группировка противника возобновила контрудар, сосредоточивая основные силы на Тарту, но успеха опять не добились. На следующий день она перенесла свои усилия на участок от устья р. Амме до озера Выртсъярв, стремясь с запада прорваться к Тарту. Но и эта попытка оказалась безуспешной.

Итак, войска 3-го Прибалтийского фронта вышли к р. Эмайыги, восточному берегу озера Выртсъярв, восточнее Валги, к р. Гауя (до Леясциемса), где натолкнулись на ожесточенное сопротивление врага. 3 сентября он предпринял еще один контрудар. В результате многократных атак его подразделения несколько продвинулись на отдельных участках. Но огонь из всех видов оружия вынудил атаковавшего противника остановиться.

В ночь на 6 сентября войсковая разведка установила, что на рассвете неприятель снова намерен нанести контрудар на Тарту. Чтобы сорвать его, в 6 часов утра была проведена артиллерийская контрподготовка. Через 30 минут после ее окончания штурмовая и бомбардировочная авиация ударила по районам сосредоточения пехоты и танков врага северовосточнее и севернее г. Тарту¹⁰⁶. В 7 часов 30 минут советские войска, используя результаты артиллерийского огня и авиационного налета, стремительно атаковали врага и выбили его из ряда населенных пунктов. Это окончательно вынудило командование 18-й армии отказаться от попыток ликвидировать плацдарм в районе Тарту.

Отразив многочисленные контрудары и контратаки подходивших резервов противника, войска 3-го Прибалтийского фронта в тот же день повсеместно перешли к обороне. Группировка его войск в районе Тарту в составе 116-го и 118-го стрелковых корпусов 67-й армии, а также 14-го укрепленного района были выделены в северный боевой участок под командованием заместителя командующего войсками 3-го Прибалтийского фронта генерала А. А. Гречкина¹⁰⁷.

В результате Тартуской наступательной операции войска 3-го Прибалтийского фронта продвинулись на 100–130 км. Они освободили от оккупантов значительную часть территории на юго-востоке Эстонской ССР, а также часть районов на северо-востоке Латвийской ССР. Благодаря этому были созданы благоприятные условия для выхода к Рижскому заливу и удара во фланг и тыл нарвской группировки противника. Существенную помощь войскам

Советские пехотинцы ведут бой на южной окраине города Тарту. 1944 г.

Советские связисты прокладывают линию связи во время уличных боев в Тарту. 1944 г.

оказывали латышские и эстонские партизаны. Они предоставляли проводников, хорошо знавших местность, снабжали командиров соединений и частей важными разведывательными данными, участвовали в очищении освобождаемых районов от немецких солдат и их местных пособников¹⁰⁸.

В целом в Псковско-Островской и Тартуской наступательных операциях 3-й Прибалтийский фронт нанес тяжелый урон 18-й армии, которая потеряла почти 60 тыс. убитыми и ранеными, а также около 5 тыс. пленными¹⁰⁹. Если в первой операции потери фронта составили 7633 человека убитыми (2,9% от численности войск к началу операции) и 25 951 человек ранеными, то во второй операции — 16 292 человека убитыми и 55 514 человек ранеными¹¹⁰.

Успеху 3-го Прибалтийского фронта в Тартуской операции в немалой степени способствовало наступление еще в конце июля войск Ленинградского фронта в районе Нарвы. Оно-то и отвлекло часть сил противника от района Тарту.

Стоит напомнить, что в феврале 1944 г. войска Ленинградского фронта (Маршал Советского Союза Л. А. Говоров) в ходе Ленинградско-Новгородской операции захватили плацдарм на левом берегу р. Нарва (юго-западнее одноименного города) по фронту до 20 км и в глубину до 12 км. Однако освободить город не смогли. До конца июня 2-я ударная армия того же фронта с переменным успехом вела боевые действия с войсками противника на оборонительном рубеже «Пантера»¹¹¹.

С 24 по 30 июля войска Ленинградского фронта силами левого крыла провели Нарвскую наступательную операцию. Ее основная цель — разгром нарвской группировки противника и освобождение восточных районов Эстонской ССР, прилегающих к Балтийскому морю.

На нарвском направлении оборонялась оперативная группа «Нарва», входившая в группу армий «Север». Она имела пять дивизий (11, 20, 286 и 350-ю пехотные, а также моторизованную дивизию СС «Нордланд») и три бригады (моторизованные бригады СС «Нидерланды», «Валония» и «Лангемарк»), входившие в состав 3-го танкового корпуса СС¹¹².

В связи с тем что Гитлер «запретил отход нарвского фронта»¹¹³, командование этой группировки стремилось не допустить прорыва советских войск в Прибалтику через р. Нарва. Для этого была подготовлена многополосная оборона с развитой системой траншей и ходов сообщения, большим количеством дзотов, а местами и дотов. Ее основу составляли опорные пункты, объединенные в мощные узлы сопротивления¹¹⁴. Крупные опорные пункты имели до семи железобетонных убежищ и девять дотов. По левому берегу Нарвы были оборудованы две траншеи с большим количеством огневых точек. На отдельных направлениях число траншей доходило до пяти. Перед ними были установлены проволочные заграждения в 2–4 ряда, усиленные спиралями Бруно, а перед ними — почти сплошные минные поля. Танкоопасные направления прикрывали противотанковые рвы шириной 4–6 метров. Сам город Нарва с его двумя крепостями враг превратил в мощный узел сопротивления.

На правом берегу р. Нарва, в районе Ивангорода, противник сохранял за собой небольшой плацдарм¹¹⁵. Эта река с высокими и обрывистыми берегами являлась для советских войск труднопреодолимым естественным препятствием, так как ее ширина южнее города составляла почти 175 метров, а у Финского залива — до 750 метров. Глубина реки была не менее трех метров.

Командование Ленинградского фронта возложило проведение Нарвской наступательной операции на 2-ю ударную и 8-ю армии при поддержке 13-й воздушной армии. В резерве фронта находился 8-й эстонский стрелковый корпус, состоявший из двух стрелковых дивизий¹¹⁶. К операции привлекалась также часть сил Балтийского флота, в том числе 9-я штурмовая авиационная дивизия, два штурмовых авиационных полка и береговая артиллерия.

Для проведения операции были привлечены 128 557 человек, сосредоточено 4154 орудия и миномета, 263 танка и 100 самолетов. Советские войска имели превосходство над противником: в людях, а также в артиллерии и минометах — в 2,5 раза, в танках — в 13 раз, в самолетах преимущество было абсолютным¹¹⁷.

Замысел операции заключался в том, чтобы ударами с северо-востока силами 2-й ударной армии через р. Нарва и с юго-востока силами 8-й армии с нарвского плацдарма окружить

и разгромить группировку противника и освободить г. Нарва. Переход в наступление 2-й ударной армии намечался после выхода войск 8-й армии в район Аувере.

8-я армия должна была прорвать оборону врага в полосе Аувере — Сиргала, освободить Ластиколонию, силами не менее стрелкового корпуса выйти на рубеж Силламяэ — Мустанина — Сиргала. Планировалось, что в последующем она во взаимодействии со 2-й ударной армией ликвидирует группировку противника и освободит Нарву. Далее этой армии следовало наступать в юго-западном направлении и, преодолев оборону врага в районе р. Нарва, главными силами выйти «на рубеж Копли, Исааку, Каукси, а передовыми отрядами захватить переправу через реку Тагайыги у Тудулина и Ранна, Пунгерья»¹¹⁸.

2-й ударной армии предписывалось после овладения 8-й армией Аувере и Ластиколонией форсировать р. Нарву на участке Тиреали — Сурссари, а далее прорвать оборону на ее левом берегу, частью сил блокировать противника в районе Нарвы и освободить город. Резерв фронта — 8-й эстонский стрелковый корпус — предназначался для развития наступления после форсирования р. Нарва и освобождения города.

До середины июля 2-я ударная и 8-я армии готовились к наступательным действиям и вели разведку. Однако, как докладывал начальник Ленинградского направления Оперативного управления Красной армии генерал С. И. Гунеев начальнику Оперативного управления Генерального штаба Красной армии, данные разведки были далеко не полными. «Из двенадцати дивизий противника, действующих перед фронтом армий, — подчеркивалось в его донесении, — в мае месяце были подтверждены пленными только три дивизии»¹¹⁹. Командование 2-й ударной и 8-й армий предприняло действенные меры по устранению выявленных недостатков. Уже в июне разведка установила остальные немецкие дивизии, действовавшие перед фронтом.

Во второй половине июля в войсках фронта на нарвском направлении особое внимание уделялось отработке действий взвода, роты и батальона в предстоящей операции, а также взаимодействия стрелковых частей между собой и с другими родами войск¹²⁰. Готовились переправочные средства, личный состав обучался форсированию водной преграды. К 23 июля 2-я ударная и 8-я армии были в полной готовности к переходу в наступление¹²¹.

Началось оно 24 июля. Первой после артиллерийской и авиационной подготовки нанесла удар 8-я армия. В течение дня части 117, 124 и 122-го стрелковых корпусов вели ожесточенные бои. К исходу дня, овладев первой линией траншей, они на отдельных участках имели лишь незначительное продвижение¹²². Командование группы армий «Север», понимая, что продвижение 8-й армии создаст угрозу путям отхода оперативной группы, вынуждено было начать ее отвод из-под Нарвы.

С утра 25 июля, не дожидаясь выхода соединений и частей 8-й армии в район Аувере, 2-я ударная армия перешла в наступление. Ее 131-я и 191-я стрелковые дивизии при мощной поддержке артиллерии, авиации и кораблей Балтийского флота форсировали Нарву. Уже через 20 минут они овладели первыми траншеями противника, а еще через 20 минут все соединения и части первого эшелона армии были на левом берегу реки¹²³. Форсирование реки с огневых позиций, расположенных на восточном берегу Нарвы, поддерживала артиллерия 8-го эстонского стрелкового корпуса. Овладев несколькими населенными пунктами, советские войска продолжили наступление вдоль побережья Финского залива.

Когда противник начал отводить 48-й гренадерский полк, оборонявший Ивангород, на левый берег р. Нарва, этим немедленно воспользовались воины эстонской штурмовой роты. Ее взвод под командованием лейтенанта Хорма первым на плечах отступавшего врага ворвался в город.

В ночь на 26 июля части 191-й стрелковой дивизии 2-й ударной армии вышли к шоссе Таллин — Нарва и в 3 часа 30 минут вступили на западную окраину г. Нарва¹²⁴. К утру совместными усилиями 2-й ударной и 8-й армий город — важный узел неприятельской обороны на путях в Прибалтику — был освобожден¹²⁵. Почетное наименование Нарвских получили 28 соединений и частей.

Советские автоматчики в уличных боях в Нарве. 1944 г.

В освобожденной Нарве

Однако сопротивление врага все возрастало¹²⁶. Отбросившие его от Нарвы на рубеж Муммассааре — Кирикукула — Сиргала — Мустайыэ советские войска к 27 июля были остановлены организованным огнем и контратаками на заранее подготовленном противником рубеже¹²⁷. Попытки обеих армий в первой декаде августа возобновить наступление успеха не имели¹²⁸. К 10 августа линия фронта на этом участке стабилизировалась¹²⁹.

В результате Нарвской наступательной операции противнику был нанесен ощутимый урон, плацдарм на левом берегу Нарвы значительно расширен, а оперативное положение советских войск для последующего удара в целях освобождения Эстонии и всей Прибалтики улучшилось. Своим наступлением 2-я ударная и 8-я армии содействовали развитию успеха войск 3-го Прибалтийского фронта на тартуском направлении.

Отличительной чертой проведенной операции являлись высокие темпы форсирования реки и ведение ночных боевых действий при освобождении Нарвы. Сравнительно ограниченные результаты в ходе этого наступления командование Ленинградского фронта объясняло сложными условиями местности, недостатками в действиях артиллерии, когда она вела огневое противоборство¹³⁰.

Нельзя отрицать и исключительно ожесточенного сопротивления вражеских войск, основанного на требовании командования группы армий «Север» удержать данный рубеж вплоть до последнего солдата. Весьма показательна выдержка из приказа командира 2-го армейского корпуса генерала В. Хассе. Взывая к патриотизму, национальной гордости солдат и офицеров, он призывал: «700 лет назад в Прибалтике шла борьба не только за Прибалтийские страны и за Балтийское море, но также за судьбу и сохранность немецкого государства. Это политическое наследие, которое создавали наши отцы и прадеды и за которое они проливали кровь, должно найти преемников. В этом смысл сегодняшней борьбы против большевизма, его должен осознать каждый немец»¹³¹.

Таким образом, в результате боевых действий в июле — начале сентября 1944 г. 3-й, 2-й Прибалтийские и Ленинградский фронты продвинулись на глубину более 200 км и освободили значительную часть территорий Латвии, Литвы и Эстонии. Ими были созданы благоприятные условия для завершения изгнания врага из Прибалтики. Военное искусство советских войск обогатилось опытом выхода соединений и частей на фланги и в тыл противника. В ожесточенных боях солдаты и офицеры Красной армии показали возросшее воинское мастерство, образцы доблести и героизма.

Наступление на Ригу и Таллин

Общую обстановку в Прибалтике к середине сентября 1944 г. определяли результаты Белорусской стратегической наступательной операции и тех операций, что были проведены в июле — августе войсками 1, 2, 3-го Прибалтийских и Ленинградского фронтов. В итоге глубоко охваченная с юга группа армий «Север» оказалась прижатой к Балтийскому морю на относительно небольшой территории. По данным командования группы армий «Север», только в августе она потеряла 70 566 солдат и офицеров¹³². На рубеже, который проходил от Нарвского залива до г. Добеле, оборонялись оперативная группа «Нарва», 18-я и 16-я армии. От Добеле до р. Неман занимала оборону 3-я танковая армия группы армий «Центр». Наземные войска поддерживали авиация 1-го и часть сил 6-го воздушных флотов.

Оперативная группа «Нарва» прикрывала подступы к Эстонии с востока и юго-востока на фронте протяженностью до 225 км. В своем составе она имела четыре пехотные и моторизованную дивизии, моторизованную бригаду, несколько отдельных полков и батальонов. В 18-й армии насчитывалось 17 пехотных и охранных дивизий, а также две боевые группы пехотных дивизий. Она занимала оборону на фронте около 280 км, прикрывая с востока и северо-востока Ригу. На фронте около 200 км оборонялись 10 пехотных дивизий 16-й армии.

Они прикрывали с юго-востока и юга подступы к Риге и выходы к Балтийскому морю, то есть ключевые пункты для всей группировки врага.

Южнее, от Добеле до р. Неман, держала оборону на 235-километровом фронте 3-я танковая армия группы армий «Центр». В ее состав входили 12-й танковый корпус СС, 39-й и 40-й танковые, а также 9-й армейский корпуса.

Численность каждой пехотной дивизии групп армий «Север» и «Центр» составляла около 8 тыс. человек. Наряду с голландскими, норвежскими, датскими и фламандскими частями СС в боевых действиях в Прибалтике принимали участие и национальные формирования из республик Балтии. Однако германское командование предпочитало не использовать латышских, литовских и эстонских военнослужащих на ответственных участках фронта из-за их низкого боевого духа. Всего в прибалтийской группировке насчитывалось 730 тыс. человек, 7 тыс. орудий и минометов, 1216 танков и штурмовых орудий, почти 400 боевых самолетов¹³³.

Для группы армий «Север» характерным являлось то, что на тукумском направлении, на сравнительно небольшом участке Елгава — Ауце, ее командование держало пять танковых дивизий. Объяснялось это тем, что именно здесь оно ожидало возобновления наступления советских войск. Значительные силы противника были сосредоточены на Нарвском перешейке, на валгаском участке и на участке г. Эргли — р. Западная Двина. Оперативное положение группы армий «Север» позволяло угрожать советским войскам фланговыми ударами с севера в случае их наступления в направлении Польши и Восточной Пруссии, осуществлять в Финском заливе блокаду Балтийского флота и взаимодействовать со своей союзницей Финляндией.

В целях стабилизации фронта на прибалтийском направлении командование вермахта распорядилось усовершенствовать ранее построенный между Финским заливом и Чудским озером рубеж «Танненберг», который состоял из трех оборонительных полос общей глубиной 25–30 км. Кроме того, было развернуто строительство новых оборонительных сооружений. Используя многочисленные реки, озера и лесисто-болотистую местность, противник создал на этом направлении глубоко эшелонированную многополосную оборону.

Особое внимание командование вермахта уделяло рижскому направлению. Севернее Даугавы было возведено четыре оборонительных рубежа. Рубеж «Валга» состоял из двух оборонительных полос общей глубиной до 12 км. Рубеж «Цесис» включал одну общую траншею и оборонительные огневые позиции. На рубеже «Сигулда» были оборудованы две оборонительные полосы и три промежуточные позиции. Рижский оборонительный обвод состоял из трех позиций. На подступах к Риге, южнее р. Западная Двина, наступавшим войскам предстояло преодолеть три основных рубежа обороны и городской обвод. К обороне были приспособлены также каменные постройки многочисленных усадеб и хуторов. Все позиции прикрывали минные поля и проволочные заграждения.

На вентспилском, лиепайском и мемельском направлениях противник также имел глубокую и развитую оборону. Различные заграждения, затруднявшие действия сил Балтийского флота, он установил в Финском заливе. Оба фарватера вдоль его южного и северного берегов были заминированы, причем наиболее плотно — Нарвский залив и Таллинская бухта.

Для разгрома группировки врага в Прибалтике и завершения освобождения Прибалтийских республик от немецкой оккупации Ставка ВГК приняла решение провести стратегическую наступательную операцию, к которой привлекались:

левое крыло войск Ленинградского фронта — 2-я ударная и 8-я армии (всего 11 стрелковых дивизий, три укрепленных района) при поддержке сил 13-й воздушной армии;

3-й Прибалтийский фронт — 67-я, 1-я ударная, 54-я армии (всего 29 стрелковых дивизий, укрепленный район) и 14-я воздушная армия;

2-й Прибалтийский фронт — 10-я гвардейская, 42-я и 3-я ударная, а также 22-я армии (всего 33 стрелковые дивизии, два укрепленных района), 5-й танковый корпус и 15-я воздушная армия;

1-й Прибалтийский фронт (генерал армии И. Х. Баграмян) — 4-я ударная, 43, 51, 6 и 2-я гвардейские армии (всего 44 стрелковые дивизии), а также 5-я гвардейская танковая армия, 1-й и 19-й танковые, 3-й гвардейский механизированный корпуса и 3-я воздушная армия;

часть войск 3-го Белорусского фронта (генерал армии И. Д. Черняховский); силы Балтийского флота (адмирал В. Ф. Трибуц), оперативно подчиненные командующему войсками Ленинградского фронта, а также авиация дальнего действия.

Привлечение к Прибалтийской стратегической наступательной операции 8-го эстонского и 130-го латвийского стрелковых корпусов, 16-й литовской стрелковой дивизии имело важное политическое значение.

Всего группировка советских войск насчитывала 900 тыс. человек, около 17,5 тыс. орудий и минометов, 3080 танков и САУ, 2640 боевых самолетов. Она превосходила противника в людях — в 1,3 раза, в артиллерии, танках и САУ (штурмовых орудиях) — в 2,5 раза, в самолетах — в 6,6 раза¹³⁴.

Замыслом операции предусматривалось ударами войск Прибалтийских фронтов по сходящимся направлениям на Ригу, а войск Ленинградского фронта совместно с силами Балтийского флота на таллинском направлении отсечь группировку противника, обороняющуюся в Прибалтике, от Восточной Пруссии, а затем расчленить ее и уничтожить по частям.

Скрыть от германского командования замысел предстоявшего наступления практически не представлялось возможным. Бывший командующий группой армий «Север» генерал Й. Фриснер вспоминал: «Сведения о расположении противника (советских войск. — *Прим. ред.*) перед фронтом группы армий «Север» ясно говорили о том, что выбрано три основных направления: на южном участке фронта, а также в районе Росситена (Резекне) и в районе Пскова. Было совершенно очевидно, что русские намерены нанести главный удар на участке к югу от Псковского озера, расколоть группу армий пополам и выйти к Риге»¹³⁵.

С 26 августа по 2 сентября 1944 г. Ставка ВГК поставила задачи фронтам на проведение Прибалтийской стратегической наступательной операции.

Ленинградскому фронту во взаимодействии с силами Балтийского флота директивой Ставки ВГК № 220204 от 2 сентября¹³⁶ было приказано наступать из района Тарту в направлении Раквере и далее на Таллин¹³⁷. Флоту предстояло поддерживать наступление войск фронта огнем кораблей и авиацией.

3-й Прибалтийский фронт согласно директиве Ставки ВГК № 220185 от 26 августа должен был на своем правом крыле силами 67-й и 1-й ударной армий нанести главный удар из района южнее озера Выртсыярв в общем направлении на Валмиеру и Цесис с задачей выйти на рубеж Мазсалаца — Валмиера — Смилтене; на левом крыле — силами не менее четырех дивизий 54-й армии наступать из района Харгла на Смилтене навстречу 10-й гвардейской армии 2-го Прибалтийского фронта, чтобы совместно с ней разбить группировку противника восточнее Смилтене¹³⁸. За счет резерва Ставки ВГК фронт был усилен 61-й армией и 10-м танковым корпусом. Кроме того, из состава Ленинградского фронта ему были переданы 112-й стрелковый корпус, а из 3-го Белорусского — артиллерийская дивизия прорыва.

2-й Прибалтийский фронт директивой № 220189 от 29 августа получил задачу во взаимодействии с 3-м и 1-м Прибалтийскими фронтами разгромить группировку противника севернее Даугавы и освободить Ригу. Ему предстояло нанести главный удар силами 42-й и 3-й ударной армий в центре, в направлении Нитауре — Рига, с ближайшей задачей выйти на рубеж Иерики — Нитауре — Мадлиена — Скривери¹³⁹. На правом крыле он должен был силами 10-й гвардейской армии наступать в направлении Дзербене навстречу войскам левого крыла 3-го Прибалтийского фронта¹⁴⁰. 22-й армии ставилась задача нанести удар на правом крыле фронта, обеспечивая наступление его ударной группировки с юга. В состав 22-й армии входил 130-й латышский стрелковый корпус.

1-му Прибалтийскому фронту директивой Ставки ВГК № 220190 от 29 августа¹⁴¹ указывалось силами 51-й армии, а также 6-й и 2-й гвардейских армий прочно удерживать занимаемые рубежи в центре и на левом крыле, а на правом крыле, наступая 43-й армией на Ригу, выйти к побережью Балтийского моря, далее во взаимодействии с войсками 3-го и 2-го Прибалтийских фронтов отрезать противнику пути отхода в Восточную Пруссию¹⁴². 4-я ударная армия,

Политинформация в артиллерийском расчете

оборонявшаяся на правом крыле 1-го Прибалтийского фронта, должна была, приняв от 43-й армии 22-й гвардейский стрелковый корпус, во взаимодействии с ней уничтожить баускую группировку и, форсировав р. Мемеле, развивать наступление на Вейцмуйжу¹⁴³.

Для развития успеха на рижском направлении генерал армии И. Х. Баграмян получал разрешение использовать танковые корпуса в зависимости от обстановки, которая сложится к началу операции. Предусматривалось также нанесение удара силами 51-й и 5-й гвардейской танковой армий из района северо-западнее Елгавы на Джуксте и Кемери с последующим выходом к побережью Рижского залива¹⁴⁴. Фронт, усиленный двумя стрелковыми корпусами из состава 3-го Белорусского фронта, должен был не допустить прорыва и отхода рижской группировки противника на запад. Для этого 6-й гвардейской армии предстояло прочно оборонять направление Добеле — Бэне — Жагаре и подготовить контратаки соединениями вторых эшелонов и 19-го танкового корпуса¹⁴⁵. Переход в наступление на данном направлении намечался на 18 сентября.

Координация действий 3, 2 и 1-го Прибалтийских фронтов возлагалась на представителя Ставки ВГК, начальника Генерального штаба Красной армии Маршала Советского Союза А. М. Василевского¹⁴⁶. Руководство боевыми действиями Ленинградского фронта Ставка ВГК оставляла за собой.

По замыслу операции наступление должно было одновременно развернуться в 555-километровой полосе. При этом суммарная протяженность участков прорыва фронтов составляла 76 км (13,7%). Всего для наступления с учетом выдвижения на прибалтийское направление ряда соединений и объединений из резерва Ставки ВГК предполагалось использовать 95 стрелковых дивизий. На восьми участках прорыва четырех фронтов были сосредоточены 74 стрелковые дивизии, или 77,9% всех наступавших войск. В обороне в 311-километровой полосе планировалось оставить не более четверти дивизий, до трети орудий, минометов, танков и самоходных артиллерийских установок.

После получения директив фронты приступили к планированию наступательных операций, практической подготовке к ним штабов, соединений и частей.

Фронты имели одноэшелонное оперативное построение, армии — двухэшелонное. Почти во всех армиях были созданы специально подготовленные подвижные группы, предназначенные для развития успеха и преследования противника на направлениях их ударов. Большое внимание уделялось массированию артиллерии. Так, на участке прорыва 1-й ударной армии было сосредоточено не менее 130 стволов на 1 км фронта. Артиллерийская подготовка атаки планировалась в течение 60 минут, авиационная — 100 минут. Ресурс авиации на первый день операции определялся в 907 самолето-вылетов¹⁴⁷.

Воздушные армии должны были прикрывать сосредоточение и развертывание ударных группировок фронтов, содействуя их наступлению. Каждую армию поддерживало одно авиационное соединение. В результате решительного массирования сил и средств на направлениях главных ударов превосходство советских войск над неприятелем стало по сравнению с общим вдвое больше.

Успешное выполнение задач Ставки ВГК требовало от командования фронтов проведения трудоемких подготовительных мероприятий. В этот период участки прорыва были обеспечены значительной плотностью артиллерии, общее количество танков и САУ в войсках возросло на 50%. На главных направлениях взаимодействие авиации с наземными войсками было организовано по принципу централизованной поддержки войск.

Военные советы, штабы и политические управления фронтов, командования, штабы и политорганы армий, соединений и частей свои усилия направляли на всестороннюю подготовку и обеспечение войск к выполнению поставленных боевых задач. Приходилось учитывать, что в некоторых дивизиях количество рядового и сержантского состава, ранее не участвовавшего в боях, достигало 70% и более.

При проведении мероприятий по оперативному, боевому и инженерному обеспечению операций принимались во внимание прежде всего обеспечение форсирования рек и умелая маскировка.

Для командования и штабов фронтов важно было получить достоверные разведанные о группировках, положении и состоянии войск противника. Для изучения глубины его обороны направлялись разведывательные группы. Значительную помощь в этом отношении оказывали партизаны и подпольщики.

14 сентября 1944 г. после мощной артиллерийской и авиационной подготовки войска трех Прибалтийских фронтов начали Рижскую наступательную операцию¹⁴⁸. Как отмечают немецкие историки, скрупулезно исследовавшие опыт боевых действий группы армий «Север», в тот день «началось мощнейшее из тех наступлений, которые когда-либо переживали ее соединения»¹⁴⁹.

Во время эффективной артиллерийской и авиационной подготовки была подавлена огневая система обороны противника, поэтому советские войска при переходе в атаку ощутимого сопротивления почти не встретили. В первый день операции наибольших успехов достигли 43-я и 4-я ударная армии 1-го Прибалтийского фронта. Наступая на Ригу из района Бауски, с двух участков общей шириной 13 км, они продвинулись на глубину от 3 до 14 км, расширив к исходу дня полосу наступления до 25 км¹⁵⁰. При прорыве обороны отличился 1-й стрелковый корпус генерала Н. А. Васильева, особенно его 145-я стрелковая дивизия под командованием генерала П. А. Диброва. 15 сентября они перерезали железную дорогу Крустпилс — Митава на участке Миса — Гримас¹⁵¹.

Армейская подвижная группа 43-й армии (3-й гвардейский механизированный корпус со средствами усиления) вышла 15 сентября на подступы к Иецаве¹⁵². Противник, подтянув к этому району свои резервы, предпринял 17 контратак при поддержке значительных сил авиации. Все они были отбиты с большими для него потерями. Соединения и части 43-й армии, обходя Иецаву с востока, прорвали тыловой оборонительный рубеж врага — восточно-митавскую оборонительную линию. К исходу 16 сентября 43-я армия подошла к г. Балдоне, то есть за три дня продвинулась более чем на 50 км, а передовой отряд 3-го механизированного корпуса вышел к р. Даугава. В тот день наступавшие войска отразили 25 контратак неприятеля силой один-два батальона пехоты с 8—20 танками и штурмовыми орудиями¹⁵³.

Одновременно наступление развивалось и в сторону флангов. 4-я ударная армия вышла к р. Иецава, северо-западнее Скайсткалне. Общий фронт наступления расширился до 80 км.

Наступательный порыв советских войск был довольно высоким. Командиры и красноармейцы с чувством ответственности и верой в победу выполняли свой воинский долг. Так, посланный в разведку младший сержант К. П. Андреев из 139-го стрелкового полка 46-й гвардейской стрелковой дивизии в ночь на 17 сентября у деревни Прусени (21 км восточнее Иецава) своевременно вскрыл огневые средства врага и захватил его важные документы. За этот подвиг он был награжден орденом Славы 3-й степени¹⁵⁴.

В успешном прорыве обороны противника ударной группировкой 1-го Прибалтийского фронта важную роль сыграли эффективные действия 3-й воздушной армии. Имея 1105 боевых самолетов, она в первый же день наступления произвела 1530 самолето-вылетов и в 32 воздушных боях сбила 67 вражеских истребителей и бомбардировщиков¹⁵⁵.

Прорыв тылового рубежа противника и выход войск 1-го Прибалтийского фронта к г. Балдоне и р. Даугава создали благоприятные условия для выхода непосредственно к подступам Риги. До столицы Советской Латвии оставалось не более 25 км. Это поставило основные силы 16-й армии, оборонявшиеся на участке от Даугавы до Скайсткалне, перед угрозой окружения, что вынудило ее командование отвести свои войска с данного участка. Одновременно противник попытался ликвидировать брешь в своем тыловом рубеже обороны¹⁵⁶. В докладе об обстановке, направленном в ставку Гитлера, командующий группой армий «Север» генерал Ф. Шернер отмечал, что в создавшихся условиях вести длительное оборонительное сражение группа не в состоянии, поэтому необходим ее отход.

Иначе развивались события к северу от Даугавы, где наступали войска 3-го и 2-го Прибалтийских фронтов. В первый день они не смогли преодолеть главную полосу обороны противника. Правда, на участке прорыва 3-го Прибалтийского фронта врагу был нанесен

Наступление на рижском направлении началось. Сентябрь 1944 г.

существенный урон, в то время как глубина продвижения на запад войск генерала армии А. И. Ерёменко составила всего от 2 до 4 км¹⁵⁷.

На следующий день 10-я гвардейская армия 2-го Прибалтийского фронта на своем правом фланге преследовала противника частями 118-го укрепленного района¹⁵⁸. Однако невысокая подвижность укрепленного района, а также отсутствие на его флангах танковых подразделений позволили врагу оторваться без значительных потерь. Наибольшей напряженностью отличались бои за овладение его опорными пунктами и узлами сопротивления на основных дорогах¹⁵⁹.

Соединения и части 67-й и 1-й ударной, а также 54-й армий 3-го Прибалтийского фронта к 16 сентября лишь на направлении главного удара, южнее озера Выртсьярв, продвинулись от 3 до 5 км. Они овладели второй позицией главной полосы обороны противника, но были остановлены на подступах к городам Тырва и Валга¹⁶⁰. Залповые удары «катюш» 28-го гвардейского минометного полка по узлам сопротивления врага обеспечили штурм и взятие этих городов. 19 сентября 1-я ударная армия к 10 часам очистила от противника г. Валга — мощный рубеж его обороны на подступах к Рижскому заливу и крупный узел железных и шоссейных дорог, а также г. Тырва¹⁶¹.

Ударная группировка 2-го Прибалтийского фронта в составе 42-й и 3-й ударной, а также 22-й армий к исходу первого дня операции сумела овладеть в районе Эргли только одной позицией главной полосы обороны противника. Поэтому 5-й танковый корпус, действовавший в полосе 3-й ударной армии, не смог в намеченные сроки войти в прорыв¹⁶². Как вспоминал впоследствии Маршал Советского Союза А. И. Ерёменко, танковые бригады корпуса, трижды предпринимавшие попытки вклиниться в оборону врага, успеха не добились, поскольку «в танках мы не имели преимущества над врагом»¹⁶³.

Поясняя сложившуюся обстановку в полосе 2-го Прибалтийского фронта, Маршал Советского Союза А. М. Василевский в докладе Верховному главнокомандующему отмечал недостаточную маневренность пехоты и артиллерии, привязанность войск к дорогам и излишнее резервирование пехотных соединений¹⁶⁴. По этому же поводу бывший начальник штаба 2-го Прибалтийского фронта генерал Л. М. Сандалов в мемуарах писал: «...сказывалось и то, что мы не проявили должной гибкости, изобретательности. Удары наносили все время в одни и те же места, стремясь прорваться именно там, где было намечено. А ведь, наверное, можно было бы придумать какой-нибудь обходной маневр»¹⁶⁵.

Только к вечеру 17 сентября войска левого крыла 2-го Прибалтийского фронта в составе 22-й и 3-й ударной армий во взаимодействии с 5-м танковым корпусом завершили прорыв укрепленного рубежа «Цесис», освободили города Гостини и Плявиняс и продвинулись в глубину на 20 км вдоль правого берега Даугавы¹⁶⁶.

Несмотря на неблагоприятные метеоусловия, требовавшие от летчиков большого мастерства, 15-я воздушная армия за три дня наступления совершила 4049 самолето-вылетов, удерживая полное господство в воздухе¹⁶⁷.

Для того чтобы остановить продвижение войск 1-го Прибалтийского фронта на рижском направлении и восстановить оборону на восточно-митавской оборонительной линии, противник предпринял два мощных контрудара. Один из них был нанесен против 6-й гвардейской армии из района юго-западнее Добеле силами 4-й и 7-й танковых дивизий, частей 5-й и 12-й танковых дивизий, моторизованной дивизии СС «Великая Германия» (около 323 танков и штурмовых орудий)¹⁶⁸. Как отмечают немецкие историки, «эффект внезапности был настолько высок, что прорыв удался с ходу»¹⁶⁹. В результате враг овладел господствующими высотами в 7 км юго-западнее Добеле¹⁷⁰.

Следует заметить, что неприятели ценой больших потерь все-таки удалось к 22 сентября вклиниться в оборону 6-й гвардейской армии на участке шириной 12 км и на глубину до 6 км¹⁷¹. После того как командир 9-й гвардейской стрелковой дивизии принял меры по укреплению обороны, его продвижение было остановлено¹⁷². К тому же на усиление 6-й гвардейской армии были направлены 1-й и 19-й танковые корпуса.

Другой контрудар из района Балдоне противник предпринял двумя танковыми и четырьмя пехотными дивизиями в полосе наступления 43-й армии. И хотя намеченных целей он не

ПРИБАЛТИЙСКАЯ НАСТУПАТЕЛЬНАЯ ОПЕРАЦИЯ. 14 сентября — 24 ноября 1944 г.

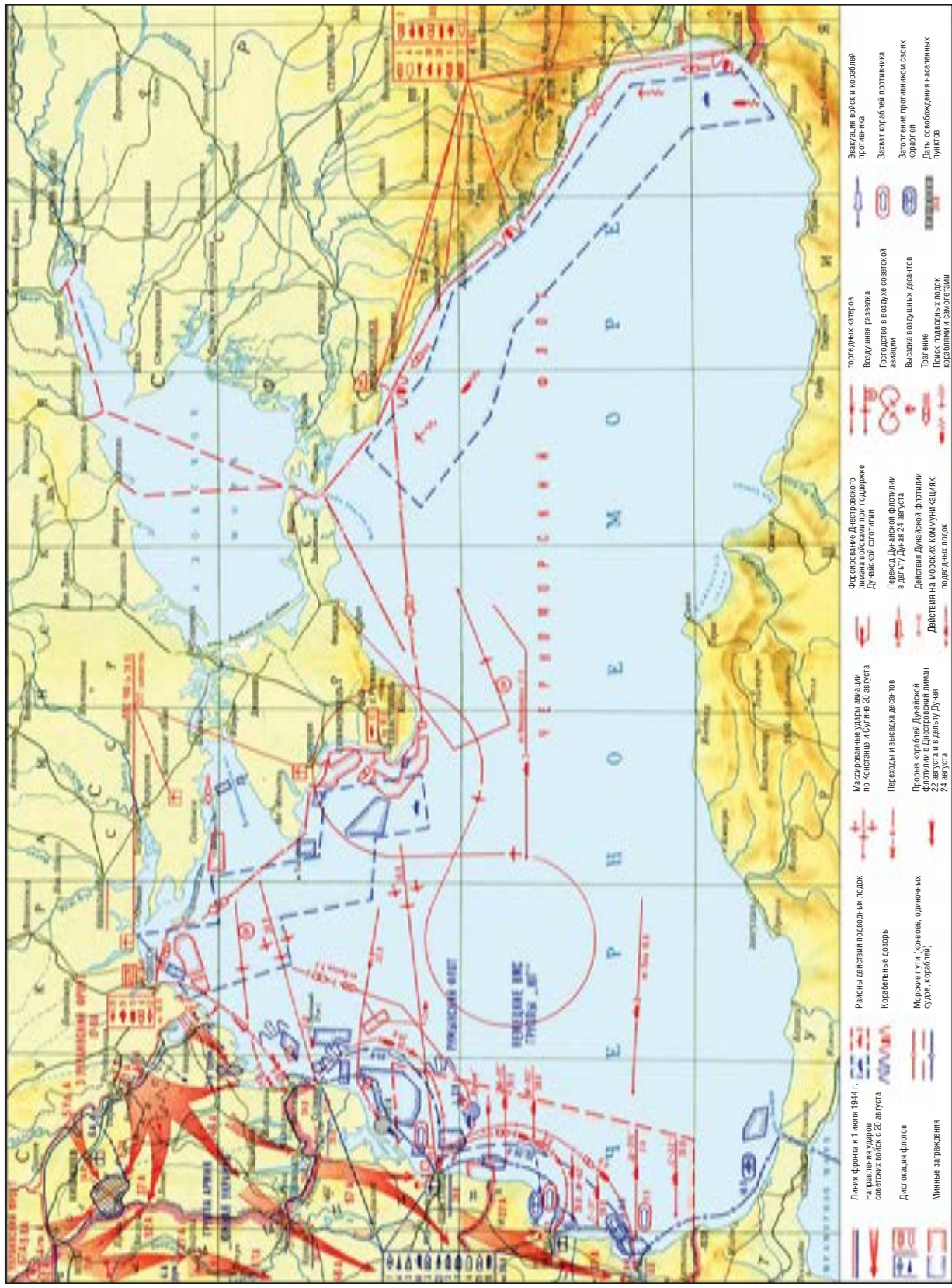

Составление: Е. — Егиза, И. — Исаца, Р. — Росейки, С. — Сорокина
Центр 1 на карте обозначены особые территории «вольный город Данциг»

ЗАВЕРШЕНИЕ ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ НА ЧЕРНОМ МОРЕ. Июнь — сентябрь 1944 г.

достиг, зато на два дня задержал переход в наступление ударной группировки фронта — 51-й и 5-й гвардейской танковой армий¹⁷³.

При поддержке авиации 3-й воздушной армии войска продолжали продвигаться к Риге. 19 сентября соединения и части 43-й армии освободили г. Балдоне. Уже вечером их отделяли от окраин Риги всего 20 км. Позже, развивая наступление, они соединились с частями 3-го гвардейского механизированного корпуса, которые с 20 сентября, после выхода к Даугаве, вели бои в окружении.

Потерпела неудачу и попытка противника возобновить контрудар 23 сентября, хотя он ввел в сражение еще две дивизии, прибывшие из состава оперативной группы «Нарва».

В этой обстановке Ставка ВГК поставила задачу 2-му Прибалтийскому фронту сконцентрировать основные усилия на одном участке, быстрее прорываться к Риге и мощным ударом во фланг отступавших войск противника отрезать ему пути отхода¹⁷⁴. Командующий войсками фронта решил на главном направлении сосредоточить за стрелковыми соединениями 5-й танковый корпус и всю фронтовую артиллерию. Авиация 15-й воздушной армии перебазировалась на передовые аэродромы.

22 сентября ударная группировка фронта, пробив широкую брешь в обороне противника, продвинулась на 100-километровом участке вдоль железной дороги Эргли — Рига на глубину от 5 до 15 км¹⁷⁵. Дерзко действовал 93-й гвардейский стрелковый полк 29-й гвардейской стрелковой дивизии. Его воины, незаметно проникнув в тыл, «окружили позицию вражеских артиллеристов и в рукопашном бою уничтожили свыше 100 гитлеровцев»¹⁷⁶. Истребив артиллерийскую прислугу, они захватили 26 орудий и более 80 лошадей.

23–25 сентября три армии 2-го Прибалтийского фронта продолжали продвигаться к Риге. В центре темп их наступления не превышал 5–7 км, на обоих крыльях — 6–12 км в сутки¹⁷⁷. За три дня они преодолели два промежуточных оборонительных рубежа. Неприятель отходил перекатами. Пока одни его части удерживали занимаемые позиции, другие, уже отошедшие в тыл, оборудовали новые. Советским войскам пришлось взламывать укрепления на участках в 3–5 км. Дивизии прорывали вражескую оборону и тотчас же вводили вторые эшелоны.

Существенно активизировались действия 3-го Прибалтийского фронта. Используя успех войск левого крыла Ленинградского фронта, перешедшего 17 сентября в наступление на таллинском направлении, 67-я и 1-я ударная армии через четыре дня завершили прорыв вражеской обороны на всю тактическую глубину. 23 сентября силами 10-го танкового корпуса была освобождена Валмиера¹⁷⁸, а 61-я армия вышла в район Смилтене¹⁷⁹. В северной Латвии для 18-й армии создавалась угроза полного разгрома¹⁸⁰.

Во избежание поражения командование вермахта приказало войскам 18-й армии в ночь на 23 сентября отходить на северо-восточные подступы Риги. Потери, понесенные за девять дней противостояния, вынудили его полностью расформировать 37 батальонов в дивизиях 16-й и 18-й армий. В большей части батальонов оставалось всего лишь по 150, а в ротах — по 20–25 человек¹⁸¹.

Так как фронт обороны группы армий «Север» сократился почти на 300 км, ее командование смогло значительно уплотнить боевые порядки на рижском направлении. На рубеже «Сигулда», между Рижским заливом и северным берегом Даугавы (протяженностью 105 км), оборонялось 17 дивизий, на таком же фронте южнее Даугавы до Ауце — 14 дивизий, в том числе три танковые. Советская разведка установила здесь около 380 танков и 220 штурмовых орудий¹⁸². Этими силами, занявшими уже заранее подготовленные оборонительные рубежи, командование группы армий «Север» намеревалось задержать продвижение советских войск, а в случае неудачи — отойти в Восточную Пруссию.

Войска 3-го Прибалтийского фронта, перейдя к преследованию врага с темпом 30–40 км в сутки, устремились к Рижскому заливу, но были остановлены. По приказу командующего войсками фронта они временно перешли к обороне¹⁸³. Анализируя сложившуюся к тому времени обстановку, немецкие историки отмечают: «Когда 24 сентября Красная армия прервала наступление против группы армий «Север», она, впрочем, и не подозревала, что ее противник едва способен продолжать бои»¹⁸⁴.

Население латвийских освобожденных районов встречает части Красной армии. 1944 г.

Пулеметный расчет на боевой позиции. 3-й Прибалтийский фронт, 1944 г.

К утру 26 сентября соединения и части 61-й и 54-й армий 3-го Прибалтийского фронта освободили г. Цесис¹⁸⁵, а затем продолжили наступление в юго-западном направлении. На следующий день войска 3-го и 2-го Прибалтийских фронтов вышли к оборонительному рубежу «Сигулда». До Риги оставалось всего 60 км. В течение 26–27 сентября на тот же рубеж, на участок южнее Нитауре до Рембате, вышли войска 1-го Прибалтийского фронта. Его 43-я армия подходила к Риге с юго-востока, но всего в 20 км от нее была остановлена.

Советским войскам не удалось расчленить основные силы группы армий «Север». Ее командование смогло планомерно отвести их из Эстонии, с рубежей «Валга» и «Цесис», в район рижского плацдарма. Произошло это потому, что удары 2-го и 3-го Прибалтийских фронтов оказались не столь сильными, чтобы стремительно прорвать оборонительные рубежи противника. Для упрочения своего положения в районе Риги генерал Ф. Шернер перебросил туда крупные силы из района Мемеля. Наступление на Ригу войск 1-го Прибалтийского фронта с юга, 3-го Прибалтийского фронта с северо-востока, а 2-го Прибалтийского фронта с востока было остановлено. По оценке немецких военных специалистов, Красная армия «не смогла адекватно применить свое многократное численное превосходство и упустила возможность развить тактический успех в оперативный»¹⁸⁶.

В период с 17 по 26 сентября 1944 г. в рамках Прибалтийской стратегической наступательной операции войсками Ленинградского фронта при поддержке сил Балтийского флота была проведена Таллинская наступательная операция. Согласно директиве Ставки ВГК от 28 июля маршал Л. А. Говоров получил приказ «левым крылом фронта развивать наступление к западу от р. Нарва с задачей во взаимодействии с 3-м Прибалтийским фронтом разгромить группировку противника в Эстонии и овладеть Таллином»¹⁸⁷.

Еще 15 сентября командующий группой армий «Север» сообщал начальнику генерального штаба сухопутных сил вермахта: «На ряде участков противник (советские войска. — *Прим. ред.*) значительно вклинился в расположение наших войск (особенно у Бауски), что таит опасность прорыва на Ригу. Я больше не могу говорить об организованной обороне... Настоятельно прошу высшее командование сегодня отдать приказ о проведении операции «Астер»¹⁸⁸. 16 сентября он получил положительный ответ и в ночь на 17-е начал готовить оперативную группу «Нарва» к отходу. За ней должна была последовать 18-я армия, а 16-я армия — обороняться на южных подступах к Риге. Генерал-полковник Г. Гудериан в последствии подчеркивал: «Мы должны были действовать быстро, чтобы опередить противника (советские войска. — *Прим. ред.*) и оттянуть в Восточную Пруссию основные силы группы армий, сохранив их боеспособность»¹⁸⁹. Однако разведка Ленинградского фронта вовремя установила намерения германского командования.

К началу Таллинской операции левому крылу Ленинградского фронта противостояла оперативная группа «Нарва» в составе 3-го танкового корпуса СС, 2-го армейского корпуса и танковой группы «Лаухерт». 3-й танковый корпус СС занимал оборонительный рубеж между Финским заливом и Чудским озером, включавший три полосы общей глубиной от 25 до 30 км. 2-й армейский корпус имел на левом берегу р. Эмайыги лишь одну главную полосу обороны, состоявшую из отдельных опорных пунктов и узлов сопротивления. В 10–12 км севернее Тарту находилась в стадии оборудования вторая полоса, а на южных и восточных подступах к Таллину — внешний оборонительный обвод.

Маршал Советского Союза Л. А. Говоров решил силами 2-й ударной армии из района Тарту на Раквере выйти в тыл оперативной группе «Нарва» и совместно с 8-й армией уничтожить ее. Он имел в виду, что в последующем главные силы фронта повернут на запад для удара на Таллин¹⁹⁰.

2-й ударной армии была поставлена задача двумя стрелковыми корпусами прорвать оборону противника на 9-километровом участке мыза Кастре — Лунья, а одним стрелковым корпусом — перед плацдармом северо-восточнее Тарту. К исходу первого дня наступления армии предстояло овладеть рубежом Коса — Вара — Пухталева — Ныэла и с рубежа р. Амме обеспечить ввод подвижной группы фронта. В дальнейшем она должна была вслед за подвижной группой фронта развивать удар в северном направлении и не позднее пятого

дня овладеть рубежом Муствеэ — Туймыйза — мыза Ваймаствере. В последующем главной группировке армии следовало наступать на Раквере и Тапа, а частью сил — вдоль побережья Чудского озера в направлении Авинурмэ — Тудулинна.

Подвижная группа фронта в составе трех усиленных танковых бригад, трех отдельных танковых полков, двух полков самоходной артиллерии и средств усиления предназначалась для ввода в прорыв с рубежа р. Амме для развития успеха и овладения в районе Торма — Мыра узлами шоссе дорог. Преодолев полосу болотистой местности и выйдя на рубеж Авинурмэ — Симуна, она должна была обеспечить выход сюда же соединений и частей 2-й ударной армии.

8-й армии предписывалось с началом наступления 2-й ударной армии быть в готовности к действиям по одному из двух вариантов¹⁹¹. При успешном наступлении 2-й ударной армии она силами не менее пяти дивизий должна была прорвать оборону противника на приморском направлении и, развивая удар на Сонда, овладеть рубежом Тойла — Йыхви — Пагари. Затем ей надлежало развивать наступление в общем направлении на Раквере с задачей соединиться с войсками правого фланга 2-й ударной армии и вместе с ними окружить и уничтожить группировку противника на Нарвском перешейке¹⁹². Одновременно частью сил она должна была «свертывать» вражескую оборону по левому берегу р. Нарва.

В случае задержки наступления 2-й ударной армии 8-я армия должна была силами не менее пяти дивизий форсировать р. Нарва на участке Омуги — Скамья и прорвать оборону противника на ее левом берегу. Разгромив группировку немцев в районе Агусалу — Вихтсе, ей предписывалось овладеть рокадой Атсалама — Исаку — Аланыэ. Далее планировалось развивать наступление в западном направлении с задачей овладеть Тудулинна — Авинурмэ и соединиться с силами 2-й ударной армии, наступавшими по западному берегу Чудского озера.

Далее обеим армиям следовало наступать на Раквере. Чтобы ускорить соединение со 2-й ударной армией, командующему 8-й армией было приказано подготовить 109-ю стрелковую дивизию к выброске в качестве десанта на северный берег Чудского озера, в районе Ускюла — Аланыэ. Имелось в виду, что дивизия, прикрывшись частью сил с востока, нанесет основной удар в западном направлении вдоль побережья на Ранна — Пунгерья, где и соединится со 2-й ударной армией.

Для проведения операции были сосредоточены 107 814 человек, 3085 орудий и минометов. Советские войска превосходили противника в людях — в 2,4 раза, в артиллерии и минометах — в 1,3 раза. По танкам советские войска имели «абсолютное преимущество»¹⁹³. Так как решающая роль в Таллинской операции отводилась 2-й ударной армии, то она и получила большую часть сил и средств усиления. Соотношение сил в пользу наступавших было достигнуто на участке прорыва 8-го эстонского и 30-го гвардейского стрелковых корпусов. Не столь значительное превосходство в артиллерии на участке прорыва 108-го стрелкового корпуса компенсировалось большим количеством танков при прорыве.

17 сентября, в день перехода в наступление войск левого крыла Ленинградского фронта, командир 2-го армейского корпуса генерал пехоты В. Хассе призвал своих подчиненных: «...сохранить этот плацдарм — обязанность нашей борьбы в этом пространстве»¹⁹⁴. Однако врага не спасли ни выгодные рубежи, ни оборонительные сооружения, ни отчаянное сопротивление. Разведывательная группа эстонских партизан в составе Э. Адомсона, А. Керлет и А. Пыйма, находившаяся в Тартуском уезде, заблаговременно представила советскому командованию подробные сведения об обороне противника, которые были использованы при организации наступления на тартуском и таллинском направлениях¹⁹⁵.

Наступление на тартуском направлении началось 17 сентября¹⁹⁶. Появление в районе Тарту соединений и частей 2-й ударной армии явилось для противника полной неожиданностью, поскольку за несколько дней до того она сосредоточивалась за Чудским озером. Внезапность была обеспечена благодаря решению генерала И. И. Федюнинского на такой смелый маневр¹⁹⁷.

Переходу в наступление 2-й ударной армии предшествовала артиллерийская подготовка. При ее проведении севернее г. Тарту наводчик 45-мм орудия 173-го стрелкового полка 90-й

стрелковой дивизии младший сержант И. Я. Нагорный подавил три огневые точки противника, что дало возможность пехоте подняться в атаку. За умелые действия он был награжден орденом Славы 3-й степени¹⁹⁸.

Прорвав передний край вражеской обороны, 63-я гвардейская и 90-я стрелковые дивизии к исходу 17 сентября продвинулись на 30-километровом участке в глубину от 5 до 18 км и вышли на рубеж Ранна — Висузи (Висусти)¹⁹⁹. Командующий 2-й ударной армией ввел на следующий день в сражение 326-ю и 321-ю стрелковые дивизии 116-го стрелкового корпуса. В результате она расширила фронт прорыва до 45 км и с боями продвинулась на 28 км, при этом освободив более 400 населенных пунктов²⁰⁰.

Стремительно наступал 8-й эстонский стрелковый корпус. Развивая удар на Таллин в сложных условиях лесисто-болотистой местности, корпус успешно громил врага.

Балтийский флот огнем корабельной артиллерии 25-й бригады речных бронекатеров поддерживал наступление правофланговых соединений и частей 2-й ударной армии вдоль западного побережья Чудского озера. Стремительно наступлению содействовала 13-я воздушная армия. В первый день наступления ее летчики совершили 360 самолето-вылетов, сбросив на противника около 7 тыс. бомб различных калибров²⁰¹.

Успешное наступление 2-й ударной армии и, следовательно, угроза выхода ее в тыл главным силам оперативной группы «Нарва» вынудили командование группы армий «Север» ускорить отвод своих войск из Эстонии. С 20 часов 18 сентября было решено незаметно для советских войск начать отвод главных сил 3-го танкового корпуса СС²⁰². К вечеру следующего дня его моторизованные части уже подходили к Пярну. Исследователи современной Германии отмечают, что «Красная армия не смогла воспрепятствовать упорядоченному отступлению немецких войск из Эстонии, хотя сделала все, чтобы расчлнить и отрезать соединения группы армий «Север»²⁰³. Выход из-под удара 3-го танкового корпуса СС, как указывал в одной из директив маршал Л. А. Говоров, стал возможен потому, что «штабы армий и корпусов плохо управляют войсками при их стремительном продвижении вперед»²⁰⁴.

Обнаружив отход неприятеля, 8-я армия при поддержке огня корабельной артиллерии в ночь на 19 сентября предприняла его преследование²⁰⁵. За два дня она продвинулась на 90 км и освободила г. Раквере. Соединения и части 2-й ударной армии, наступая в северном направлении, вышли на рубеж Симуна — Ракке, отстоявший от переднего края на 50–60 км²⁰⁶. К исходу 20 сентября армии левого крыла Ленинградского фронта, наступавшие вдоль железной дороги Тарту — Таллин, освободили на западном берегу Чудского озера г. Муствез²⁰⁷.

Войскам, участвовавшим в освобождении Йыгева, Йыхви, Муствез и других эстонских городов, приказом Верховного главнокомандующего от 20 сентября 1944 г. была объявлена благодарность, а в Москве дан салют 20 артиллерийскими залпами из 224 орудий.

С выходом 8-й армии в район Раквере необходимость продвижения 2-й ударной армии на север отпала. Поэтому командующий войсками Ленинградского фронта развернул 30-й гвардейский и 118-й стрелковые корпуса 2-й ударной армии фронтом на запад.

С 21 по 26 сентября советские войска преследовали противника во всей полосе фронта. После удара на Пярну немецкая группировка в Эстонии была рассечена надвое, и начался ее разгром по частям²⁰⁸.

Разведка 249-й эстонской стрелковой дивизии 8-го эстонского стрелкового корпуса, переданного в состав 8-й армии²⁰⁹, 21 сентября обнаружила в районе Поркуни колонну противника численностью около 1500 человек. Быстро развернувшись, эстонские части окружили ее и полностью разгромили²¹⁰. В плен были захвачены почти 800 солдат и офицеров, а среди трофеев оказалось много оружия и снаряжения. Остатки колонны удалось ликвидировать в районе Тамсалу лучшим «по своей сколоченности и боевой выучке» 354-м стрелковым полком 7-й эстонской стрелковой дивизии²¹¹. Как позже выяснилось, колонна состояла из частей 20-й эстонской гренадерской дивизии СС и 292-го пограничного батальона.

К утру следующего дня 8-я армия своими подвижными передовыми отрядами достигла пригородов Таллина. Один из них под командованием полковника В. И. Вырка, прошедший за сутки 100 км, первым с боем вступил в Таллин. Уничтожив части противника, прикры-

Советские войска наступают на рижском направлении. Октябрь 1944 г.

вавшие город, советские войска к 14 часам 22 сентября освободили столицу Эстонской ССР. Войскам, участвовавшим в освобождении Таллина, приказом Верховного главнокомандующего от 22 сентября 1944 г. была объявлена благодарность. Москва салютовала им 24 артиллерийскими залпами из 324 орудий.

После Таллина войска левого крыла Ленинградского фронта продолжали стремительно преследовать врага. К исходу 23 сентября 2-я ударная армия освободила города Вильянди и Пернов (Пярну)²¹². В дальнейшем она, преодолевая незначительное огневое противодействие, продвигалась на юг, вдоль побережья Рижского залива. К исходу 26 сентября она вышла на рубеж Пиковэре — Аудуру — Стайлелэ — Маэсаланце и соединилась с войсками 3-го Прибалтийского фронта²¹³.

Передовые полки 8-го эстонского стрелкового корпуса, взаимодействуя с подвижной группой 8-й армии, еще 24 сентября взяли город и порт Хаапсалу. В тот же день был освобожден при содействии морской пехоты г. Палдиски. 26 сентября части корпуса вышли в район Виртсу.

С выходом войск левого крыла Ленинградского фронта к Рижскому заливу завершилась Таллинская наступательная операция²¹⁴. В период ее проведения были разгромлены четыре пехотные дивизии, пять артиллерийских полков, 15 различных отдельных батальонов, ряд других частей и подразделений, а трем дивизиям и одной бригаде врага был нанесен серьезный урон²¹⁵.

Общие потери противника составили свыше 30 тыс. человек убитыми и более 16 тыс. пленными. Войска левого крыла Ленинградского фронта потеряли убитыми свыше 6,2 тыс., ранеными — более 22,5 тыс. человек; Балтийский флот — 258 человек убитыми и свыше 1,5 тыс. ранеными²¹⁶.

Ставка ВГК 24 сентября внесла существенные коррективы в ранее принятое решение на Прибалтийскую стратегическую наступательную операцию. Она признала, что наступление на Ригу трех Прибалтийских фронтов приостановилось, а Таллинская операция войск левого крыла Ленинградского фронта близится к успешному завершению. Важным изменением стало перенесение главного удара войск 1-го Прибалтийского фронта с рижского на мемельское направление с тем, чтобы как можно быстрее и с меньшими потерями отрезать прибалтийской группировке пути отхода в Восточную Пруссию²¹⁷.

Согласно уточненному решению Ставки 2-му Прибалтийскому фронту предписывалось двумя армиями сменить в течение пяти суток войска правого крыла 1-го Прибалтийского фронта на участке от р. Даугава до железнодорожной станции Бене²¹⁸. Далее им следовало прорвать оборонительный рубеж «Сигулда», взять г. Огре и переправить на левый берег Даугавы остальные войска фронта. Полосу наступления к северу от Даугавы надлежало передать 3-му Прибалтийскому фронту, которому ставилась задача развивать наступление на Ригу по правому берегу Даугавы²¹⁹.

Данное решение соответствовало сложившейся в Прибалтике обстановке. К середине сентября основная группировка противника сконцентрировалась вокруг Риги. В Берлине полагали, что новое наступление советских войск «на этот важный город будет представлять гораздо больше трудностей, чем в начале наступления»²²⁰. И действительно, судя по агентурным данным, «в период с 13 по 22 сентября от фронта на Ригу прошло свыше 120 железнодорожных эшелонов с войсками и техникой»²²¹. Под Мемелем же войск было значительно меньше.

При наступлении на Ригу координация действий 2-го и 3-го Прибалтийских фронтов по решению Ставки ВГК была возложена на Маршала Советского Союза Л. А. Говорова²²². При этом за ним сохранялась и должность командующего войсками Ленинградского фронта.

В ночь на 6 октября войска правого крыла 2-го Прибалтийского и 3-го Прибалтийского фронтов возобновили наступление. Они стремились «передовыми подвижными частями вести энергичное преследование арьергардов противника и организовать атаку промежуточных оборонительных рубежей с ходу, подводя главные силы армий (включая и тяжелую артиллерию) непосредственно к оборонительным рубежам в готовности к немедленному прорыву, если противнику удастся организовать оборону этих рубежей»²²³.

Советские солдаты в освобожденном Таллине. 1944 г.

Командование группы армий «Север», обеспокоенное негативным развитием обстановки на мемельском направлении, начало более энергично отводить войска от Риги к Лиепае²²⁴. Обнаружив это, соединения и части 42-й и 10-й гвардейской армий перешли в решительное наступление вдоль левого берега Даугавы с тем, чтобы правым крылом фронта нанести удар с юга на Ригу, а центром и левым крылом фронта наступать на Лиепаю²²⁵. Они прорвали рубеж обороны «Сигулда» и еще ближе продвинулись к Риге²²⁶.

Вечером 7 октября 10-я гвардейская армия завязала бои за г. Огре, а на рассвете следующего дня ее 7-й гвардейский стрелковый корпус штурмом взял город²²⁷. В борьбе за освобождение Риги наступил ответственный момент. Военный совет 3-го Прибалтийского фронта обратился к войскам с призывом: «Во имя нашей Советской Родины, во имя вашей воинской части вперед на Ригу»²²⁸. 7 октября в полосе наступления фронта обозначился успех. Правофланговая 67-я армия заняла селение Саулкраста, что на берегу Рижского залива, и начала продвигаться по побережью к Риге. 61-я армия развернула наступление на столицу Латвии по левому берегу р. Гауя²²⁹. Напряженность боев возрастала. Они не прекращались ни днем, ни ночью. Фланговым ударом 61-я армия освободила г. Сигулда²³⁰.

В данной обстановке командующий группой армий «Север» приказал военному коменданту Риги подготовить город к уничтожению. Его ключевые объекты, в первую очередь железнодорожный узел, мосты через Даугаву и портовые сооружения, были подготовлены к взрыву²³¹. В течение 8–9 сентября войска 3-го и 2-го Прибалтийских фронтов с ожесточенными боями медленно преодолевали оборонительные обводы на подступах к Риге²³². 10 октября штаб 2-го Прибалтийского фронта получил разведывательные донесения, из которых следовало, что Ригу непрерывно покидают железнодорожные эшелоны и автоколонны, а из порта уходят транспортные суда с войсками и имуществом противника.

Советские войска, наступавшие по сходящимся направлениям, были нацелены исключительно на Ригу, где скопились главные силы группы армий «Север» — всего 33 дивизии, в том числе четыре танковые. Генерал армии С. М. Штеменко впоследствии писал: «Наши войска, сосредоточенные на подступах к столице Латвии, буквально прогрызали оборону противника, методично, метр за метром выталкивали его. Такое течение операции не сулило быстрой победы и было связано с большими для нас потерями»²³³. И тем не менее к исходу 11 октября первая полоса рижского оборонительного обвода была прорвана.

В ночь на 13 октября частям 119-го стрелкового корпуса удалось на 80 автомобилях-амфибиях 285-го отдельного моторизованного батальона особого назначения форсировать Киш-озеро. Противник был ошеломлен и открыл пулеметный и минометный огонь лишь с подходом десанта к берегу. Однако это не задержало десантирование. Захватив плацдарм, советские воины приступили к его расширению, а затем устремились к Риге. В 5 часов 13 октября они завязали бои на северо-восточной окраине города. Почти в это же время на восточную его окраину вышли дивизии 1-й ударной армии²³⁴.

Подошедшие к Даугаве передовые части обнаружили, что мосты через реку разрушены. Противник успел взорвать также городские и заводские электростанции, повредить трамвайные линии, канализацию, водопровод и причалы в морском порту.

К полудню 13 октября 1-я ударная, а также левофланговые соединения и части 67-й и передовой отряд 61-й армий полностью освободили восточные районы Риги. Противник занял оборону на левом берегу Даугавы²³⁵. Во второй половине дня, преодолевая яростное сопротивление врага, 1-я ударная и 67-я армии все же переправились на противоположный берег и захватили небольшие плацдармы²³⁶.

Вечером того же дня Москва салютовала войскам 3-го Прибалтийского фронта, освободившим во взаимодействии со 2-м Прибалтийским фронтом столицу Советской Латвии. Однако на подступах к городу и в районе Баложы и на следующий день продолжались ожесточенные бои²³⁷. Их вели, продвигаясь вперед, 10-я гвардейская армия и правофланговые соединения и части 22-й армии. 130-й латышский стрелковый корпус к исходу 14 октября вышел к населенным пунктам Эглес, Булле и юго-восточнее Олайне. Действия передовых стрелковых дивизий и полков поддерживали авиация, танки и артиллерия²³⁸.

Бои юго-западнее Риги. 1-й Прибалтийский фронт, 1944 г.

Советские войска проходят по улицам освобожденной Риги

Советские солдаты на площади Риги

К этому же времени противник был выбит с позиций у железной дороги Рига — Елгава. При этом отличились воины 308-й латышской стрелковой дивизии, которые первыми овладели этой магистралью.

Войска 3-го Прибалтийского фронта форсировали Даугаву. Один стрелковый полк из 67-й армии на автомобилях-амфибиях переправился на ее левый берег и захватил важный для дальнейшего наступления плацдарм²³⁹. Соединения и части 1-й ударной армии стойко удерживали плацдармы на Даугаве, в районе Задвинье. Одновременно другие соединения и части этой армии готовили переправу через реку в районе Риги²⁴⁰. При отражении контратак мужество и героизм проявили бойцы 3-го батальона 37-го гвардейского полка 12-й гвардейской стрелковой дивизии под командованием гвардии капитана Д. М. Фролова. Командир батальона трижды вызывал на себя огонь полковой артиллерии²⁴¹.

Вечером 14 октября 10-я гвардейская армия, преодолев сопротивление противника на внутреннем обводе юго-восточной окраины Риги, штурмом овладела западной частью города²⁴². В дальнейшем она отвоевывала улицу за улицей, квартал за кварталом. Утром 15 октября, возобновив наступление после мощной артиллерийской и авиационной подготовки, гвардейцы генерал-лейтенанта М. И. Казакова во взаимодействии с 130-м латышским стрелковым корпусом, а также соединениями и частями 67-й армии 3-го Прибалтийского фронта полностью освободили Ригу от неприятеля²⁴³. К середине следующего дня советские войска вышли южнее Слоки к р. Лиелупе.

16 октября 3-й Прибалтийский фронт был упразднен, а его войска переданы в состав Ленинградского, 2-го и 1-го Прибалтийских фронтов, а частично выведены в резерв Ставки ВГК²⁴⁴.

После изгнания оккупантов из Риги советские войска повели наступление против недобитых частей врага, отступавшего в Курляндию²⁴⁵. К 22 октября войска 1-го и 2-го Прибалтийских фронтов вышли к сильно укрепленному рубежу Тукумс — Лиепая и, следуя решению Ставки ВГК, временно перешли к обороне²⁴⁶. В начале ноября войска 2-го Прибалтийского фронта дважды за небольшой промежуток времени вели на своем левом крыле наступление силами 42-й и 10-й гвардейской, а также 3-й ударной армий. Оно велось при слабой обеспеченности ударной группировки боеприпасами, к тому же в условиях плохой погоды и бездорожья. Войска левого крыла фронта пытались использовать успех своих соседей — 4-й ударной армии 1-го Прибалтийского фронта, которая, форсировав р. Вента, наступала в северном и северо-восточном направлениях. В итоге ожесточенных боев с 1 по 6 ноября и с 22 по 24 ноября войска фронтов продвинулись в западном и северо-западном направлениях всего от 10 до 20 км²⁴⁷.

Положение группы армий «Север» резко ухудшилось, так как потери составили от трети до половины ее численного состава. Боеспособность ее солдат и офицеров снизилась до предела, а все резервы еще ранее были введены в действие²⁴⁸. Так, пленный солдат Г. Бек из 2-й роты 546-го пехотного полка 389-й пехотной дивизии на допросе показал: «Я прибыл в роту 30 августа вместе с 20 другими обозниками. Всего в роте было 60 человек, а к 15 сентября из пополнения остались только 5, а всего в роте 24 человека; потом прислали еще 20 человек из тылов, и через пару дней мы их снова потеряли»²⁴⁹. Иначе говоря, ударную способность группа практически утратила, но в оборонительных боях, как показали дальнейшие события, она продолжала оказывать упорное сопротивление Красной армии вплоть до 9 мая 1945 г.

В результате наступления советских войск на рижском направлении группа армий «Север» потерпела тяжелое поражение: 26 дивизий были разгромлены и три уничтожены. Войска вермахта потеряли убитыми и ранеными 30 834 человека²⁵⁰, а захваченными в плен — 1622 человека. Удалось уничтожить 51 танк и штурмовое орудие, 248 орудий, 109 минометов и другое военное имущество. Свыше 37 дивизий были прижаты к морю на Курляндском полуострове. Оказавшаяся в блокаде вражеская группировка потеряла стратегическое значение и на дальнейший ход войны существенного влияния оказать не могла.

Потери только 2-го Прибалтийского фронта с 1 сентября по 31 октября 1944 г. составили: убитыми — 16 964, ранеными — 62 304, пропавшими без вести — 600 человек²⁵¹. 82 соединени-

ям и частям обоих фронтов, отличившимся в боях при освобождении Риги, было присвоено почетное наименование Рижских, а 93 — награждены орденами.

Общим итогом Рижской и Таллинской наступательных операций стало освобождение большей части Латвии и Эстонии (за исключением Моонзундского архипелага). В боевых действиях советские войска в полной мере использовали ранее приобретенный боевой опыт. Характерным для них было умелое создание ударных группировок, широкое применение оперативного маневра, успешное форсирование различных водных преград, четкое взаимодействие войск фронтов с авиацией и силами флота.

Существенную роль в этих операциях играли партизаны. На территории Латвии, Литвы и Эстонии действовало около 100 партизанских отрядов и групп общей численностью до 10 тыс. человек²⁵². Дерзкими и неожиданными для врага налетами партизаны препятствовали мобилизации местного населения в вермахт, войска СС и угону в Германию. Они срывали подвоз к оборонительным рубежам резервов и военной техники. Партизаны оказывали неоценимую помощь советскому командованию и штабам в добывании разведывательной информации, сопровождали войска через лесисто-болотистую местность, занятую врагом.

Успешным наступлением на Ригу и Таллин были созданы благоприятные условия для освобождения Моонзундского архипелага и разгрома мемельской группировки врага.

Боевые действия за Мемель и Моонзунд

В сентябре 1944 г. командование вермахта, которое держало основные силы группы армий «Север» в районе рижского плацдарма и рижского коридора против советских войск, наступавших на Ригу с юга, все-таки вынуждено было отвести свои войска севернее р. Даугава. «Сначала немцы быстро откатывались на запад, а потом останавливали продвижение русских», — так охарактеризовал обстановку в Прибалтике на тот период английский военный историк Б. Лиддел Гарт²⁵³.

Ставка 24 сентября приняла решение о переносе направления главного удара 1-го Прибалтийского фронта с рижского на мемельское направление и подготовке его силами во взаимодействии с войсками правого крыла 3-го Белорусского фронта Мемельской наступательной операции²⁵⁴. Она «и на этот раз удивительно точно уловила самый удобный момент для внезапного маневра главными силами нашего фронта с целью наступления на новом, ставшем к тому времени наиболее выгодным для нас, направлении», — писал маршал И. Х. Баграмян²⁵⁵.

На мемельском направлении оборонялись 3-я танковая армия, 20 сентября переданная из группы армий «Центр» в группу армий «Север», и оперативная группа «Грассер»²⁵⁶, понесшие в предыдущих боях большие потери. К началу октября в группировке противника имелось 16 дивизий, четыре бригады и два отдельных тяжелых танковых батальона²⁵⁷. Ее войска насчитывали около 130 тыс. человек, примерно 1600 орудий и минометов, более 400 танков и значительное количество авиации. Они занимали глубоко эшелонированную оборону, включавшую несколько рубежей. Главная полоса глубиной до 3–5 км имела две-три линии стрелковых ячеек и пулеметных площадок, переходивших в сплошные траншеи полного профиля с густой сетью ходов сообщения и инженерных заграждений. Вторая полоса обороны, проходившая по левому берегу р. Вента, тянулась с северо-запада на юго-восток до Виекшнай. Далее она шла на юг по левому берегу р. Вирвичай до Тришкяй, затем по линии Ужвента — р. Крожента — Видукли — Скирстымони. Удаление ее от главной оборонительной полосы колебалось в пределах от 14 до 28 км²⁵⁸. Подступы к городам Мемель (Клайпеда)²⁵⁹ и Тильзит (Советск) прикрывал самый мощный оборонительный рубеж, имевший три позиции. Командование группы армий «Север» заранее подготовило отсечный оборонительный рубеж, который проходил с северо-востока на юго-запад по линии озер Биржули и Лукшта, а далее

на Таураге. Города Тришкяй, Юрбург, Вентспилс, Лиепая и Мемель противник превратил в сильные узлы сопротивления. Личный состав и огневые средства располагались на переднем крае главной полосы обороны.

Замысел операции предусматривал прорыв войсками 1-го Прибалтийского фронта (генерал армии И. Х. Баграмян) обороны противника западнее и юго-западнее Шяуляя, их выход к побережью Балтийского моря на участке Паланга — Мемель (Клайпеда) — устье р. Неман и отсечение группы армий «Север» от Восточной Пруссии. Наступление на мемельском направлении должны были обеспечивать активными действиями с севера в сторону г. Лиепая 4-я ударная армия, а с юга ударом из района Расейняй в направлении Таураге 39-я армия 3-го Белорусского фронта (генерал армии И. Д. Черняховский)²⁶⁰.

С 24 сентября в ходе подготовки к операции командование 1-го Прибалтийского фронта скрытно провело перегруппировку в район Шяуляя четырех и одной танковой армий, танкового и механизированного корпусов, а также всей артиллерии усиления. В сложных условиях оперативной обстановки войска были переброшены в течение шести суток на расстояние от 80 до 240 км.

Для обеспечения скрытности они совершали марши только в темное время суток. Пехота преодолевала по 30—35 км, артиллерия на механической тяге, а также танковые соединения и части — по 50—60 км²⁶¹. При этом широко использовался автотранспорт. Так, для оперативной перевозки из района Екабпилс в район Шедува 44-го стрелкового корпуса 22-й армии с 23 по 28 сентября привлекались два автомобильных батальона из 2-й и 21-й автомобильных бригад (из каждой по 300 автомашин). Личный состав корпуса был перевезен за три рейса.

Смена войск также осуществлялась скрытно. Когда советские войска сосредоточивались на мемельском направлении, основная группировка противника еще оставалась на рижском направлении²⁶². Только 2 октября командование группы армий «Север», обнаружив перегруппировку войск 1-го Прибалтийского фронта в район Шяуляя, стало принимать меры по усилению мемельского направления.

Решение о проведении Мемельской наступательной операции и предшествовавшая ей крупная перегруппировка войск целого фронта на новое направление явились со стороны советского Верховного главнокомандования образцом гибкого маневрирования силами и средствами. «Мы опередили врага, — вспоминал маршал А. М. Василевский, — который намечал в середине октября организовать контрнаступление под Ригой»²⁶³.

К началу операции войска 1-го Прибалтийского фронта в составе 4-й ударной, 6-й гвардейской, 43-й и 2-й гвардейской, 51-й и 5-й гвардейской танковой, 3-й воздушной армий, 19-го, 1-го танковых и 3-го гвардейского механизированного корпусов развернулись в 145-километровой полосе от Бене до Расейняй. Всего фронт имел 57 дивизий. Общее превосходство над противником составляло: в людях — в 2,5 раза, в орудиях и минометах — почти в 11 раз, в танках и САУ (штурмовых орудиях) — более чем в 3 раза²⁶⁴. Значительный перевес имелся и в авиации.

Армиям 1-го Прибалтийского фронта были поставлены следующие задачи²⁶⁵.

4-я ударная армия после передачи своей полосы обороны 22-й армии 2-го Прибалтийского фронта должна была силами 84-го стрелкового корпуса закрепиться на правом берегу р. Свете и подготовить контрудары в направлениях на Ауце и Бене. Боевые действия этой армии обеспечивали с севера прикрытие 6-й гвардейской армии.

6-й гвардейской армии предстояло, нанося главный удар в направлении Тельшяй и Кальвария, прорвать оборону врага на участке в 10 км, а далее во взаимодействии с 43-й и 5-й гвардейской танковой армиями уничтожить противостоявшие войска и к концу первого дня наступления продвинуться на 8—12 км. К исходу следующего дня армия должна была преодолеть вторую полосу обороны врага, а в дальнейшем, развивая наступление и обеспечивая свой правый фланг с севера, овладеть рубежом Тиркшляй — Кальвария — Плунге.

43-й армии было приказано нанести главный удар в направлении Риетаваас — Мемель, во взаимодействии с 6-й, 2-й гвардейскими и 5-й гвардейской танковой армиями уничтожить шяуляйскую группировку неприятеля и к исходу первого дня наступления продвинуться на

10 км. К концу второго дня армия должна была овладеть второй полосой обороны, а далее, развивая удар в западном и юго-западном направлениях, выйти на рубеж Плунге — Лети.

5-ю гвардейскую танковую армию намечалось ввести в прорыв в первый день наступления между 6-й гвардейской и 43-й армиями. В тот же день ей предстояло нанести удар на Жораны — Мемель и продвинуться на 28—35 км. К исходу второго дня армия должна была выйти в район Жораны на глубину почти 50 км, а в дальнейшем — захватить рубеж Паланга — Мемель.

2-й гвардейской армии надлежало нанести главный удар в направлении Кельме — Шилале, прорвать оборону противника и во взаимодействии с 43-й и 39-й армиями разгромить его шяуляйско-кельмскую группировку. К концу первого дня наступления она должна была продвинуться в глубину на 12 км, к исходу второго дня овладеть второй полосой обороны, а 1-м танковым корпусом выйти в район Шилале.

51-я армия оставалась во втором эшелоне фронта. Ее планировалось ввести в сражение с рубежа Тришкяй — Упина после выполнения армиями первого эшелона задачи второго дня операции. Эта задача заключалась в том, чтобы во взаимодействии с 6-й гвардейской, 43-й и 5-й гвардейской танковой армиями разгромить противостоявшего противника, к исходу дня ее ввода выйти в район Тельшия, а в дальнейшем овладеть рубежом Кальвария — Плунге²⁶⁶.

Авиацию 3-й воздушной армии намечалось с первых дней операции использовать на главном направлении для поддержки наземных войск.

На 19-километровом участке прорыва 1-го Прибалтийского фронта сосредоточивалось около 50% всех сил и средств: 35 стрелковых дивизий (из 57), 777 танков и САУ (из 1323) и вся артиллерия усиления. Благодаря этому плотность танков и САУ составляла до 50 единиц, а артиллерии — 200 орудий и минометов на 1 км фронта.

По решению командующего войсками 3-го Белорусского фронта правифланговая 39-я армия силами шести стрелковых дивизий наносила удар в общем направлении на Таураге с задачей во взаимодействии со 2-й гвардейской армией 1-го Прибалтийского фронта окружить и уничтожить группировку противника восточнее этого города.

Местность, на которой должны были развернуться боевые действия, отличалась разнообразным рельефом. В полосе наступления фронта имелись обширные поля и лесные массивы, равнинные и холмистые, сухие и заболоченные участки, а также множество рек и озер, которые создавали трудности для наступления. Сеть грунтовых и железных дорог в целом обеспечивала потребности войск фронта в подвозе необходимых материальных средств.

В подготовительный период операции военные советы и политорганы фронтов и армий с учетом важности поставленных Ставкой ВГК задач, а также предшествовавшего опыта практиковали издание директив, разъяснявших и конкретизировавших задачи командирам и политработникам всех уровней по мобилизации личного состава на разгром противника, повышению его боевого духа. Выпускалось большое количество разнообразных по содержанию листовок с патриотическими призывами к воинам, взывавших к их мужеству и доблести, выдержками из приказов Верховного главнокомандующего, а также советами, как лучше использовать вооружение и военную технику, и т. п.

3 октября 1944 г. Военный совет 1-го Прибалтийского фронта обратился к офицерам и генералам со специальной директивой. В ней указывалось, что в успехе операции помимо создания решительного превосходства над противником огромную роль играют их организаторская роль и личный пример в выполнении требований Верховного главнокомандования²⁶⁷.

5 октября в 11 часов 30 минут разведкой боем началось наступление 1-го Прибалтийского фронта на главном и вспомогательном направлениях²⁶⁸. Оперативная плотность сил и средств на участке прорыва составляла 1,5 стрелковые дивизии, 250 орудий и минометов, 50 танков и 10 саперных рот на 1 км фронта²⁶⁹. После 20-минутной артиллерийской и авиационной подготовки передовые батальоны дивизий 6-й гвардейской, 43-й и 2-й гвардейской армий перешли в атаку. Благодаря высокой плотности сил и средств на участке прорыва живая сила и огневые средства на переднем крае и в ближайшей глубине обороны противника были

надежно подавлены. Как отмечалось в журнале боевых действий группы армий «Север», артиллерийская подготовка иногда «переходила в ураганный огонь»²⁷⁰. Поэтому передовые батальоны через час-полтора прорвали первую и вторую позиции противника и углубились в его оборону на 2—4 км.

В результате их действий отпала необходимость проведения артиллерийской подготовки по полному графику. Используя успех передовых батальонов, во второй половине дня перешли в наступление главные силы этих армий. К исходу 5 октября они вышли ко второй полосе обороны, продвинувшись на глубину до 17 км²⁷¹.

Уже в первый день операции командир 70-й стрелковой дивизии 43-й армии полковник С. А. Красновский показал высокий уровень военного мастерства. Его дивизия имела задачу демонстративным наступлением на Кужи ввести противника в заблуждение относительно подлинного направления удара корпуса и армии. Выполнение ее командир дивизии возложил на 68-й стрелковый полк. Для создания эффекта нанесения главного удара армии на этом направлении на участке в 3,5 км в течение 40 минут производилось плотное задымление. Как и было задумано, противник был введен в заблуждение и, не оказав сопротивления, в панике начал отходить из района Кужи²⁷².

Советские воины проявляли массовый героизм и отвагу. Например, рядовой 71-й гвардейской стрелковой дивизии 6-й гвардейской армии А. Г. Чичек с двумя бойцами скрытно пробрался лесом к траншее противника, где им пришлось сразиться чуть не с целым взводом вражеских солдат. В схватке, несмотря на полученные ранения, рядовой А. Г. Чичек лично уничтожил семь солдат²⁷³.

6 октября войска 1-го Прибалтийского фронта прорвали вторую полосу обороны противника на р. Вирвичай, с боями за день прошли от 12 до 20 км и освободили свыше 360 населенных пунктов²⁷⁴. Успеху 6-й гвардейской армии содействовал ввод в прорыв 19-го танкового корпуса. В тот же день начала наступление 39-я армия 3-го Белорусского фронта.

В полосе 2-й гвардейской армии в сражение был введен 1-й танковый корпус. Наибольшее продвижение имели 6-я гвардейская и 43-я армии, между которыми несколько позже была введена 5-я гвардейская танковая армия²⁷⁵. Наступление дивизий первого эшелона 43-й армии оказалось столь стремительным, что в ее полосе неприятель не успел разрушить ни единого моста через Венту²⁷⁶.

В развитии наступления подвижные группы фронта и армий, в состав которых, как правило, входили пехота, танки, артиллерия и саперы, стали играть главную роль. Они обеспечивали быстрое продвижение танковых, механизированных и стрелковых корпусов. Передовые отряды обходили узлы обороны противника, сбивали его арьергарды и расчищали путь для главных сил стрелковых соединений. Так, за умелое руководство боевыми действиями и личную храбрость командиры передовых отрядов 19-го танкового корпуса майор Г. И. Писарев и капитан Д. П. Щербин были удостоены звания Героя Советского Союза²⁷⁷.

Вражеские войска предпринимали яростные контратаки и мощные контрудары. Они цеплялись за водные рубежи, лесные участки и населенные пункты. К контрударам привлекались выдвигаемые с севера к участкам прорывов части 5-й и 7-й танковых дивизий, моторизованной дивизии СС «Великая Германия», а также 21-й пехотной дивизии.

7 октября между 6-й гвардейской и 43-й армиями в сражение вступили главные силы 51-й армии. Одновременно начали наступление на Акмене соединения и части левого фланга 4-й ударной армии. Вечером 8 октября общая протяженность фронта наступления советских войск на мемельском направлении достигла 200 км. С выходом войск 1-го Прибалтийского фронта и 39-й армии 3-го Белорусского фронта на оперативный простор создались благоприятные условия для достижения конечной цели операции — завершения окружения прибалтийской группировки гитлеровцев.

В ходе наступления советских войск на мемельском направлении усилили удары по врагу партизаны Латвии, Литвы и Эстонии. Действуя сначала в оперативном тылу противника, а затем и в тактическом по мере развития наступления Красной армии, они активно участвовали в нарушении коммуникаций врага²⁷⁸.

В итоге первых четырех дней наступления войска фронта разгромили 551-ю пехотную дивизию, части оперативной группы «Грассер», 37, 51, 603, 609 и 611-й охранные полки. Серьезное поражение понесли части 548-й народно-гренадерской, 5-й и 7-й танковых дивизий, моторизованной дивизии СС «Великая Германия» и целый ряд других частей и подразделений.

Наступление советских войск оказалось настолько стремительным, что враг не успел организовать сопротивление в третьей полосе своей обороны. 9 октября она была прорвана с ходу на глубину первых двух позиций — от железнодорожной станции Грибженай (16 км северо-восточнее Мемеля) до р. Неман. К исходу того же дня войска фронта, продвинувшись на 30 км, вступили в пределы Мемельской области. Соединения и части 5-й гвардейской танковой и 43-й армий не дошли до Мемеля около 16 км²⁷⁹, а 39-я армия вышла в район, который отстоял в 10–14 км от Таураге.

Командование вермахта, чтобы задержать продвижение войск 1-го Прибалтийского фронта, перебрасывало на мемельское направление всё новые соединения и части с других участков фронта группы армий «Север». Только 8 и 9 октября оно дополнительно задействовало 61, 122, 23 и 32-ю пехотные, 4-ю и 14-ю танковые дивизии, 45-й охранный полк и ряд других частей. Вместе с ранее оборонявшимися войсками они оказывали упорное сопротивление, прикрываясь водными рубежами и минно-взрывными заграждениями.

В условиях лесисто-болотистой местности и ограниченных коммуникаций враг широко практиковал подвижную оборону²⁸⁰. В его дивизиях создавались смешанные боевые группы, оснащенные штурмовыми орудиями, пехотой и моторизованной артиллерией²⁸¹. Обычно они в составе пехотного батальона, усиленного артиллерией и 3–5 танками, занимали лесисто-болотистое дефиле и дороги и, упорно обороняя их, сдерживали продвижение советских войск вплоть до темноты. А ночью они скрытно отходили на заранее подготовленный в глубине обороны рубеж.

Основную роль в наступлении 1-го Прибалтийского фронта на мемельском направлении играла 5-я гвардейская танковая армия. 9 октября она форсировала р. Миния. На следующий день ее соединения и части во взаимодействии с 51-й армией вышли севернее Мемеля к Балтийскому морю²⁸². 11 октября уже южнее этого города к морю вышла и 43-я армия. Одновременно 2-я гвардейская и 39-я армии достигли границы с Восточной Пруссией. Ввиду того что 39-я армия 3-го Белорусского фронта получила приказ действовать на левом берегу р. Неман, 2-я гвардейская армия 10–11 октября приняла ее полосу до г. Юрбаркас.

В итоге территория Литовской ССР, исключая блокированный Мемель, была освобождена от оккупации, а главные силы группы армии «Север» оказались отрезаны от Восточной Пруссии.

Успешное развитие наступления, особенно выход передовых частей 5-й гвардейской танковой армии к морскому побережью, вынуждали командование вермахта изыскивать дополнительные силы и средства для противодействия наступлению войск 1-го Прибалтийского фронта. За счет переброски войск с рижского направления ему удалось несколько уплотнить свою оборону. Приток свежих сил наиболее ощутимо проявился в полосах наступления правофланговых 4-й ударной и 6-й гвардейской армий.

Существенно возросла и активность обороны противника. Он неоднократно переходил в контратаки, вводя в бой от роты до полка пехоты при поддержке 7–45 танков²⁸³. Так, 4-я ударная армия 9 октября вынуждена была отразить 14 контратак. Аналогичным образом характеризовалась обстановка и в полосах наступления других армий 1-го Прибалтийского фронта. Все чаще командование группы армий «Север» стало использовать танковые дивизии и другие соединения, выдвинутые из полос действий войск 2-го и 3-го Прибалтийских фронтов. Для отражения контрударов с севера 6-я гвардейская армия была развернута фронтом на северо-запад²⁸⁴.

Контратаки и контрудары противника советские войска отражали, как правило, успешно. Лишь в районе Пикеляй немцам удалось несколько потеснить части 51-й гвардейской стрелковой дивизии 22-го гвардейского стрелкового корпуса 6-й гвардейской армии²⁸⁵.

Несмотря на неблагоприятные метеорологические условия, авиация 3-й воздушной армии и части сил 1-й воздушной армии оказывали интенсивную поддержку наземным войскам.

Тем не менее войскам 1-го Прибалтийского фронта все же не удалось с ходу овладеть Мемелем. Отошедшие к городу части пехотной и двух танковых дивизий противника были усилены переброшенной морем 58-й пехотной дивизией. Его мемельская группировка успела занять заблаговременно подготовленные оборонительные позиции и сооружения. На важнейших направлениях были построены форты крепостного типа с железобетонными огневыми точками и укрытиями. Каждый из них представлял собой группу дотов, соединенных подземными ходами сообщения²⁸⁶. Кроме того, к обороне города командование группы армий «Север» привлекло артиллерию береговой обороны и боевых кораблей, введенных в мемельский порт.

43-я армия, блокировавшая Мемель, преодолеть самостоятельно такие укрепления не могла, а фронт не имел возможности оказать ей помощь, так как в это время его основные силы были задействованы в уничтожении прижатой к Балтийскому морю в северо-западной части Латвии группы армий «Север».

Для ликвидации этой группировки Ставка ВГК своей директивой от 16 октября привлекла наряду со 2-м Прибалтийским основные силы 1-го Прибалтийского фронта. При этом из расформированного 3-го Прибалтийского фронта 1-му Прибалтийскому была передана 61-я армия²⁸⁷. Координация действий двух Прибалтийских и 3-го Белорусского фронтов была возложена на маршала А. М. Василевского.

18 октября Ставка ВГК еще раз указала на исключительную важность скорейшей ликвидации немецких войск северо-восточнее г. Лиепая, а также в районе Мемеля. Для выполнения этих задач были задействованы, кроме двух Прибалтийских фронтов, авиация дальнего действия и военно-воздушные силы Балтийского флота, а также подводные лодки на морских коммуникациях противника. Однако ввиду того что противник продолжал наращивать силы перед армиями правого крыла 1-го Прибалтийского фронта, их наступление успеха не имело. За два дня они продвинулись от 2 до 6 км. 20 октября 4-я ударная, 6-я гвардейская и 51-я армии перешли к обороне на рубеже восточнее Ауце — южнее Мажейкяй — Приекуле — севернее озера Папес. Из показаний пленных и на основании захваченных документов было ясно, что «войска противника имеют задачу до последней возможности удерживать оставшуюся часть Прибалтики в своих руках в целях сковать наши силы и не дать их использовать в Восточной Пруссии»²⁸⁸.

В этих условиях 43-я армия, частью сил блокируя гарнизон Мемеля, главными силами совместно со 2-й гвардейской армией к 22 октября очистила от неприятеля побережье Балтийского моря и правый берег р. Неман.

Хотя Мемельская операция завершилась, г. Мемель оставался в руках противника²⁸⁹. В Берлине считали, что «крепость Мемель должна удерживаться при любых обстоятельствах»²⁹⁰.

В ходе Мемельской наступательной операции советские войска продвинулись на запад почти на 150 км, освободив территорию площадью свыше 26 тыс. кв. км и около 3500 населенных пунктов. Противник потерял свыше 24 тыс. солдат и офицеров убитыми, было уничтожено и захвачено 420 танков и штурмовых орудий и почти 1 тыс. орудий и минометов²⁹¹. Его группировка в Курляндии оказалась прижатой к морю и изолированной.

Достигнутые в операции успехи были обеспечены умелой перегруппировкой большого количества войск в минимально короткие сроки. Осуществлялось решительное массирование сил и средств, особенно артиллерии и танков, на направлениях главных ударов 1-го Прибалтийского фронта. Операцию отличали тщательная организация наступления, контроль со стороны Ставки ВГК, непрерывное и твердое управление войсками командованием фронта, четкое взаимодействие между армиями и соседними фронтами, искусный маневр войск в глубине обороны противника.

В сражениях и боях на мемельском направлении советские воины проявили высокое мастерство и массовый героизм. 78 наиболее отличившихся соединений и частей были награждены орденами.

В конце сентября 1944 г. войска левого крыла Ленинградского фронта во взаимодействии с силами Балтийского флота завершили освобождение материковой части Эстонии.

Остатки разрозненных войск противника вынуждены были спешно эвакуироваться на острова Моонзундского архипелага²⁹². Командование вермахта оценивало острова этого архипелага как важные узлы сопротивления и опорные пункты, обеспечивавшие германскому флоту вход в Рижский залив и прикрытие с севера курляндской группировки. Оно считало, что «острова... должны быть удержаны» любой ценой²⁹³. Между тем современные немецкие историки отмечают: «...несмотря на то что Гитлер непременно хотел удержать острова, чтобы закрыть вход в Рижский залив, командование группы армий «Север» рассматривало это намерение как иллюзорное, так как для его осуществления не было сил»²⁹⁴.

Для уничтожения этой группировки противника была спланирована и в период с 27 сентября по 24 ноября проведена Моонзундская десантная операция.

На Моонзундских островах оборонялись 23-я пехотная дивизия, четыре охранных батальона (11,5 тыс. человек) и десять дивизионов артиллерии²⁹⁵. Их поддерживали силы флота в составе 24-й десантной флотилии (22 десантные и артиллерийско-десантные баржи) и 9-й дивизии охраны водного района с базой в Виндаве (два миноносца, 14 тральщиков и два торпедных катера). Кроме того, привлекалась действовавшая в восточной части Балтийского моря 2-я боевая группа в составе четырех крейсеров и нескольких эсминцев. Для прикрытия группировки с воздуха использовались 30 самолетов.

19 сентября военный комендант Моонзундских островов генерал Г. Ширмер обратился к личному составу гарнизона с воззванием: «Советско-русская армия снова большими силами начала наступление. И здесь, на эстонских островах, мы готовы выступить навстречу врагу. Германское главное командование располагает достаточными силами для защиты балтийских островов»²⁹⁶.

В Моонзундской десантной операции были задействованы от Ленинградского фронта 109-й и 8-й эстонский стрелковые корпуса 8-й армии, от Балтийского флота — 92 различных катера, 40 тендеров и 260-я отдельная морская стрелковая бригада. С воздуха их поддерживали две штурмовые авиационные дивизии 13-й воздушной армии и 274 самолета авиации Балтийского флота²⁹⁷. Руководство наземными войсками возлагалось на командующего 8-й армией генерала Ф. Н. Старикова²⁹⁸, а морскими силами — на начальника штаба эскадры Балтийского флота контр-адмирала И. Г. Святова²⁹⁹.

Для проведения операции были сосредоточены 55 230 человек, 1746 орудий и минометов и 101 танк. Советские войска превосходили неприятеля в людях — в 2,1 раза, в орудиях и минометах — в 1,5 раза, а в танках обладали «абсолютным преимуществом»³⁰⁰.

Замысел операции предусматривал последовательное овладение островами с нанесением главного удара на острове Сааремаа, где сосредоточились основные вражеские силы. В первую очередь предполагалось очистить остров Муху (от материкового берега его отделял пролив Виире-Курк шириной около трех миль), во вторую — остров Хиума и, наконец, в третью — остров Сааремаа³⁰¹. Полное освобождение Моонзундского архипелага планировалось завершить не позднее 5 октября³⁰².

В соответствии с замыслом привлекаемые к операции войска и морские силы были сведены в два отряда. Северный отряд под командованием капитана 1 ранга Е. В. Гуськова предназначался для высадки на остров Хиума, южный отряд под командованием капитана 1 ранга Г. Г. Олейника — на остров Муху³⁰³.

Минная обстановка в Финском заливе не позволяла применять для поддержки десантных сил не только крупные артиллерийские корабли, но и эсминцы, что существенно осложняло проведение операции. Кроме того, для широкого использования торпедных и других катеров также имелось немало препятствий. В частности, необходимо было овладеть островом Вормси, для того чтобы сосредоточить торпедные катера и высадочные средства на побережье Рижского залива (в базах Хаапсалу и Рохукюля) и острове Виртсу, так как именно с него противник контролировал проходы к архипелагу из Финского залива.

Советские солдаты проверяют снаряжение перед десантом на Моонзундские острова. 1944 г.

27 сентября десанту с катеров под командованием капитана 3 ранга Е. В. Осецкого в составе батальона морской стрелковой бригады и части 131-й стрелковой дивизии 8-й армии удалось, сломив сопротивление врага, занять этот ближайший к материковой части Эстонии остров.

Следующими объектами действий десантных сил явились острова Муху и Хиума. Первый обороняли три батальона 67-го пехотного полка и несколько частей усиления. Силы противодесантной обороны на острове Хиума состояли из батальона, двух батарей, железнодорожной роты и отряда пограничной охраны³⁰⁴.

В ночь на 29 сентября на остров Муху была высажена разведгруппа из 20 бойцов под командованием капитана Кельберга. Той же ночью вторая разведгруппа переправилась на остров севернее пристани Куйвасту и по радио сообщала командованию важные сведения об обороне противника и его передвижениях.

С учетом полученных разведданных, подтвержденных воздушной разведкой, командование операции решило начать высадку десанта на остров Муху не на рассвете 30 сентября, как планировалось, а вечером 29-го, то есть сразу же после прибытия торпедных катеров, которые еще днем вышли из Рохукюля³⁰⁵. Однако скрыть от противника время и место высадки десанта не удалось. Поэтому десантные силы уже при подходе к берегу были встречены ураганным огнем. Так, катер командира дивизиона торпедных катеров капитана 3 ранга Е. В. Осецкого получил 300 пулевых пробоин.

В 20 часов 30 минут началась высадка с торпедных катеров и 90 автомашин-амфибий передового отряда десанта численностью 1150 человек³⁰⁶. Его основу составлял 925-й стрел-

ковый полк 249-й эстонской стрелковой дивизии. Высадка производилась по обе стороны пристани Куйвасту, уже заминированной, но еще не разрушенной противником, и несколько севернее от нее. Этот участок обороняла пехотная рота, усиленная артиллерией и минометами. При высадке десантников поддерживала артиллерия с острова Виртеу.

Личный состав передового отряда десанта действовал слаженно и храбро. За проявленные мужество и отвагу воинам 8-го эстонского стрелкового корпуса А. Г. Репсону, Н. Н. Матяшину, Э. Ю. Тяхе и А. А. Аллику было присвоено звание Героя Советского Союза³⁰⁷.

К полуночи пристань Куйвасту была очищена, и десант двинулся в направлении деревни Муху, которую обороняли два батальона 67-го пехотного полка. Несмотря на упорное сопротивление врага, десантники взяли деревню и начали теснить его к северному побережью острова. Одновременно они пробивались к дамбе, соединявшей острова Муху и Сааремаа, чтобы отрезать неприятелю пути отхода³⁰⁸.

В 22 часа 30 минут того же дня в бухте Суурлайд начали высадку главные силы десанта. В течение ночи и днем 30 сентября торпедные катера совершили 181 рейс, переправив на остров большую часть сил 249-й эстонской стрелковой дивизии. Ночной бой создал для неприятеля угрозу окружения, что заставило его после непродолжительного, но упорного сопротивления оставить Муху. К 18 часам остров был полностью очищен от врага³⁰⁹. Его освобождение имело важное оперативное значение, так как он являлся естественным и весьма выгодным исходным плацдармом для развития наступления.

Отойдя на Сааремаа, враг взорвал соединяющую его с островом Муху дамбу. Тем временем, используя десантно-высадочные средства флота и понтоны инженерных войск, на Муху переправились остальные подразделения 249-й эстонской стрелковой дивизии — всего 5600 человек.

Столь быстрая потеря острова Муху, по свидетельству немецкого историка В. Мельцера, произвела «в высших инстанциях (противника. — *Прим. ред.*) впечатление разорвавшейся бомбы»³¹⁰. Для выявления виновных были привлечены даже следователи военного трибунала, от которых командующий группой армий «Север» генерал Ф. Шернер потребовал «донести об исполнении решения военно-полевого суда над трусами на острове Моон (Муху. — *Прим. ред.*), которые в диком отступлении бросили своих офицеров, погибших смертью храбрых»³¹¹.

Как и предполагало советское командование, изгнание противника с острова Муху создало благоприятные условия для безотлагательных действий по освобождению острова Хиума. Однако этому препятствовали, с одной стороны, недостаточное количество десантно-высадочных средств, а с другой — метеоусловия.

Десантирование на остров Хиума планировалось начать в 6 часов 1 октября на двух участках — Хельгерма и Тяхванина. По мере развития боевых действий на берегу намечалось нанести удар в тыл оборонявшемуся противнику, высадив для этой цели у Кэрделя часть 260-й отдельной морской стрелковой бригады³¹².

Контр-адмирал И. Г. Святов возложил командование силами высадки на капитана 1 ранга Е. В. Гуськова. К 1 октября выделенные в десант войска и высадочные средства были сосредоточены в Рохукюля. Погода не благоприятствовала проведению высадки, поэтому ее пришлось перенести на следующий день. Утром 2 октября две группы катеров под командованием капитана 3 ранга В. П. Гуманенко вышли с силами первого броска десанта: южная — для высадки у Хельгерма, северная — у мыса Тяхванина.

Катера южной группы, несмотря на артиллерийский и пулеметный огонь противника, высадили на пристань Хельгерма силы первого броска, которые быстро овладели ею³¹³. При этом вражеские батареи были подавлены вызванными самолетами штурмовой авиации. Успех действий сил первого броска был тут же использован для того, чтобы северная группа вместо предполагаемой высадки у мыса Тяхванина высадила десант в районе пристани Хельгерма.

Прикрытие десанта и кораблей осуществляла созданная для этой цели авиационная группировка, включавшая 90 истребителей 13-й воздушной армии и 25 истребителей военно-воздушных сил Балтийского флота.

Высадка советского десанта на остров Сааремаа. 1944 г.

Переброска советской тяжелой артиллерии на остров Сааремаа

Результаты удара советских войск в районе Техумарди, на острове Сааремаа

Вечером 2 октября враг вынужден был отойти по дамбе на остров Кассар и к бухте Орьяку. В ночь на 3 октября основные силы обороны острова Хиума эвакуировались на остров Сааремаа. В плен попали свыше 500 немецких солдат, было захвачено много военной техники и имущества.

Наиболее сложной и ответственной для советских войск задачей стало овладение островом Сааремаа, поскольку на нем располагался крупный гарнизон противника, контролировавший вход в Рижский и Таллинский заливы. К тому же в начале октября командование группы армий «Север» удалось существенно усилить оборону острова за счет переправы с других островов архипелага нескольких артиллерийских дивизионов. Кроме того, еще в сентябре морским путем из Риги была перебросена 218-я пехотная дивизия³¹⁴.

Генерал Г. Ширмер, командующий войсками на Моонзундских островах, считал, что, вероятнее всего, высадка советских десантов будет произведена на северное и юго-восточное побережья острова Сааремаа. Не исключал он такой возможности и на восточном побережье. По его решению войска и силы были развернуты таким образом, чтобы они могли действовать на любом из вероятных направлений высадки. В наиболее угрожаемых пунктах побережья острова немецкие саперы возвели оборонительные сооружения.

4 октября командующий 8-й армией издал приказ, который предписывал в ночь на 5 октября высадить десанты на северном и северо-восточном побережьях острова Сааремаа. В юго-восточной части планировалось провести демонстрацию высадки десанта. Одновременно намечалось силами 8-го эстонского стрелкового корпуса форсировать пролив Вяйкевейн и преодолеть Ориссарскую дамбу.

Артиллерийскую поддержку десанта предполагалось осуществить огнем бронекатеров и сторожевых катеров. Для прикрытия района высадки со стороны пролива Соэла-Вяйн предназначалась группа торпедных катеров. Артиллерийская подготовка возлагалась на батареи 8-го эстонского стрелкового корпуса, находившиеся на острове Хиума и в районе Талику.

К обеспечению десантирования от 13-й воздушной армии привлекалось 356 самолетов (вместе с 56 самолетами 2-го истребительного авиационного корпуса ПВО)³¹⁵, от военно-воздушных сил Балтийского флота — около 230 самолетов.

4 октября в 19 часов два десантных отряда вышли из Рохукюля. Первый отряд в составе 1100 человек и 28 орудий предназначался для высадки в Триги, второй, включавший 1300 человек и 28 орудий, — в Талику³¹⁶. Низкие мореходные качества десантно-высадочных средств, а также штормовая погода увеличили продолжительность перехода. Катера-тральщики, на которых были размещены силы первого броска первого десантного отряда (250 человек), из-за неблагоприятных метеоусловий вообще не вышли из Рохукюля.

На следующий день под прикрытием огня артиллерии подразделения 131-й стрелковой дивизии развернули наступление на Ориссарской дамбе³¹⁷. Одновременно подразделения 249-й и 7-й эстонских стрелковых дивизий форсировали на 70 автомашинах-амфибиях пролив Вяйке-Вяйн.

Силы первого броска второго десантного отряда на торпедных катерах подошли к участку высадки — Талику, но не к пристани, как это предусматривалось, а в полумиле севернее. Ошибка в месте высадки сыграла положительную роль. Высокий берег не позволил подвергнуть десант обстрелу.

Успешная высадка сил первого броска способствовала стремительному захвату участка в районе Талику. Там была произведена высадка главных сил обоих десантных отрядов³¹⁸. Вечером того же дня в Талику переправили части 8-го эстонского стрелкового корпуса и два полка 131-й стрелковой дивизии, развивая наступление в западном и юго-западном направлениях, они расширили захваченный плацдарм до 30 км по фронту и от 6 до 12 км в глубину и вышли на рубеж Рацгу — Выхма — Тагавэре — мыза Саре³¹⁹.

Высадка на остров Сааремаа практически сразу после освобождения острова Муху стала для противника неожиданной. Немецкий исследователь В. Мельцер по этому поводу писал: «Вопреки всем ожиданиям советские войска высадились 5 октября на северо-восточном и восточном берегу»³²⁰. Наступление советских войск было настолько решительным, что

Колонна советских бойцов из состава 8-го эстонского стрелкового корпуса проходит по улице освобожденного города Ориссааре

вызвало у врага растерянность. «В наших подразделениях, — заявил на допросе плененный обер-ефрейтор Э. Фингрес, — высадка русских произвела суматоху и панику. Царило полное смятение. Офицеры проявили полную беспомощность, многие удирали как зайцы. Раненые были брошены на произвол судьбы»³²¹.

В течение 7 и 8 октября штурмовики авиации флота нанесли три массированных удара по скоплению кораблей и судов врага в бухте Кихельконна, а фронтовые бомбардировщики уничтожали его плавсредства в Рижском заливе и в бухтах Мьяебе и Тирье³²².

К утру 10 октября советские войска подошли к основному рубежу обороны противника на полуострове Сырве, который является ключом к Рижскому заливу. Там враг организовал глубоко эшелонированную оборону³²³. «Обладание этим пальцеобразным полуостровом, вытянутым в направлении Курляндии, для немецкого военно-морского командования казалось особо значимым, так как отсюда, по его мнению, можно было успешно препятствовать прорыву советских военно-морских сил из Рижского залива в Балтийское море», — отмечают современные германские исследователи³²⁴.

Полуостров обороняли войска 43-го армейского корпуса в составе 23-й, 218-й пехотных дивизий и морской группы (четыре батальона). Эта группировка имела до трех артиллерийских дивизионов резерва главного командования и 10–12 штурмовых орудий. С моря ее поддерживали крейсера, эсминцы, миноносцы, другие корабли и авиация³²⁵. На перешейке был создан сплошной оборонительный рубеж, на котором через каждые 300–400 метров имелись противотанковые рвы, усиленные надолбами, лесными завалами и минными полями. Враг называл его «Ирбенским щитом», потому что он прикрывал вход в Ирбенский пролив³²⁶.

Вплоть до 30 октября советские войска многократно, но безуспешно пытались взломать вражескую оборону на полуострове Сырве. Их потери к этому времени составили: безвозвратно — 1541, ранеными — 6022, пропавшими без вести — более 500 человек. Противник потерял убитыми и ранеными 12 900 человек³²⁷.

18 ноября после ураганного огня, направленного на несколько участков фронта, соединения и части 8-й армии во взаимодействии с кораблями и авиацией флота предприняли очередное наступление на полуострове. Преодолев упорное сопротивление неприятеля, они 23 ноября приступили к штурму последнего рубежа его обороны в районе Иде-Генга.

Высокий уровень осознания своего воинского долга продемонстрировал в этих боях личный состав 17-й штурмовой инженерной саперной бригады. Сапер 84-го отдельного штурмового инженерно-саперного батальона ефрейтор А. В. Неманов преодолел нейтральную полосу, незаметно приблизился к проволочным заграждениям, проделал в них проход и обезвредил 22 противотанковые мины. За отвагу и подвиг он был награжден орденом Славы 3-й степени³²⁸.

24 ноября остров Сааремаа удалось полностью очистить от врага.

В этих боях были разгромлены 23, 218 и 215-я пехотные дивизии, 531-й и 532-й артиллерийские дивизионы, 583-й охранный батальон СС³²⁹. До 40 его отдельных частей понесли тяжелые потери³³⁰. Только с 18 по 24 ноября враг потерял до 7 тыс. человек убитыми и около 500 человек пленными, все вооружение и военную технику³³¹. Кораблями и артиллерией Балтийского флота было потоплено 11 и повреждено более 40 кораблей противника³³². Авиация флота произвела свыше 2300 самолето-вылетов, потопила 11 транспортов и судов, повредила 30 кораблей и судов.

Освобождением Моонзундского архипелага завершилось очищение территории Эстонии от оккупантов. Корабли Балтийского флота получили возможность контролировать Финский и Рижский заливы и развернуть активные действия на коммуникациях противника в средней и южной части моря. В итоге создавалась непосредственная угроза левому крылу Восточного фронта³³³.

Моонзундская десантная операция, в ходе которой была произведена высадка 78 тыс. человек, обогатила опыт совместных действий флота и сухопутных войск в условиях островного района.

Эту операцию отличали решительные действия советских войск при захвате островов Муху и Хиума. А вот борьба за полуостров Сырве продолжалась более месяца, так как при планировании операции неверно были оценены возможности противника и его обороны. В частности, не были в достаточной степени учтены особенности местности, позволившие врагу даже небольшими силами создать на полуострове прочную оборону. Кроме того, огневое обеспечение десантирования в основном осуществлялось только сухопутной артиллерией, выдвигаемой на огневые позиции перед участками высадки десантов. Авиационное обеспечение высадки десанта на острова Муху и Хиума было слабое, так как авиация флота в это время перебазировалась на новые аэродромы.

Отличительной чертой операции является быстрота действий войск и сил на всех ее этапах, что стало решающим фактором. Оперативность принимаемых командованием 8-й армии и морских сил решений при подготовке и в ходе операции отмечал и противник. В. Мельцер подчеркивал: «Советский флот и сухопутные силы в удивительно короткий срок подготовили переправу из Эстонии на Моон... Советскому командованию удалось очень быстро усилить наступающие части тяжелым оружием, артиллерией и танками, так что немецким частям не оставалось ничего иного, как отступить на Эзель (Сааремаа. — *Прим. ред.*)»³³⁴.

С окончанием Моонзундской десантной операции завершилась Прибалтийская стратегическая наступательная операция, в ходе которой был осуществлен ряд одновременных и последовательных операций фронтов. Общие потери советских войск составили 280 090 человек, из них 61 468 убитыми (3,9% от численности войск к началу операции)³³⁵. О потерях группы армий «Север» в германских архивах сохранились лишь данные об общих потерях за октябрь: они составили 30 834 человека³³⁶.

На просторах Балтики

К началу летне-осенней кампании 1944 г. силы Балтийского флота были развернуты на сформированных в течение 1942–1943 гг. морских позициях, включавших район Ленинград — Кронштадт и острова Лавенсари и Сескар в восточной части Финского залива. В начале 1944 г. в связи с освобождением побережья Лужской губы в районе Усть-Луги были развернуты силы и средства вновь сформированной Лужской военно-морской базы. К началу кампании в Балтийский флот (адмирал В. Ф. Трибуц) организационно входили Ладожская военная флотилия, Кронштадтский морской оборонительный район, которому были подчинены Островная и Лужская военно-морские базы, Ленинградская военно-морская база, корабельные соединения (эскадра, бригады подводных лодок, торпедных катеров, шхерных кораблей), военно-воздушные силы, береговая оборона, противовоздушная оборона и, кроме того, бригада речных кораблей на Чудском озере.

Всего флот располагал 102 надводными кораблями (в том числе один линкор³³⁷, два легких крейсера, 12 лидеров и эсминцев, 11 канонерских лодок, восемь сторожевых кораблей, четыре минных и три сетевых заградителя, 58 тральщиков, три десантные баржи), 28 подводными лодками и 442 боевыми катерами (в том числе 45 торпедных, 177 сторожевых катеров, 21 бронекатер и 199 катеров-тральщиков)³³⁸.

Действия кораблей осложнялись большой минной опасностью, поэтому использовать линкор, крейсера и эсминцы Ставка ВГК без ее разрешения запретила. По-прежнему большой проблемой оставались судоремонт, организовывавшийся на пострадавших в период блокады ленинградских заводах, а также проведение испытаний кораблей и осуществление боевой подготовки — из-за отсутствия безопасных полигонов.

ВВС флота располагали 456 исправными боевыми самолетами, в том числе 256 истребителями, 22 бомбардировщиками, 24 торпедоносцами, 113 штурмовиками, 41 разведчиком и корректировщиком³³⁹. Организационно эти силы входили в состав одной минно-торпедной, двух штурмовых и одной истребительной авиадивизий, а также отдельного разведывательного авиаполка и ряда отдельных подразделений. 20 июня ВВС флота пополнились еще одним минно-торпедным полком (21 торпедоносцем), что заметно увеличило боевые возможности авиации флота по нанесению ударов по дальним участкам морских коммуникаций противника. Основными проблемами авиации являлись нехватка подготовленных экипажей, а также нерешенность ряда проблем тылового обеспечения, остро проявившаяся при перебазировании авиационных соединений на западные аэродромы. Не всегда на должном уровне решались вопросы организации тактического взаимодействия между штурмовой авиацией и надводными кораблями.

Директивой Ставки ВГК от 31 марта перед Балтийским флотом, находившимся в оперативном подчинении командующему войсками Ленинградского фронта, были поставлены следующие задачи: систематически нарушать вражеские коммуникации в Балтийском море и его заливах действиями минно-торпедной, а на ближних коммуникациях — бомбардировочно-штурмовой авиации флота и торпедными катерами, охранять побережье и прибрежные фланги армий в Финском заливе и на Ладожском озере, содействовать фланговым частям армий при их продвижении огнем береговой и корабельной артиллерии; повседневно расширять и закреплять операционную зону флота в Финском заливе в западном и на Ладожском озере в северном направлениях путем уничтожения дозоров противника, его минных и противолодочных рубежей, открытия и поддержания своих фарватеров и маневренных районов безопасными от мин, организации устойчивой дозорной службы (корабельной и авиационной) с достаточной поддержкой дозора; крупные надводные корабли и подводные лодки тщательно готовить к морским операциям, которые будут при изменении обстановки указаны Ставкой³⁴⁰.

Организация военно-морских сил (ВМС) Германии на Балтийском морском театре военных действий к началу летне-осенней кампании оставалась без изменений. В составе 9-й

дивизии на 1 июня числилось 172 надводных корабля, в том числе четыре эсминца, один миноносец, три канонерские лодки, 12 артиллерийских барж, два охотника ПВО, один корабль наведения ночных истребителей, 29 сторожевых кораблей, 83 тральщика, 10 минных заградителей, три сетевых заградителя, 24 десантных корабля, а также 49 боевых катеров³⁴¹.

В дальнейшем ВМС противника были многократно усилены за счет перевода флотилий и отдельных кораблей с других театров. Так, только в июне — июле в распоряжение штаба 9-й дивизии прибыли 10 подводных и множество надводных кораблей. Стоит отметить, что германские субмарины не действовали на Балтийском театре с конца августа 1941 г., и их использование в мелководном Финском заливе оказалось неожиданным для командования Балтийского флота.

Воздушное прикрытие германских ВМС было возложено на 1-й воздушный флот, который из-за тяжелой для противника обстановки на сухопутном театре мог оказывать им поддержку лишь периодически и в небольшом объеме.

ВМС Финляндии располагали 18 надводными кораблями (один броненосец береговой обороны, шесть канонерских лодок, девять сторожевых кораблей, два минных заградителя), а также пятью подводными лодками и 65 боевыми катерами. Финский флот имел собственное командование и нес ответственность за действия в заливе севернее параллели острова Гогланд.

Силы противника осуществляли базирование на Таллин, Хельсинки, Котку, а также располагали значительным количеством маневренных пунктов базирования в финских шхерах и бухтах на побережье Эстонии. Охватывающее положение финских шхер в восточной части театра позволяло противнику воздействовать подводными лодками и легкими силами на советские коммуникации между Кронштадтом и островом Лавенсари. В то же время корабли Балтийского флота не имели возможности воздействовать на коммуникации противника в Балтийском море в силу их удаленности, а в Финском заливе — в силу того, что все движение вдоль финского побережья осуществлялось в темное время суток по внутренним шхерным фарватерам.

Главной задачей ВМС противника являлись защита своих коммуникаций в Балтийском море, а также противодействие попыткам высадки десантов во фланг и тыл приморского фланга своих сухопутных войск. Германское командование придавало большое значение поддержанию блокады Балтийского флота в восточной части Финского залива, поскольку выход кораблей советского флота за его пределы не только создавал угрозу для коммуникаций между Германией, Швецией, Финляндией и Прибалтикой, но и для полигонов подготовки немецкого подводного флота в Южной Балтике.

С началом кампании боевые действия на море развивались вокруг траления кораблями Балтийского флота мин на гогландском рубеже, которому неприятель пытался препятствовать своими корабельными дозорами. Одновременно ВВС флота атаковали корабельные дозоры противника, нанося им серьезные потери и заставляя покидать районы патрулирования. В ночное время большую активность проявляли катерные силы противоборствующих сторон, также пытавшиеся наносить удары по дозорам и осуществлявшие активные минные постановки.

Коренные изменения в обстановке в восточной части Финского залива были обусловлены успехом начавшегося 10 июня наступления войск Ленинградского фронта на Карельском перешейке. Участие Балтийского флота в Выборгской наступательной операции выразилось в авиационной и артиллерийской поддержке наступления. К последней привлекались первая и вторая группы артиллерии флота: четыре эсминца, четыре канонерские лодки, 17 береговых и 17 железнодорожных артиллерийских батарей — всего 117 орудий калибра 100–305 мм.

В период с 10 по 20 июня артиллерия Балтийского флота выпустила по противнику 18 142 снаряда калибром свыше 100 мм, причем более половины стрельбы провела железнодорожная артиллерия, израсходовавшая 9108 снарядов. Авиация флота произвела более 820 самолето-вылетов на поддержку сухопутных войск. В результате Выборгской операции войска Ленинградского фронта во взаимодействии с флотом разгромили крупную группировку финских войск на Карельском перешейке и продвинулись на 110–130 км³⁴².

20 июня был освобожден город и крепость Выборг, однако противник удерживал острова Бьёркского архипелага, оказавшиеся в тылу войск Ленинградского фронта, и препятствовал развертыванию в Выборгском заливе боевых действий флота по поддержке войск, наступавших вдоль побережья Финского залива. Кроме того, противник мог держать под артиллерийским обстрелом сухопутные коммуникации Ленинградского фронта. Вражеская группировка, оборонявшая эти острова, насчитывала около 2,3 тыс. солдат и офицеров. Основные укрепления находились на острове Бьёрке (Койвисто), они состояли из нескольких десятков орудий, большого количества дзотов, минных и проволочных заграждений. В связи с этим командующему Балтийским флотом было приказано высадить на острова десант и захватить их.

Накануне проведения Бьёркской десантной операции утром 20 июня был занят остров Нерва, расположенный в 20 милях к западу от острова Бьёрке. Это имело большое значение для успешного проведения последующих десантных действий, поскольку наблюдательный пост, развернутый на острове Нерва, позволял контролировать подходы к Выборгскому заливу и наблюдать за передвижением кораблей противника.

Высадка десанта на острова Бьёркского архипелага началась 21 июня. Противник меньше всего ожидал высадки на небольшой остров Пийсаари, так как подойти к его восточному побережью можно было только через пролив Бьёркезунд, который на всем протяжении простреливался артиллерийским и минометным огнем, а в ряде мест и стрелковым оружием. Чтобы закрепиться на острове, сюда была направлена 260-я отдельная бригада морской пехоты.

Вскоре в проливе Бьёркезунд появился отряд кораблей противника, в который входили четыре артиллерийские баржи и четыре рейдовых тральщика. В первой половине дня они трижды подходили к району высадки и обстреливали десантников. От огня противника получили повреждения два тендера, сторожевой катер, катер-тральщик и бронекатер³⁴³. В результате перебрасывать подкрепления было не на чем. В то же время под воздействием авиации БФ (в течение дня штурмовики совершили 234 самолето-вылета, истребители — 317) и огня артиллерийских батарей, корабли противника вынуждены были отойти в шхеры.

Из-за отсутствия десантно-высадочных средств и артиллерии было принято решение снять десант с острова Пийсаари, но затем оно было отменено. Для переброски подкреплений в район погрузки десанта из залива Хумалиоки прибыли восемь тендеров, шесть катеров типа КМ и бронекатер. Эти силы днем приступили к переброске подразделений морской стрелковой бригады с материка на остров Пийсаари. В 17 часов они перешли в наступление в южном направлении. Противник, введя в действие крупнокалиберную артиллерию с соседних островов и минометы, пытался задержать продвижение советских войск.

К тому моменту финское командование уже приняло решение о проведении эвакуации, которая состоялась в ночь на 23 июня. Десантники заняли весь остров. Соседние острова Бьёрке и Торсари противник оставил.

В ночь на 28 июня немецко-финские ВМС предприняли операцию по возвращению острова Нерва. Из-за нарушения взаимодействия между немецкими и финскими подразделениями высадка на остров так и не состоялась, несколько кораблей противника получили повреждения от огня береговой батареи. В то же время немецкий отряд обеспечения высадки сорвал десантирование разведгруппы на остров Халли, причем из состава отряда высадки был потоплен один катер-дымзавесчик.

Активные действия на море велись с 30 июня по 10 июля. Несмотря на ожесточенное противодействие неприятеля, войскам 59-й армии удалось занять острова, хотя и пришлось отказаться от планировавшейся высадки на материковый берег Финляндии. Ударами авиации и артиллерии были сорваны все попытки вражеских кораблей войти в залив и оказать противодействие силам десанта.

Действия по расширению операционной зоны, уничтожению дозоров и тралению минных заграждений противника продолжались до середины сентября. В этот период ударом по порту Котка 16 июля была потоплена зенитная плавучая батарея. 20–21 июля ВВС

Балтийского флота нанесли ряд ударов по немецким дозорным силам в Нарвском заливе. В результате из вражеского отряда, насчитывавшего 11 кораблей, три были потоплены и пять повреждены. Советская авиация потеряла четыре штурмовика Ил-2.

С этого момента германское командование привлекало к дозорной службе в основном подводные лодки. Противодействие тральным действиям Балтийского флота в Нарвском заливе значительно ослабло, что позволило к сентябрю завершить проделывание проходов через южную часть Гогландской минно-артиллерийской позиции.

Германские подводные лодки с 8 июля действовали в восточной части Финского залива, пытаясь наносить удары по советским дозорам, десантным силам и коммуникациям. В результате их нападений в течение июля — сентября были потоплены тральщик, два сторожевых катера и два катера тральщика, несколько катеров получили повреждения.

В условиях отсутствия эффективной противолодочной обороны Балтийский флот смог потопить лишь одну немецкую подлодку — U-250³⁴⁴. Действия по нарушению коммуникаций противника в период июня — сентября 1944 г. велись ограниченными силами и не имели заметного результата. Фактически к ним привлекалась только минно-торпедная авиация в составе двух полков, а в средней части залива, кроме того, малые подводные лодки. В течение лета авиация перешла от нанесения ударов по коммуникациям одиночными самолетами-торпедоносцами, которые самостоятельно осуществляли поиск целей («свободная охота»), к групповым вылетам по данным воздушной разведки. В состав тактических групп помимо торпедоносцев стали включаться бомбардировщики. Ударным группам придавалось истребительное сопровождение, сначала ведущее их за пределы Финского залива, затем — на всем протяжении полета.

В летние месяцы подводные лодки Балтийского флота продолжали базироваться на Кронштадт и Ораниенбаум. В связи с минной опасностью на полигонах часть подлодок была переведена на Ладожское озеро, где имелись нормальные условия для боевой подготовки. В начале сентября с острова Лавенсари в разведывательные походы в Нарвский залив вышли М-96 и М-102. Последняя после подрыва на mine 11 сентября вернулась на Лавенсари, другая пропала без вести³⁴⁵.

14 сентября войска 1, 2 и 3-го Прибалтийских фронтов перешли в наступление в общем направлении на Ригу. Выход из войны Финляндии и эвакуация противника из Эстонии привели к коренному изменению обстановки на Балтийском театре военных действий. Балтийский флот получил выход в открытую часть моря и возможность наносить удары по коммуникациям врага на всю их глубину. Уже в ходе препятствования эвакуации войск противника из Эстонии 17–24 сентября ВВС флота потопили миноносец, два транспорта, нанесли повреждения четырем транспортам, плавбазе и сторожевому кораблю.

Для более эффективных действий в открытой части моря командованию флотом требовалось произвести переразвертывание сил на новые базы. Еще 26 июля решением Военного совета Балтийского флота был введен в действие план развертывания сил флота «Запад-2», который впоследствии несколько раз подвергался корректировкам. На его основе началось формирование Таллинского оборонительного района. 5 августа нарком ВМФ приказал приступить к формированию Рижского морского оборонительного района, что предусматривалось разработанным ранее планом развертывания флота «Запад-3». Последний должен был вводиться в действие с выходом советских войск к границам СССР 1941 г. Развертывание новых баз производилось в сжатые сроки, одновременно с ведением боевых действий, что не позволяло выполнить запланированные мероприятия в полном объеме. Тем не менее уже в начале октября флот принял участие в Моонзундской десантной операции и приступил к нарушению коммуникаций противника в центральной и южной частях Балтийского моря.

Для участия в Моонзундской десантной операции командование флота выделило 55 торпедных, 13 сторожевых катеров, 13 катеров-тральщиков, восемь бронекатеров и 40 тендеров, 295 боевых самолетов. Из состава береговых частей флота в районе Хапсалу находились части 260-й отдельной бригады морской пехоты. Удалось высадить десанты на островах, а затем обеспечить перевозку на захваченные плацдармы двух стрелковых корпусов 8-й армии.

Вместе с тем Балтийский флот не сумел помешать крупным надводным кораблям противника наносить артиллерийские удары по войскам Ленинградского фронта. В течение 24 октября и с 20 по 23 ноября немецкое корабельное соединение, включавшее тяжелые крейсера «Лютцов», «Принц Ойген» и «Адмирал Шеер», несколько эсминцев и миноносцев, наносило артиллерийские удары по наступающим советским войскам на Сырве, выпустив в общей сложности 4129 снарядов калибром более 127 мм. Ответными действиями ВВС флота повредили лишь один эскадренный миноносец.

Балтийскому флоту не удалось сорвать снабжение немецких войск на острова Сааремаа и их последующую эвакуацию с полуострова Сырве. Несмотря на то что в ходе операции морская авиация совершила более 2300 самолето-вылетов, ей удалось потопить только четыре транспорта, два тральщика и одну артиллерийскую баржу.

В остальных фронтовых операциях, проводившихся в рамках Прибалтийской стратегической наступательной операции, Балтийский флот принимал ограниченное участие (Таллинская операция) либо не участвовал вообще (Рижская, Мемельская операции), чего нельзя было сказать о флоте противника. Еще в конце июля им было сформировано соединение крупных надводных кораблей для артиллерийской поддержки приморского фланга, которое активно использовалось в период осуществления контрудара под Тукумсом (20 августа), боев на полуострове Сырве и в ходе Мемельской операции. Ставка ВГК приказала своему представителю в Прибалтике привлечь к ликвидации Либавской и Мемельской группировок противника авиацию Балтийского флота, а к блокаде — подводные лодки³⁴⁶.

Командующий флотом принял решение разделить имевшиеся силы на две части: большая часть авиации и подводные лодки действовали на коммуникациях курляндской группировки, взаимодействуя с 1-м Прибалтийским фронтом, в то время как одна усиленная штурмовая авиадивизия и часть надводных кораблей принимали участие в Моонзундской операции. Лишь после ее завершения Балтийский флот с 27 ноября передавался в непосредственное подчинение наркому ВМФ³⁴⁷, что, безусловно, способствовало сосредоточению усилий на решении задач войны на море.

20 октября штаб флота получил директиву наркома ВМФ, в которой в связи с проводимой сухопутными войсками операцией по уничтожению курляндской группировки ставились задачи «усилить подводную блокаду» Лиепаи и Вентспилса, а также сосредоточить действия авиации по указанным портам и ведущим к ним коммуникациям.

Всего в боевых действиях в октябре — декабре приняли участие 16 подлодок, совершивших в 23 походах 61 торпедную атаку с выпуском 132 торпед³⁴⁸. В октябре подлодками было потоплено четыре судна, учебный корабль и повреждено одно судно, в ноябре — потоплено четыре судна и миноносец, повреждены транспорт, учебный корабль и сторожевик, в декабре — потоплено четыре судна³⁴⁹. Собственных потерь бригады в этот период не понесли.

Активное участие в нарушении коммуникаций противника приняла морская авиация. В связи с тем что прилегающий к портам Курляндии участок неприятельские конвои преодолевали в темное время суток, продолжительность которого осенью и зимой значительно возросла, основным методом воздействия стало нанесение воздушных ударов по Лиепае и Вентспилсу. Даты и время нанесения ударов тесно увязывались между собой, а также координировались с наступательными действиями войск 1-го и 2-го Прибалтийских фронтов, осуществлявших ликвидацию курляндской группировки врага. Было потоплено четыре судна и буксир, серьезно повреждено 13 транспортов и несколько боевых кораблей. Однако нарушить работу портов и уничтожить сосредоточенные там запасы грузов не удалось. Потери советских ВВС составили 151 самолет, в том числе 104 из состава ВВС флота³⁵⁰. С 22 декабря командование Балтийского флота из-за больших потерь отказалось от продолжения налетов.

Успешно осуществлялась оборона собственных коммуникаций. Значительно расширившаяся зона действий советского флота позволила осуществить восстановление торговых связей со Швецией. 13 октября 1944 г. нарком ВМФ сообщил адмиралу В. Ф. Трибуцу, что советское правительство возложило на Балтийский флот задачу обеспечения безопасности плавания судов между портами Швеции и Ленинградом. Флот обеспечивал перевозки по

двум основным коммуникациям: Ленинград — Хельсинки — Турку — Стокгольм и Ленинград — Хельсинки — Таллин — Пярну. Хожение судов от Турку до Стокгольма и от Хельсинки до Таллина и Пярну выполнялось в составе конвоев. На минах во время переходов от портов Швеции до Ленинграда с сентября по декабрь 1944 г. подорвалось шесть кораблей и судов, из которых затонул лишь один финский транспорт. Только из шведских портов на 294 транспортах было перевезено в Советский Союз 243,5 тыс. тонн грузов, из портов Финляндии — 154 тыс. тонн трофейных и ремонтных грузов (лес, деревянные изделия, бумага, картон, целлюлоза, уголь и другие грузы). Перевозки выполнялись главным образом судами морского торгового флота Финляндии, и лишь незначительная часть грузов была доставлена на советских судах.

На театре сохранялась подводная опасность. В октябре в устье Финского залива и в районе Або-Аландских шхер действовали 12 немецких подводных лодок, к декабрю их количество сократилось до семи. Подлодки противника пытались нарушать коммуникации Ханко — Таллин и Таллин — Пярну. Несмотря на применение новейших акустических и маневрирующих торпед лишь семь торпедных атак оказались успешными. Жертвами подлодок стали тральщик, две баржи и три сторожевых катера, а также пять финских парусно-моторных шхун. Заметного влияния на общую обстановку деятельность вражеских подлодок не оказала, но несколько осложнила перевозку грузов в интересах войск, принимавших участие в Моонзундской десантной операции. Противник потерял две подводные лодки, которые пропали без вести, по всей вероятности подорвавшись на минах. Кроме того, 12 декабря при попытке усилить минные заграждения в устье залива погибли на своих минах два немецких эскадренных миноносца.

Анализ боевой деятельности Балтийского флота показывает, что задачи, поставленные флоту директивой Ставки ВГК от 31 марта³⁵¹, были выполнены не в полном объеме. Флоту удалось удовлетворительно решить задачу обороны своих коммуникаций, остальные планы были осуществлены лишь частично. В связи с этим деятельность командования Балтийского флота в конце 1944 г. подверглась критике со стороны наркома ВМФ Н. Г. Кузнецова и Главного морского штаба. По результатам работы комиссии Главного морского штаба командующему Балтийским флотом и начальнику оперативного отдела объявлялись строгие выговоры, начальнику штаба флота — выговор³⁵².

Несмотря на справедливость критики в адрес командования Балтийского флота, целый ряд недостатков вытекал из-за нерешенности вопросов взаимодействия между видами вооруженных сил. Морской штаб и штаб флота в третьем периоде войны не были ориентированы по боевой деятельности флота в соответствии с замыслами Ставки. Практически во всех фронтовых наступательных операциях Балтийский флот принимался в расчет только в связи с действиями против сухопутных сил противника. Возможность активных действий вражеского флота по поддержке своих приморских группировок и его противодействия наступлению советских войск на побережье Балтийского моря в этих планах не рассматривалась. Командование флота не ориентировало на участие его сил в этих операциях. Предполагалось, что сухопутные войска освободят порты и побережье без содействия сил флота, но на практике так происходило далеко не всегда. В результате перед командованием Балтийского флота задачи ставились внезапно, либо напротив, штабу флота и Главному морскому штабу предоставлялась возможность самим планировать себе задачи и определять методы их выполнения. Все это вело к недостаточно эффективному использованию и без того немногочисленных сил флота.

* * *

Борьба за Советскую Прибалтику продолжалась с июля по ноябрь 1944 г., в результате была освобождена почти вся территория Прибалтийских республик и прилегающих к ним областей РСФСР. Противник потерял коммуникации, связывавшие по суше его группу армий «Север» с Восточной Пруссией. С утратой Прибалтики Германия лишилась выгодного

стратегического района, который обеспечивал ее флоту свободу маневра в восточной части Балтийского моря, а также важной промышленной, сырьевой и продовольственной базы. Победа Красной армии в Прибалтике ускорила выход из войны Финляндии.

Наступательные действия советских войск имели характер взаимосвязанных между собой Режицко-Двинской, Мадонской, Псковско-Островской, Тартуской, Нарвской, Рижской, Таллинской, Мемельской и Моонзундской десантных наступательных операций, осуществленных войсками Ленинградского, 3, 2 и 1-го Прибалтийского фронтов, а также силами Балтийского флота. Противник потерпел крупное поражение: было разгромлено 26 дивизий группы армий «Север», а три ее дивизии уничтожены полностью. Оставшиеся соединения этой группы в Курляндии и в районе Мемеля оказались прижатыми к морю. Они потеряли прежнее стратегическое значение и не могли уже оказать существенного влияния на ход вооруженной борьбы.

Сокращение протяженности советско-германского фронта на прибалтийском участке до 250 км позволило Ставке ВГК высвободить значительные силы для наступления на западном направлении. Балтийский флот получил возможность осуществлять широкий маневр на Балтийском море, а значит, более тесно взаимодействовать с сухопутными войсками.

Операции Прибалтийских фронтов характеризовались решительным массированием сил и средств на направлениях ударов, что позволяло создавать высокие оперативные и тактические плотности и достигать на избранных участках необходимого преимущества над противником.

Отличительными чертами военного искусства советских войск в операциях по освобождению Прибалтики являлись: перенос главных усилий в ходе наступления с одного операционного направления на другое; периодическое изменение полос наступления фронтов с передачей армейских объединений с занимаемыми ими полосами в соседние фронты; проведение скрытной перегруппировки крупных сил на большое расстояние; подготовка еще в ходе наступления новых фронтовых наступательных операций в короткие сроки; блокирование группировок противника на ограниченном пространстве путем прижатия их к морю.

Условия приморского участка Северо-Западного театра военных действий позволяли неприятелю создавать глубоко эшелонированную и развитую в инженерном отношении оборону. Типичным для его действий было использование хорошо развитой дорожной сети для активного маневрирования силами и средствами, упорного ведения обороны на заранее подготовленных рубежах с переходом в контратаки и нанесением контрударов. В боевых действиях участвовало до 25% всех его сил, находившихся на восточном фронте.

При освобождении Прибалтики советским войскам приходилось наступать в условиях лесисто-болотистой местности с большим количеством рек и озер. При прорыве обороны темпы их наступления нередко замедлялись, что позволяло противнику выводить свои войска из-под ударов.

Успех наступления Красной армии в значительной степени обеспечивался организацией тесного взаимодействия войск с авиацией и силами флота. Основные усилия воздушных армий были направлены на поддержку главных ударных группировок. Широкий круг задач выполнял Балтийский флот: высаживал десанты, прикрывал фланги сухопутных войск от ударов с моря, оказывал огневую поддержку действовавшим на островах войскам, осуществлял воинские перевозки и нарушал морские коммуникации противника.

В период наступления на прибалтийском направлении под влиянием успехов Красной армии партизанская борьба в тылу врага получила дальнейшее развитие. Партизаны и подпольщики вели активную работу, тесно взаимодействуя с советскими войсками. Противник вынужден был отвлекать с фронта существенные силы для борьбы с партизанами и охраны своих коммуникаций.

В ходе освобождения Советской Прибалтики летом и осенью 1944 г. 112 воинов Красной армии были удостоены звания Героя Советского Союза, трое — второй медали «Золотая Звезда», свыше 332 тыс. награждены орденами и медалями, более 170 частей и соединений получили почетные наименования, более 600 — государственные награды.

В ожесточенных боях за Прибалтику в рядах Красной армии плечом к плечу с представителями других народов СССР мужественно сражались воины латышской, литовской и эстонской национальностей. И сегодня особенно прискорбно наблюдать, как память об их героических подвигах в современных странах Балтии подвергается жестоким надругательствам. При этом предпринимаются попытки героизировать деятельность представителей местного населения, тесно сотрудничавших с нацистами. Как представляется, факты выпячивания «особой» роли выступавших под вражескими знаменами националистов и «поборников независимости», беспрецедентный интерес к репрессивной и «оккупационной» проблематике, к повстанческой деятельности в годы Великой Отечественной войны политической элитой Латвии, Литвы и Эстонии используются прежде всего для «мягкого пересмотра итогов Второй мировой войны» и обоснования материальных и территориальных претензий к России. Такая позиция, безусловно, не способствует развитию российско-балтийских отношений.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ ЦАМО. Ф. 16. Оп. 943. Д. 15. Л. 117.
- ² Сборник материалов по составу, группировке и перегруппировке сухопутных войск фашистской Германии и бывших ее сателлитов на советско-германском фронте за период 1941–1945 гг. М., 1957. С. 88–90.
- ³ Восточный вал — это стратегический оборонительный рубеж, в свою очередь разделенный на два рубежа — «Пантера» и «Вотан». Он проходил по р. Нарва, а далее через Псков, Витебск, Оршу, вдоль р. Сож, среднего течения р. Днепр, р. Молочная.
- ⁴ ЦАМО. Ф. 16. Оп. 943. Д. 15. Л. 104.
- ⁵ См.: *Штеменко С. М.* Генеральный штаб в годы войны. В 2-х кн. М., 1975. Кн. 1. С. 351–352.
- ⁶ *Бердников Г. И.* Первая ударная: Боевой путь 1-й ударной армии в Великой Отечественной войне. М., 1985. С. 170.
- ⁷ Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВГК. Документы и материалы. 1944–1945. Т. 16 (5-4). М., 1999. С. 105.
- ⁸ Там же.
- ⁹ *Ерёменко А. И.* Годы возмездия. 1943–1945. М., 1985. С. 243.
- ¹⁰ ЦАМО. Ф. 16. Оп. 943. Д. 15. Л. 106.
- ¹¹ Там же. Л. 103.
- ¹² ЦАМО. Ф. 16. Оп. 943. Д. 2. Л. 105.
- ¹³ Там же. Ф. 239. Оп. 2226. Д. 32. Л. 265–266.
- ¹⁴ Там же. Оп. 2224. Д. 664. Л. 5–10.
- ¹⁵ *Семенов Г. Г.* Наступает ударная. М., 1987. С. 135.
- ¹⁶ ЦАМО. Ф. 16. Оп. 943. Д. 1. Л. 33.
- ¹⁷ Борьба за Советскую Прибалтику в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. В 3-х кн. Рига, 1967. Кн. 2. С. 84–85.
- ¹⁸ ЦАМО. Ф. 239. Оп. 2224. Д. 528. Л. 236.
- ¹⁹ *Сандалов Л. М.* Трудные рубежи. М., 1965. С. 17.
- ²⁰ ЦАМО. Ф. 16. Оп. 943. Д. 15. Л. 104.
- ²¹ Великая Отечественная война — день за днем: По материалам рассекреченных оперативных сводок Генерального штаба Красной армии. М., 2010. Т. 8. С. 65.
- ²² ЦАМО. Ф. 16. Оп. 943. Д. 15. Л. 106.
- ²³ Цит. по: *Хаунт В.* Сражения группы армий «Север»: Взгляд офицера вермахта / Пер. с нем. М., 2006. С. 286.
- ²⁴ Das Deutsche Reich und der Zweite Weltkrieg. Bd. 8. Die Ostfront 1943/44. Deutsche Verlags-Anstalt, München, 2011. S. 630.
- ²⁵ ЦАМО. Ф. 16. Оп. 943. Д. 15. Л. 104.
- ²⁶ Цит. по: Журнал боевых действий группы армий «Север» с 1 по 15.7.1944 г. / Пер. с нем. М., 1947. С. 325.
- ²⁷ Цит. по: *Семенов Г. Г.* Наступает ударная. С. 144.
- ²⁸ Там же.
- ²⁹ Великая Отечественная война — день за днем: По материалам рассекреченных оперативных сводок Генерального штаба Красной армии. Т. 8. С. 84.

- ³⁰ *Ерёменко А. И.* Годы возмездия. 1943–1945. С. 243.
- ³¹ Цит. по: *Борьба за Советскую Прибалтику в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.* Кн. 2. С. 88.
- ³² Там же. С. 87.
- ³³ *Казаков М. И.* Над картой былых сражений. М., 1970. С. 242.
- ³⁴ *Сандалов Л. М.* Трудные рубежи. С. 33.
- ³⁵ Латвия под игом нацизма. Сборник архивных документов. М., 2006. С. 311–328.
- ³⁶ ЦАМО. Ф. 239. Оп. 2187. Д. 86. Л. 76–77.
- ³⁷ Великая Отечественная война — день за днем: По материалам рассекреченных оперативных сводок Генерального штаба Красной армии. Т. 8. С. 92.
- ³⁸ Герои Советского Союза. Краткий биографический словарь. В 2-х т. Т. 2. М., 1988. С. 206.
- ³⁹ Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВГК. Документы и материалы. 1944–1945. Т. 16 (5-4). С. 114.
- ⁴⁰ *Казаков М. И.* Над картой былых сражений. С. 245.
- ⁴¹ *Сандалов Л. М.* Трудные рубежи. С. 34.
- ⁴² Великая Отечественная война — день за днем: По материалам рассекреченных оперативных сводок Генерального штаба Красной армии. Т. 8. С. 110.
- ⁴³ Там же. С. 118.
- ⁴⁴ Борьба за Советскую Прибалтику в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Кн. 2. С. 93.
- ⁴⁵ Великая Отечественная война — день за днем: По материалам рассекреченных оперативных сводок Генерального штаба Красной армии. Т. 8. С. 127.
- ⁴⁶ ЦАМО. Ф. 16. Оп. 943. Д. 15. Л. 104.
- ⁴⁷ Там же. Л. 104.
- ⁴⁸ *Ерёменко А. И.* Годы возмездия. 1943–1945. С. 291–292.
- ⁴⁹ Герои Советского Союза. Краткий биографический словарь. В 2-х т. Т. 1. М., 1987. С. 824.
- ⁵⁰ Борьба за Советскую Прибалтику в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Кн. 2. С. 95.
- ⁵¹ Россия и СССР в войнах XX века. Книга потерь. М., 2010. С. 358.
- ⁵² ЦАМО. Ф. 16. Оп. 943. Д. 15. Л. 109.
- ⁵³ Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВГК. Документы и материалы. 1944–1945. Т. 16 (5-4). С. 117.
- ⁵⁴ Там же. С. 116.
- ⁵⁵ ЦАМО. Ф. 16. Оп. 943. Д. 15. Л. 113.
- ⁵⁶ *Пятков В. К. и др.* Третья ударная: Боевой путь 3-й ударной армии. М., 1976. С. 109.
- ⁵⁷ *Сандалов Л. М.* Трудные рубежи. С. 53.
- ⁵⁸ ЦАМО. Ф. 16. Оп. 16. Д. 2. Л. 126.
- ⁵⁹ Великая Отечественная война — день за днем: По материалам рассекреченных оперативных сводок Генерального штаба Красной армии. Т. 8. С. 164
- ⁶⁰ Герои Советского Союза. Краткий биографический словарь. Т. 2. С. 133.
- ⁶¹ ЦАМО. Ф. 16. Оп. 943. Д. 15. Л. 113.
- ⁶² Герои Советского Союза. Краткий биографический словарь. Т. 2. С. 599.
- ⁶³ ЦАМО. Ф. 366. Оп. 6469. Д. 132. Л. 159.
- ⁶⁴ Там же. Ф. 16. Оп. 943. Д. 15. Л. 114.
- ⁶⁵ Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВГК. Документы и материалы. 1944–1945. Т. 16 (5-4). С. 126.
- ⁶⁶ ЦАМО. Ф. 16. Оп. 943. Д. 15. Л. 117.
- ⁶⁷ Там же. Ф. 239. Оп. 2224. Д. 682. Л. 176–178.
- ⁶⁸ Там же. Ф. 16. Оп. 943. Д. 15. Л. 113.
- ⁶⁹ *Ерёменко А. И.* Годы возмездия. 1943–1945. С. 315.
- ⁷⁰ Россия и СССР в войнах XX века. Книга потерь. С. 359.
- ⁷¹ ЦАМО. Ф. 16. Оп. 943. Д. 15. Л. 105.
- ⁷² Там же. Д. 1. Л. 33.
- ⁷³ ЦАМО. Ф. 132. Оп. 2642. Д. 36. Л. 332.

- ⁷⁴ Там же. Ф. 16. Оп. 945. Д. 10. Л. 1.
- ⁷⁵ Там же. Л. 2.
- ⁷⁶ Журнал боевых действий группы армий «Север» с 1 по 15.7.1944 г. С. 302.
- ⁷⁷ ЦАМО. Ф. 242. Оп. 2254. Д. 537. Л. 6–15.
- ⁷⁸ Там же. Ф. 16. Оп. 945. Д. 10. Л. 1.
- ⁷⁹ Цит. по: *Лобачев А. А.* Трудными дорогами. М., 1960. С. 326.
- ⁸⁰ Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВГК. Документы и материалы. 1944–1945. Т. 16 (5-4). С. 76.
- ⁸¹ ЦАМО. Ф. 132. Оп. 2642. Д. 13. Л. 217–118.
- ⁸² Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВГК. Документы и материалы. 1944–1945. Т. 16 (5-4). С. 106.
- ⁸³ *Бердников Г. И.* Первая ударная: Боевой путь 1-й ударной армии в Великой Отечественной войне. С. 172.
- ⁸⁴ ЦАМО. Ф. 242. Оп. 2235. Д. 36. Л. 97–102.
- ⁸⁵ Там же. Оп. 2254. Д. 434. Л. 24–25.
- ⁸⁶ Там же. Д. 537. Л. 62–63.
- ⁸⁷ *Бердников Г. И.* Первая ударная: Боевой путь 1-й ударной армии в Великой Отечественной войне. С. 175.
- ⁸⁸ ЦАМО. Ф. 242. Оп. 2254. Д. 72. Л. 240.
- ⁸⁹ Там же. Д. 434. Л. 70–73.
- ⁹⁰ *Штеменко С. М.* Генеральный штаб в годы войны. Кн. 1. С. 204.
- ⁹¹ ЦАМО. Ф. 301. Оп. 6782. Д. 672. Л. 15.
- ⁹² Там же. Ф. 242. Оп. 2254. Д. 4. Л. 62–64.
- ⁹³ Там же. Ф. 132. Оп. 2642. Д. 36. Л. 413.
- ⁹⁴ *Никитинский И., Бронеvский С.* Псковско-Островская операция // Военно-исторический журнал. 1974. № 10. С. 39.
- ⁹⁵ *Дайнес В. О.* Советские ударные армии в бою. М., 2009. С. 239.
- ⁹⁶ *Das Deutsche Reich und der Zweite Weltkrieg.* Bd. 8. S. 634.
- ⁹⁷ Цит. по: *Das Deutsche Reich und der Zweite Weltkrieg.* Bd. 8. S. 633.
- ⁹⁸ ЦАМО. Ф. 242. Оп. 2254. Д. 450. Л. 14–28.
- ⁹⁹ Там же. Л. 42.
- ¹⁰⁰ *Бердников Г. И.* Первая ударная: Боевой путь 1-й ударной армии в Великой Отечественной войне. С. 188.
- ¹⁰¹ Великая Отечественная война — день за днем: По материалам рассекреченных оперативных сводок Генерального штаба Красной армии. Т. 8. С. 203.
- ¹⁰² Там же. С. 255.
- ¹⁰³ Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВГК. Документы и материалы. 1944–1945. Т. 16 (5-4). С. 130.
- ¹⁰⁴ Там же. С. 130–131.
- ¹⁰⁵ Журнал боевых действий группы армий «Север» за август 1944 г. М., 1947. С. 626.
- ¹⁰⁶ Великая Отечественная война — день за днем: По материалам рассекреченных оперативных сводок Генерального штаба Красной армии. Т. 8. С. 293.
- ¹⁰⁷ ЦАМО. Ф. 242. Оп. 2254. Д. 450. Л. 60–62.
- ¹⁰⁸ *Лобачев А. А.* Трудными дорогами. С. 331.
- ¹⁰⁹ ЦАМО. Ф. 242. Оп. 2254. Д. 450. Л. 82–97.
- ¹¹⁰ Россия и СССР в войнах XX века. Книга потерь. С. 359.
- ¹¹¹ Борьба за Советскую Прибалтику в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Кн. 2. С. 120–121.
- ¹¹² ЦАМО. Ф. 309. Оп. 4073. Д. 483. Л. 5.
- ¹¹³ Журнал боевых действий группы армий «Север» с 16 по 31.7.1944 г. С. 392.
- ¹¹⁴ ЦАМО. Ф. 217. Оп. 1221. Д. 3878. Л. 1.
- ¹¹⁵ Там же. Ф. 309. Оп. 4073. Д. 461. Л. 165.
- ¹¹⁶ Там же. Ф. 16. Оп. 925. Д. 7. Л. 76 об.

- ¹¹⁷ Там же. Л. 77.
- ¹¹⁸ Там же. Л. 77 об.
- ¹¹⁹ ЦАМО. Ф. 16. Оп. 925. Д. 15. Л. 66.
- ¹²⁰ *Федюнинский И. И.* Поднятые по тревоге. М., 1961. С. 195.
- ¹²¹ ЦАМО. Ф. 217. Оп. 1227. Д. 96. Л. 79.
- ¹²² Там же. Ф. 16. Оп. 925. Д. 7. Л. 73 об.
- ¹²³ Там же. Ф. 309. Оп. 4073. Д. 495. Л. 85.
- ¹²⁴ *Федюнинский И. И.* Поднятые по тревоге. С. 197.
- ¹²⁵ ЦАМО. Ф. 217. Оп. 1221. Д. 4840. Л. 146.
- ¹²⁶ Там же. Л. 74 об.
- ¹²⁷ Там же. Л. 76.
- ¹²⁸ Там же. Л. 74 об.
- ¹²⁹ Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВГК. Документы и материалы. 1944–1945. Т. 16 (5-4). С. 125.
- ¹³⁰ ЦАМО. Ф. 16. Оп. 925. Д. 7. Л. 78 об.
- ¹³¹ Цит. по: *Федюнинский И. И.* Поднятые по тревоге. С. 200.
- ¹³² Журнал боевых действий группы армий «Север» с 1 по 30.09.1944 г. С. 396.
- ¹³³ Борьба за Советскую Прибалтику в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Кн. 2. С. 131.
- ¹³⁴ ЦАМО. Ф. 217. Оп. 1217. Д. 605. Л. 362; Ф. 48. Оп. 1795. Д. 13. Л. 481; Ф. 132. Оп. 2642. Д. 37. Л. 2–5, 32.
- ¹³⁵ *Фриснер Й.* Проигранные сражения / Пер. с нем. М., 2002. С. 266.
- ¹³⁶ Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВГК. Документы и материалы. 1944–1945. Т. 16 (5-4). С. 138.
- ¹³⁷ ЦАМО. Ф. 217. Оп. 1227. Д. 97. Л. 94.
- ¹³⁸ Там же. Ф. 242. Оп. 2305. Д. 7. Л. 285–286, 278–279.
- ¹³⁹ Там же. Ф. 148. Оп. 3763. Д. 167. Л. 2.
- ¹⁴⁰ Там же. Ф. 239. Оп. 2226. Д. 36. Л. 248–253.
- ¹⁴¹ Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВГК. Документы и материалы. 1944–1945. Т. 16 (5-4). С. 133.
- ¹⁴² ЦАМО. Ф. 148. Оп. 3763. Д. 167. Л. 4.
- ¹⁴³ Там же. Ф. 325. Оп. 96491. Д. 4. Л. 1–3.
- ¹⁴⁴ Там же. Ф. 16. Оп. 941. Д. 2. Л. 104–106.
- ¹⁴⁵ Там же. Л. 88–89.
- ¹⁴⁶ Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВГК. Документы и материалы. 1944–1945. Т. 16 (5-4). С. 132.
- ¹⁴⁷ ЦАМО. Ф. 301. Оп. 6792. Д. 108. Л. 37–57.
- ¹⁴⁸ Там же. Ф. 242. Оп. 2254. Д. 74. Л. 127–129.
- ¹⁴⁹ *Das Deutsche Reich und der Zweite Weltkrieg.* Bd. 8. S. 638.
- ¹⁵⁰ *Дайнес В. О.* Советские ударные армии в бою. С. 578.
- ¹⁵¹ ЦАМО. Ф. 235. Оп. 2074. Д. 120. Л. 40.
- ¹⁵² Там же. Л. 41.
- ¹⁵³ Великая Отечественная война — день за днем: По материалам рассекреченных оперативных сводок Генерального штаба Красной армии. Т. 8. С. 335.
- ¹⁵⁴ Полные кавалеры ордена Славы. Краткий биографический словарь. В 2-х т. Т. 1. С. 26.
- ¹⁵⁵ Операции Советских вооруженных сил в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Т. 3. М., 1958. С. 557.
- ¹⁵⁶ Журнал боевых действий группы армий «Север» с 1 по 30.09.1944 г. С. 184.
- ¹⁵⁷ ЦАМО. Ф. 16. Оп. 943. Д. 15. Л. 136.
- ¹⁵⁸ Там же. Л. 137.
- ¹⁵⁹ *Казаков М. И.* Над картой былых сражений. С. 253.
- ¹⁶⁰ ЦАМО. Ф. 242. Оп. 2254. Д. 74. Л. 130.
- ¹⁶¹ Там же. Л. 193.

- ¹⁶² ЦАМО. Ф. 16. Оп. 943. Д. 15. Л. 138.
- ¹⁶³ *Ерёменко А. И.* Годы возмездия. 1943–1945. С. 333.
- ¹⁶⁴ ЦАМО. Ф. 132. Оп. 2642. Д. 37. Л. 58–59.
- ¹⁶⁵ *Сандалов Л. М.* Трудные рубежи. С. 70.
- ¹⁶⁶ *Сандалов Л. М.* Освобождение Советской Прибалтики // Военно-исторический журнал. 1969. № 10. С. 21.
- ¹⁶⁷ ЦАМО. Ф. 16. Оп. 943. Д. 15. Л. 138.
- ¹⁶⁸ Das Deutsche Reich und der Zweite Weltkrieg. Bd. 8. S. 640.
- ¹⁶⁹ Ibid. S. 640.
- ¹⁷⁰ Журнал боевых действий 3-й танковой армии за сентябрь 1944 г. С. 76.
- ¹⁷¹ ЦАМО. Ф. 132. Оп. 2642. Д. 37. Л. 70–71.
- ¹⁷² *Чистяков И. М.* Служим Отечеству. М., 1985. С. 227.
- ¹⁷³ *Саркисьян С. М.* 51-я армия: Боевой путь. М., 1983. С. 265.
- ¹⁷⁴ ЦАМО. Ф. 16. Оп. 943. Д. 15. Л. 137.
- ¹⁷⁵ Там же.
- ¹⁷⁶ ЦАМО. Ф. 239. Оп. 2187. Д. 134. Л. 257.
- ¹⁷⁷ Великая Отечественная война — день за днем: По материалам рассекреченных оперативных сводок Генерального штаба Красной армии. Т. 8. С. 359.
- ¹⁷⁸ ЦАМО. Ф. 242. Оп. 2305. Д. 8. Л. 3.
- ¹⁷⁹ Там же. Оп. 2254. Д. 74. Л. 248–249.
- ¹⁸⁰ Там же. Л. 287–289.
- ¹⁸¹ *Штеменко С. М.* Генеральный штаб в годы войны. Кн. 1. С. 367.
- ¹⁸² *Ерёменко А. И.* Годы возмездия. 1943–1945. С. 336.
- ¹⁸³ *Бердников Г. И.* Первая ударная: Боевой путь 1-й ударной армии в Великой Отечественной войне. С. 207.
- ¹⁸⁴ Das Deutsche Reich und der Zweite Weltkrieg. Bd. 8. S. 640.
- ¹⁸⁵ ЦАМО. Ф. 242. Оп. 2254. Д. 74. Л. 278.
- ¹⁸⁶ Das Deutsche Reich und der Zweite Weltkrieg. Bd. 8. S. 643.
- ¹⁸⁷ Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВГК. Документы и материалы. 1944–1945. Т. 16 (5-4). С. 116.
- ¹⁸⁸ Операция «Астер», ранее имевшая кодовое название «Кёнигсберг», предусматривала отвод группы армий «Север» в Восточную Пруссию буквально «в последний момент, чтобы вообще уйти» (Das Deutsche Reich und der Zweite Weltkrieg. Bd. 8. S. 639).
- ¹⁸⁹ *Гудериан Г.* Воспоминания солдата / Пер. с нем. Смоленск, 2003. С. 485.
- ¹⁹⁰ ЦАМО. Ф. 16. Оп. 925. Д. 7. Л. 86 об. — 87.
- ¹⁹¹ Там же. Ф. 217. Оп. 1227. Д. 97. Л. 121–123.
- ¹⁹² Там же. Ф. 16. Оп. 925. Д. 7. Л. 87.
- ¹⁹³ Сборник военно-исторических материалов Великой Отечественной войны. Вып. 4. М., 1951. С. 26.
- ¹⁹⁴ Цит. по: *Курчавов И.* Освобождение Советской Эстонии. Таллин, 1945. С. 59.
- ¹⁹⁵ Партизанское движение (По опыту Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.). М., 2001. С. 272.
- ¹⁹⁶ ЦАМО. Ф. 217. Оп. 1227. Д. 97. Л. 109.
- ¹⁹⁷ Великая Отечественная война 1941–1945 гг. В 4-х кн. Кн. 3. С. 164.
- ¹⁹⁸ Полные кавалеры ордена Славы. Краткий биографический сборник. Т. 2. С. 39.
- ¹⁹⁹ ЦАМО. Ф. 48. Оп. 1795. Д. 449. Л. 786.
- ²⁰⁰ *Лященко Н. Г.* 2-я ударная армия в боях за Родину // Военно-исторический журнал. 1988. № 3. С. 76.
- ²⁰¹ Великая Отечественная война — день за днем: По материалам рассекреченных оперативных сводок Генерального штаба Красной армии. Т. 8. С. 334.
- ²⁰² Журнал боевых действий группы армий «Север» с 1 по 30.09.1944 г. С. 354.
- ²⁰³ Das Deutsche Reich und der Zweite Weltkrieg. Bd. 8. S. 640.
- ²⁰⁴ ЦАМО. Ф. 217. Оп. 1227. Д. 98. Л. 62.
- ²⁰⁵ Там же. Д. 97. Л. 144.
- ²⁰⁶ ЦАМО. Ф. 16. Оп. 925. Д. 7. Л. 89.

- ²⁰⁷ Великая Отечественная война — день за днем: По материалам рассекреченных оперативных сводок Генерального штаба Красной армии. Т. 8. С. 342.
- ²⁰⁸ ЦАМО. Ф. 16. Оп. 925. Д. 7. Л. 90–92.
- ²⁰⁹ Там же. Ф. 217. Оп. 1227. Д. 97. Л. 154.
- ²¹⁰ *Ару К., Паульман Ф.* Наш генерал. Краткий биографический очерк о Лембите Пэрне. Таллин, 1983. С. 84.
- ²¹¹ ЦАМО. Ф. 16. Оп. 925. Д. 2. Л. 205.
- ²¹² Там же. Ф. 217. Оп. 1221. Д. 4840. Л. 480–480 об.
- ²¹³ Там же. Ф. 16. Оп. 925. Д. 7. Л. 91 об.
- ²¹⁴ Там же. Ф. 217. Оп. 1227. Д. 102. Л. 238.
- ²¹⁵ Там же. Ф. 16. Оп. 925. Д. 7. Л. 92.
- ²¹⁶ Военная энциклопедия. В 8-ми т. М., 2003. Т. 8. С. 22.
- ²¹⁷ *Василевский А. М.* Дело всей жизни. М., 1984. С. 399.
- ²¹⁸ ЦАМО. Ф. 16. Оп. 943. Д. 15. Л. 152.
- ²¹⁹ Там же. Ф. 242. Оп. 2254. Д. 74. Л. 115–117.
- ²²⁰ Das Deutsche Reich und der Zweite Weltkrieg. Bd. 8. S. 641.
- ²²¹ ЦАМО. Ф. 16. Оп. 943. Д. 15. Л. 142.
- ²²² Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВГК. Документы и материалы. 1944–1945. Т. 16 (5-4). С. 153.
- ²²³ ЦАМО. Ф. 242. Оп. 2254. Д. 3. Л. 50.
- ²²⁴ Там же. Ф. 239. Оп. 2224. Д. 703. Л. 26.
- ²²⁵ Там же. Ф. 16. Оп. 943. Д. 15. Л. 152.
- ²²⁶ *Ерёменко А. И.* Годы возмездия. 1943–1945. С. 339–340.
- ²²⁷ *Сандалов Л. М.* Трудные рубежи. С. 109.
- ²²⁸ ЦАМО. Ф. 242. Оп. 2235. Д. 101. Л. 67.
- ²²⁹ Там же. Д. 75. Л. 52.
- ²³⁰ Великая Отечественная война — день за днем: По материалам рассекреченных оперативных сводок Генерального штаба Красной армии. Т. 8. С. 411.
- ²³¹ *Сандалов Л. М.* Трудные рубежи. С. 96.
- ²³² ЦАМО. Ф. 242. Оп. 2254. Д. 75. Л. 111–113.
- ²³³ *Штеменко С. М.* Генеральный штаб в годы войны. С. 336.
- ²³⁴ ЦАМО. Ф. 239. Оп. 13620. Д. 5. Л. 280.
- ²³⁵ Там же. Ф. 242. Оп. 2254. Д. 75. Л. 122.
- ²³⁶ Цит. по: *Сандалов Л. М.* Освобождение Советской Прибалтики // Военно-исторический журнал. 1969. № 10. С. 24.
- ²³⁷ ЦАМО. Ф. 239. Оп. 2224. Д. 529. Л. 523.
- ²³⁸ *Семенов Г. Г.* Наступает ударная. С. 173.
- ²³⁹ Великая Отечественная война — день за днем: По материалам рассекреченных оперативных сводок Генерального штаба Красной армии. Т. 8. С. 441.
- ²⁴⁰ *Бердников Г. И.* Первая ударная: Боевой путь 1-й ударной армии в Великой Отечественной войне. С. 219.
- ²⁴¹ *Мальков Д. К.* Сквозь дым и пламя. М., 1970. С. 142–146.
- ²⁴² ЦАМО. Ф. 239. Оп. 2224. Д. 717. Л. 62.
- ²⁴³ *Ерёменко А. И.* Годы возмездия. 1943–1945. С. 347.
- ²⁴⁴ Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВГК. Документы и материалы. 1944–1945. Т. 16 (5-4). С. 159.
- ²⁴⁵ Там же. С. 161.
- ²⁴⁶ ЦАМО. Ф. 239. Оп. 2224. Д. 281. Л. 1–21.
- ²⁴⁷ Там же. Ф. 16. Оп. 943. Д. 15. Л. 174.
- ²⁴⁸ Журнал боевых действий группы армий «Север» с 1 по 30.09.1944 г. С. 203–204.
- ²⁴⁹ ЦАМО. Ф. 239. Оп. 2187. Д. 134. Л. 264.
- ²⁵⁰ Das Deutsche Reich und der Zweite Weltkrieg. Bd. 8. S. 644.

- ²⁵¹ ЦАМО. Ф. 16. Оп. 943. Д. 15. Л. 144, 158.
- ²⁵² Партизанское движение (По опыту Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.). С. 272.
- ²⁵³ *Лиддел Гарт Б.* Вторая мировая война / Пер. с англ. М., 1976. С. 551.
- ²⁵⁴ Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВГК. Документы и материалы. 1944–1945. Т. 16 (5–4). С. 149.
- ²⁵⁵ *Баграмян И. Х.* Так шли мы к победе. М., 1977. С. 433.
- ²⁵⁶ 27 сентября 1944 г. оперативная группа «Нарва» была переименована в оперативную группу «Грассер» (Журнал боевых действий группы армий «Север» с 1 по 30.09.1944 г. С. 484).
- ²⁵⁷ История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941–1945 гг. В 6-ти т. Т. 4. М., 1962. С. 356.
- ²⁵⁸ Борьба за Советскую Прибалтику в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Кн. 2. С. 176.
- ²⁵⁹ Такое название города дано в соответствии с военно-топографическими картами и оперативными документами периода Великой Отечественной войны.
- ²⁶⁰ ЦАМО. Ф. 235. Оп. 2129. Д. 38. Л. 411.
- ²⁶¹ *Чистяков И. М.* Служим Отчизне. С. 229.
- ²⁶² *Сандалов Л. М.* Трудные рубежи. С. 95.
- ²⁶³ *Василевский А. М.* Дело всей жизни. С. 399.
- ²⁶⁴ История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941–1945 гг. В 6-ти т. Т. 4. С. 356.
- ²⁶⁵ ЦАМО. Ф. 235. Оп. 20488. Д. 12. Л. 30–33.
- ²⁶⁶ *Саркисьян С. М.* 51-я армия: Боевой путь. С. 267.
- ²⁶⁷ ЦАМО. Ф. 407. Оп. 9837. Д. 540. Л. 71.
- ²⁶⁸ Великая Отечественная война — день за днем: По материалам рассекреченных оперативных сводок Генерального штаба Красной армии. Т. 8. С. 401.
- ²⁶⁹ Борьба за Советскую Прибалтику в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Кн. 2. С. 180.
- ²⁷⁰ Журнал боевых действий группы армий «Север» за октябрь 1944 г. С. 74.
- ²⁷¹ *Чистяков И. М.* Служим Отчизне. С. 231.
- ²⁷² Борьба за Советскую Прибалтику в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Кн. 2. С. 188.
- ²⁷³ *Чистяков И. М.* Служим Отчизне. С. 232.
- ²⁷⁴ ЦАМО. Ф. 235. Оп. 2074. Д. 120. Л. 97.
- ²⁷⁵ *Егоров П. Я., Кривоборский И. В., Ивлев И. К., Рогалевич А. И.* Дорогами побед. Боевой путь 5-й гвардейской танковой армии. М., 1969. С. 272.
- ²⁷⁶ ЦАМО. Ф. 428. Оп. 57585. Д. 3. Л. 158–160.
- ²⁷⁷ *Чистяков И. М.* Служим Отчизне. С. 235.
- ²⁷⁸ Партизанское движение (По опыту Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.). С. 276.
- ²⁷⁹ *Егоров П. Я., Кривоборский И. В., Ивлев И. К., Рогалевич А. И.* Дорогами побед. Боевой путь 5-й гвардейской танковой армии. С. 276.
- ²⁸⁰ ЦАМО. Ф. 242. Оп. 2305. Д. 8. Л. 88.
- ²⁸¹ Журнал боевых действий группы армий «Север» за октябрь 1944 г. С. 143.
- ²⁸² Великая Отечественная война — день за днем: По материалам рассекреченных оперативных сводок Генерального штаба Красной армии. Т. 8. С. 422.
- ²⁸³ Борьба за Советскую Прибалтику в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Кн. 2. С. 203.
- ²⁸⁴ ЦАМО. Ф. 16. Оп. 1074. Д. 15. Л. 53.
- ²⁸⁵ Там же. Ф. 235. Оп. 32510. Д. 10. Л. 17.
- ²⁸⁶ Там же. Ф. 398. Оп. 9308. Д. 711. Л. 131–132.
- ²⁸⁷ Там же. Ф. 235. Оп. 2074. Д. 857. Л. 25, 31.
- ²⁸⁸ Там же. Ф. 16. Оп. 943. Д. 15. Л. 155.
- ²⁸⁹ Мемель был освобожден лишь 28 января 1945 г.
- ²⁹⁰ Журнал боевых действий группы армий «Север» за октябрь 1944 г. С. 263.
- ²⁹¹ *Баграмян И. Х.* Так шли мы к победе. С. 478.
- ²⁹² Журнал боевых действий группы армий «Север» с 1 по 30.09.1944 г. С. 370–371.
- ²⁹³ Там же. С. 365.
- ²⁹⁴ Das Deutsche Reich und der Zweite Weltkrieg. Bd. 8. S. 641.

- ²⁹⁵ ЦАМО. Ф. 362. Оп. 6169. Д. 7. Л. 154.
- ²⁹⁶ Курчавов И. Освобождение Советской Эстонии. С. 97.
- ²⁹⁷ Морской атлас. Т. III. Ч. 2. Описания к картам. М., 1984. С. 480–481.
- ²⁹⁸ ЦАМО. Ф. 16. Оп. 925. Д. 7. Л. 94.
- ²⁹⁹ Трибуц В. Ф. Балтийцы наступают. Калининград, 1968. С. 201.
- ³⁰⁰ ЦАМО. Ф. 16. Оп. 925. Д. 7. Л. 94.
- ³⁰¹ Там же. Ф. 217. Оп. 1227. Д. 98. Л. 237–238.
- ³⁰² Там же. Ф. 16. Оп. 925. Д. 7. Л. 93 об.
- ³⁰³ Макаров А. И. В боях за Моонзунд. М., 1957. С. 86.
- ³⁰⁴ Ачкасов В. Моонзундская десантная операция // Военно-исторический журнал. 1973. № 4. С. 30.
- ³⁰⁵ Ару К., Паульман Ф. Наш генерал. Краткий биографический очерк о Лембите Пэрне. С. 89–90.
- ³⁰⁶ ЦАМО. Ф. 16. Оп. 925. Д. 7. Л. 93.
- ³⁰⁷ Курчавов И. Гвардия Эстонии. Таллин, 1946. С. 27–34.
- ³⁰⁸ Великая Отечественная война — день за днем: По материалам рассекреченных оперативных сводок Генерального штаба Красной армии. Т. 8. С. 384.
- ³⁰⁹ ЦАМО. Ф. 16. Оп. 925. Д. 7. Л. 94 об.
- ³¹⁰ Мельцер В. Борьба за Моонзундские острова в 1917–1941–1944 гг. / Пер. с нем. Некаргемюнд, 1966. С. 104.
- ³¹¹ Журнал боевых действий группы армий «Север» за октябрь 1944 г. С. 49.
- ³¹² ЦАМО. Ф. 16. Оп. 925. Д. 2. Л. 94.
- ³¹³ Там же. Оп. 1074. Д. 15. Л. 6.
- ³¹⁴ Журнал боевых действий группы армий «Север» с 1 по 30.09.1944 г. С. 578–579.
- ³¹⁵ ЦАМО. Ф. 362. Оп. 6169. Д. 5. Л. 155.
- ³¹⁶ Макаров А. И. В боях за Моонзунд. С. 104.
- ³¹⁷ ЦАМО. Ф. 16. Оп. 941. Д. 2. Л. 253.
- ³¹⁸ Там же. Оп. 1074. Д. 15. Л. 19.
- ³¹⁹ ЦАМО. Ф. 16. Оп. 925. Д. 2. Л. 94.
- ³²⁰ Мельцер В. Борьба за Моонзундские острова в 1917–1941–1944 гг. С. 109.
- ³²¹ Цит. по: Курчавов И. Освобождение Советской Эстонии. С. 107.
- ³²² ЦАМО. Ф. 362. Оп. 6169. Д. 7. Л. 161–162.
- ³²³ Там же. Ф. 16. Оп. 925. Д. 7. Л. 95.
- ³²⁴ Das Deutsche Reich und der Zweite Weltkrieg. Bd. 8. S. 642.
- ³²⁵ ЦАМО. Ф. 217. Оп. 1227. Д. 100. Л. 252.
- ³²⁶ Макаров А. И. В боях за Моонзунд. С. 111.
- ³²⁷ ЦАМО. Ф. 16. Оп. 925. Д. 7. Л. 96.
- ³²⁸ Полные кавалеры ордена Славы. Краткий биографический сборник. Т. 2. С. 44.
- ³²⁹ Макаров А. И. В боях за Моонзунд. С. 124.
- ³³⁰ Курчавов И. Освобождение Советской Эстонии. С. 113.
- ³³¹ ЦАМО. Ф. 16. Оп. 925. Д. 7. Л. 98.
- ³³² Там же.
- ³³³ Великая Отечественная война 1941–1945 гг. Кн. 3. С. 167–168.
- ³³⁴ Мельцер В. Борьба за Моонзундские острова в 1917–1941–1944 гг. С. 120.
- ³³⁵ Россия и СССР в войнах XX века. Книга потерь. С. 330.
- ³³⁶ Das Deutsche Reich und der Zweite Weltkrieg. Bd. 8. S. 644.
- ³³⁷ Номинально в составе флота, кроме того, числился линейный корабль «Петропавловск», тяжело поврежденный германской авиацией в 1941 г.
- ³³⁸ Подсчитано по: ЦВМА. Ф. 2. Оп. 7. Д. 415. Л. 3; Ф. 864. Оп. 1. Д. 484. Л. 17–69; Д. 800. Л. 2–61; Бережной С. С. Корабли и суда ВМФ СССР. 1928–1945. М., 1988.
- ³³⁹ ЦВМА. Ф. 46. Д. 19065. Л. 147–147 об.
- ³⁴⁰ Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВГК. Документы и материалы. 1944–1945. Т. 16 (5-4). С. 65–66.

³⁴¹ U. S. National Archives and Records Administration (NARA). T-1022, roll 2641. KTB FdM Ost, Taktische Gliederung des FdM-Ost Verbandes Stand 31.5.1944. S. 1–9.

³⁴² ЦВМА. Ф. 25. Д. 34137. Л. 36–43, 68; Д. 19109. Л. 34–46; Д. 39595. Л. 10–13; Ф. 46. Д. 25853. Л. 22, 28; Д. 19104. Л. 540–565; Ф. 79. Д. 33590. Л. 6; История второй мировой войны. Т. 9. С. 26–31; *Перечнев Ю. Г.* Советская береговая артиллерия. История развития и боевого применения. 1921–1945. М., 1976. С. 169–176; Краснознаменный Балтийский флот в завершающий период Великой Отечественной войны. 1944–1945. М., 1975. С. 249–259.

³⁴³ Боевой путь советского Военно-морского флота. Изд. 3-е. М., 1974. С. 302–303.

³⁴⁴ Были пленены шесть подводников, включая командира. На допросе он дал ценные сведения о вооружении U-250 новейшими самонаводящимися торпедами. Позднее U-250 была поднята и обследована советскими специалистами, а материалы по конструкции торпед направлены союзникам по антигитлеровской коалиции (Переписка председателя Совета министров СССР с президентами США и премьер-министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. М., 1989. Т. 1. С. 319–320, 333, 335).

³⁴⁵ Военно-морской флот Советского Союза в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Т. 3. М., 1962. С. 428.

³⁴⁶ ЦАМО. Ф. 148а. Оп. 3763. Д. 167. Л. 83.

³⁴⁷ Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВГК. Документы и материалы. 1944–1945. Т. 16 (5-4). С. 175.

³⁴⁸ Боевая деятельность подводных лодок Военно-морского флота СССР в Великую Отечественную войну 1941–1945 гг. Т. 2. М., 1969. С. 244–245.

³⁴⁹ *Rohwer J.* Allied Submarine Attacks of World War Two. European Theatre of Operations 1939–1945. Lnd., 1997. P. 90–96.

³⁵⁰ ЦАМО. Ф. 311. Оп. 4495. Д. 243. Л. 33–34.

³⁵¹ Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВГК. Документы и материалы. 1944–1945. Т. 16 (5-4). С. 66.

³⁵² Русский архив: Великая Отечественная. Приказы и директивы народного комиссара ВМФ в годы Великой Отечественной войны. Т. 21 (10). М., 1996. С. 343–348.